ISSN 1812-2566

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

# *MOLDOSCOPIE*
## *(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)*

**Nr.3 (XXX), 2005**

***REVISTĂ ŞTIINŢIFICĂ TRIMESTRIALĂ***

**CHIŞINĂU – 2005**

***MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). –***
***Revistă ştiinţifică trimestrială. - Chişinău: USM, nr.3 (XXX), 2005. – 164 p.***

În acest număr al revistei sînt examinate diferite probleme ale vieţii social-politice din Republica Moldova: consolidarea regimului democratic în ştat moldovenesc, procesul electoral, partidele politice, televiziunea şi alegerile parlamentare (2005), politicile sociale în domeniul protecţiei gender-drepturilor, protecţia refugiaţilor şi statutulor lor în Republica Moldova, formarea şi rolul GUAM în contextual realizării interesului naţional al Republicii Moldova, conceptul şi trăsăturile public relations, evoluţia administraţiei publice locale în Ucraina şi Belarusi, etc.

Materialele sunt adresate studenţilor, profesorilor, celor, ce se interesează de ştiinţa politică contemporană.



Ideile şi opiniile expuse în materialele prezentate aparţin autorilor şi nu reflectă neapărat punctul de vedere al colegiului de redacţie

*versiunea electronică: http://www.usm.md/cercetare/moldoscop.asp*

**ISSN 1812-2566**

# S U M A R

# SUMMARY

# TANDEMUL PUBLIC RELATIONS – CAMPANIE ELECTORALĂ[1]

***Oleg CRISTAL***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Universitatea de Stat din Moldova***
***Facultatea Relații Internaționale,***
***Ştiințe Politice şi Administrative,***
***Catedra de Ştiințe Politice şi Administrative,***
***Competitor***

*An electoral campaign in itself represents a very complex process of both formal and informal actions. The leading element within a modern electoral campaign, and specific for a pluralistic society, is the Public Relations (PR), without which nowadays-competitive elections become hard to conceive. This article makes an attempt to define the PR activities and its correlations with an electoral campaign. In this regard, a divers range of PR approaches were utilised, presenting indeed a complex set of definitions gathered from different sources like Occidental, Romanian and Russian scholars. This research also points out the link between PR and an electoral campaign, emphasising that PR was manifested as a necessity to develop an efficient and "civilised" electoral campaign. At the same time, the author speaks about the so-called "Black PR" phenomenon, which often is amoral and even illegal. In the conclusive part, this article presents a link to bibliographic material on this subject, which can be of great help for the people interested in the PR subject.*

Este pe deplin recunoscut că termenul de "public relations" (PR) a apărut în Statele Unite ale Americii. El a fost utilizat pentru prima dată de către al treilea preşedinte al Statelor Unite Tommas Jefferson, care în "A şaptea adresare către Congres" a sa, datată cu anul 1807, a menționat despre "public relations" utilizând-l ca sinonim pentru a exprima "relation for the general good" (relații pentru binele comun). Dezvoltarea fulminantă a mass-media în prima jumătate a sec. XIX în SUA a dus la apariția unei noi profesii – agent de presă, care se ocupa de organizarea lucrului cu presa. Anume persoana care deținea această profesie este considerată drept premergătorul profesiei de *piarist* ("*piarmen*").

---

[1] *Recenzent – doctor în ştiințe politice Ana MARGARINT*

Cu toate acestea "părintele" PR este considerat A.Le, care a început să activeze serios în acest domeniu în 1903, lucrând în staff-ul Partidului Democrat din SUA. Ulterior el a creat un birou propriu, care se ocupa de consultarea în domeniul comunicației.

O dezvoltare intensivă a PR ca disciplină științifică s-a înregistrat în anii 20 ai secolul trecut şi este legată de numele lui E.Bernase. În 1923 a apărut cartea sa *Crystalling the public opinion* (Cristalizarea opiniei publice), dedicată practicii de PR. În acelaşi an (1923) la Universitatea din New-York a fost deschisă prima catedră de relații publice, la care Bernase a susținut un curs referitor la practica şi eticheta de PR.

În Europa primele servicii de relații publice au apărut după al II-lea război mondial, care, potrivit mai multor cercetători, a servit drept imbold pentru dezvoltarea mai intensă a PR în Anglia şi Franța. Primii specialişti în PR din Marea Britanie au fost instruiți în baza Ministerului Informației de Război şi altor servicii militare, care aveau practică de activitate propagandistică şi de agitație.

Printre factorii care au influențat dezvoltarea PR în perioada postbelică şi, practic, până în zilele noastre sunt:

- apariția şi dezvoltarea concepției de "filozofie a campaniei" în anii 50-70 ai secolului trecut;
- lărgirea peții şi, ca rezultat, necesitatea elaborării unei politici multinaționale şi lărgirea cercului peroanelor interesate de viața socio-politică (anii 70-90 sec. XX);
- internaționalizarea sistemelor de comunicare în masă, apariția noilor poluri de influențare politică, modificarea stereotipurilor ideologice în pragul sec. XXI.[2]

Actualmente pe piața de PR există monopoluri şi agenții transnaționale. Majoritatea universităților prestigioase pregătesc (instruiesc) specialişti în relații publice, profesia respectivă fiind una din cele mai prestigioase şi bine plătite în întreaga lume.

Deşi practica de PR are o existență lungă, până la moment problema definirii instituționale a piarului nu a fost efectuată şi nici a funcțiilor sale sociale.

În pofida faptului că PR are o tradiție suficient de bogată, iar eficiența tehnicilor sale în elaborarea comunicării eficiente a fost recunoscută oficial, până la moment mai continuă discuțiile în lumea științifică referitor la dreptul la

[2] *Викентьев И.Л. Приемы рекламы и public relations. – Санкт-Петербург, 1995, с.27.*

existență de sine-stătătoare a Public Relations în calitate de activitate specifică umană, precum şi a dreptului acesteia de a fi numită ştiință.

Multe discuții în legătură cu PR au apărut însăşi din simpla denumire a acestei acțiuni. Sunt mai multe variante prin care este numită aceasta. Prima ar fi denumirea sa în original, adică în limba engleză – ***public relations***. Este utilizată denumirea abreviată a sa devenită notorie – **PR,** deseori făcându-se uz şi de o altă sintagmă cum ar fi **piar.** Bineînțeles, că a existat, firesc lucru, o traducere a sa în limba română. De fapt este vorba de traduceri, fiind utilizate două variante:

1. **relații cu publicul;**
2. **relații publice.**

Aceste două variante aparent identice, au stârnit suficiente polemici asupra problemei, care este totuşi varianta cea mai acceptabilă. De remarcată că şi în limba rusă *public relations* este tradus în două variante: *связи с общественностью* şi *общественные связи*.

Mulți dinte cercetători sunt înclinați să utilizeze totuşi sintagma **relații publice** (*общественные связи*), considerând că **relații cu publicul** (*связи с общественностью*) are un alt conținut. Iată ce spune în acest sens autorul rus S.M.Tucikov. Mai întâi de toate el consideră utilizate corect trei variante: originalul în engleză (**public relations**), abrevierea sa englezească – **PR** şi, în traducere, **relații publice.** El este împotriva utilizării variantei **piar,** motivând că fonetic ele se citesc ca *păăr*. În favoarea traducerii a ***public relations*** ca **relații publice**, potrivit lui Tucikov, vorbeşte însăşi esența acestui fenomen. El continuă să menționeze că unul din scopurile principale ale PR este stabilirea unei comunicări bilaterale eficiente, în regim de dialog. În opinia dânsului sintagma **relații cu publicul** este caracteristică modului de comunicare unilaterală.[3]

Unul din elementele care face ca relațiile publice să se deosebească de relații cu publicul este arealul de acțiune. Pe când relațiile cu publicul se referă la relații cu publicul intern sau extern, relații publice are un câmp de activitate mult mai vast (crearea imaginii, soluționarea situațiilor de criză, consilierea liderilor în privința imaginii proprii şi a instituției, organizarea evenimentelor speciale, scrierea şi editarea de mesaje etc.) şi care îl include pe primul (relațiile cu publicul).

Cercetătorii care identifică însă noțiunile de relații publice şi relații cu publicul susțin că toate acțiunile întreprinse de către specialistul în PR se fac doar pentru publicul unei organizații (grup instituționalizat) indiferent care ar

---

[3] *Тучков С.М. Становление политической паблик релейшнз: предпосылки, проблемы и перспективы. // Вестник МГУ, серия 12, № 2, 2001, с.16-26.*

fi el din interior sau din exterior. Şi această opinie are dreptul la viaţă, deşi argumente înclină balanţa spre diferenţierea între aceste două noţiuni şi acţiuni, deşi, să recunoaştem, o discrepanţă mare nu există între ele.

În susţinerea acestei păreri este şi traducerea în alte limbi a *public relations*. De exemplu, varianta franceză sună *relations publiques*, iar în germană *offentlichkeitsarbeit.*

Unele neînţelegeri sunt şi la interpretarea statutului ontologic al PR. Astfel, unul dintre cercetători cu autoritate din acest domeniu, englezul S.Black dă o astfel de interpretare PR: "Aceasta este o ştiinţă, o artă, o îmbinare de metode şi tehnologii folosite de subiect pentru a atinge armonia cu mediul exterior prin intermediul înţelegerii reciproce, bazată pe informarea completă şi veridică".

O altă interpretare a PR a dat-o, la începutul secolului XX, E.Bernase: "*Public relations* reprezintă eforturile îndreptate spre a convinge opinia publică de a-şi schimba concepţia sau comportamentul său, precum şi a armonizării activităţii organizaţiilor în raport cu interesele societăţii şi invers".[4]

O poziţie asemănătoare în definirea statutului PR o are Institutul Britanic de Relaţii Publice: "*Public relations* reprezintă un ansamblu de eforturi de durată îndreptate spre crearea şi menţinerea unor relaţii de încredere, inclusiv între organizaţie şi societate".

Majoritatea cercetătorilor ruşi, cum ar fi G.G.Pocepţov, E.N.Paşenţev. A.N.Ciumikov, V.G.Koroliko ş.a., sunt adepţii aceleiaşi interpretări – PR ca activitate practică. Potrivit lui Tucikov o astfel de abordare a PR este unilaterală, prin care practica este detaşată de teorie (ştiinţă). Koroliko defineşte *public relations* ca un sistem special de gestionare a informaţiei cu scopul de a forma o opinie favorabilă la public. În acest caz, opinează Tucikov, PR nu mai poate fi deosebit de propagandă.

O interpretare deosebită a PR este dată de către teoreticienii americani V.Hazleton şi C.Botan, care o definesc ca o disciplină ştiinţifică ce se dezvoltă dinamic şi care ţine de ştiinţele speciale.

Participanţii la prima Adunare mondială a asociaţilor de PR, desfăşurată la Mehico în 1978 şi ca a reunit peste 30 de asociaţii naţionale şi regionale de PR, au definit PR ca "artă şi ştiinţă socială care permite analizarea tendinţelor, prezice consecinţele lor, consultă conducerea organizaţiei şi realizează în practică programele de acţiuni stabilite dinainte, care la rândul lor servesc intereselor, atât a organizaţiei, cât şi a societăţii".

[4] *Ibidem.*

Relațiile publice pot fi definite ca "ansamblu de mijloace folosite de către instituții şi întreprinderi pentru a crea un climat de încredere şi simpatie în rândul propriului personal, precum şi în rândurile publicului".[5]

În felul acesta putem să evidențiem tandemul "ştiință-practică" al PR. Pentru a avea un suport mai sigur în acțiunile de PR, deci şi un efect scontat, trebuie să ținem cont de nivelul teoretic (ştiințific) care amplifică rezultatul acțiunii.

În anul 1975 una din fundațiile americane *(Foundation for Public Relations Research and Education*) a evidențiat circa 500 de definiții date PR. Aceste definiții au fost analizate şi, prin sinteza lor, a fost dată o interpretare a *public relations.* Cercetătorii susțin că principala "calitate" a acestei definiții este "lungimea şi nu claritatea sa".

Iată care este definiția dată de către acest centru de studii. *"Public relation" este o funcție specifică de conducere, care contribuie la stabilirea şi menținerea comunicării, înțelegerii reciproce şi cooperării între organizație şi societate, rezolvarea diferitor probleme; ajută la conducerii organizației să fie informat despre opinia publică şi la timp să reacționeze la ea; evidențiază şi stăruie asupra principalului obiectiv al conducerii – a servi intereselor societății; ajută conducerii să fie pregătită în fața diferitor schimbări şi să le folosească maximum de eficient; joacă rolul "sistemului de identificare" a pericolului şi ajută să fie stăpânite tendințele nedorite; utilizează cercetările şi descoperirile, bazate pe normele etice de comunicare în calitate de mijloace de bază ale activității.*

Autorul rus V.Komarovski subliniază că PR apare doar la o etapa specifică de dezvoltare a societății civile odată cu apariția instituțiilor sale fundamentale (partide, mass-media, sindicatele), când statul şi cetățenii sunt în raport de interdependență.[6]

O importanță deosebită pentru cercetare o are evoluția PR şi rolul său în construirea unei comunicări moderne eficiente. Unii cercetători sunt de părere că PR a apărut în perioada primelor relații sociale şi inter-grupale. Alți autori, la părerea cărora ader şi eu, consideră însă că la această etapă s-au pus bazele doar a comunicării publice. În ce priveşte PR sunt de părere că a apărut odată cu primele democrații participative, unde s-a profilat necesitatea unei astfel de acțiuni. Anume aici se reliefează legătura tandemului "relații publice – campania electorală", prin urmare, relațiile publice au apărut ca o necesitatea pentru desfăşurarea eficientă şi "civilizată" a unei campanii electorale.

---

[5] *Stanciu Ş. Relații publice şi comunicare. - Bucureşti, Teora, 2001, p.28.*

[6] *Связь с обшественостью – «публик релейшнз» - государственной власти и управления. / Под обш. ред. В.С. Комаровского. - Алматы, 1997, с.10.*

Cu siguranță procesul electoral a apărut mult înaintea relațiilor publice. Dezvoltarea societății a necesitat perfecționarea tehnicilor utilizate în persuadarea alegătorilor, în special după ce votul a devenit "universal şi liber exprimat". Propaganda a fost pe larg utilizată în campania electorală, mai este utilizată şi la moment, dar în proporții reduse. Locul ei a fost luat de către PR.

O campanie electorală presupune concurență. O concurență a persoanelor, a ideilor, a programelor, a metodelor de realizare a politicilor propuse etc., care deseori sunt asemănătoare. În acest caz alegătorul este pus în situația firească de a alege, a alege pe "cel mai bun" sau pe "cel mai apropiat ideIlor sale". În lumea occidentală a fost depăşit timpul când populație alegea doctrinele: comuniste sau socialiste pentru că sunt muncitori sau țărani, liberale sau conservatoare pentru că sunt oameni de afaceri sau reprezentanți ai nobilimii / burgheziei. Prezența în Statele Unite a doar două partide care se succed la putere (Partidul Republican şi Partidul Democrat) denotă faptul că ele sunt alese nu pentru doctrinele sale de clasă sau orientate doar către un grup de persoane, ci pentru programele sale economice, de politică internă şi externă.

Deseori apare întrebarea, care, aparent este una lipsită de sens, în realitate fiind una firească şi cu temei solid "a fost ales cel mai bun" sau dacă "opțiunea electoratului a fost cea mai oportună". De regulă se spune că votul acordat pentru concurentul un concurent sau altul este pentru că el "va reprezenta cel mai reuşit interesele mele / noastre" în organele elective sau "este cel mai competent". Dar nu tot timpul aceasta coincide cu realitatea. Un factor care influențează foarte mult alegerea făcută de către populația cu dreptul de vot este campania electorală organizată de concurentul respectiv. E ca şi în piața de liber schimb, cu cât mai bine îți vei promova produsul, cu atât mai mult venit (voturi) vei acumula. Nu în zădar relațiile publice se practică pe larg în domeniul economic. Toate firmele care țin la imaginea sa şi la ceea ce fac au departamente sau servicii de relații cu publicul / relații publice.

Tandemul "relații publice – campanie electorală" are şi un alt aspect, cel legal şi, într-o oarecare măsură, moral. Campaniile electorale, sunt, în mod obligatoriu, reglementate de către diferite acte normative, principalul fiind Legea Supremă, care fixează principiile de bază a desfăşurării alegerilor, Codul electoral, alte acte normative speciale. Potrivit Codului Electoral al Republicii Moldova, campania electorală reprezintă „perioada de activitate care se desfăşoară cu scopul de a-i determina pe alegători să-şi exprime voturile pentru alegerea unui sau altui concurent electoral şi care începe, pentru fiecare concurent electoral, la data înregistrării acestuia de către Comisia Electorale

Centrală sau de consiliul electoral de circumscripție şi se încheie la data excluderii concurentului electoral din alegeri sau în ziua votării”.[7]

Toate acțiunile legate de campanie electorală urmează să se încadreze în limitele legislației şi, de dorit, ale bunului simț. Aici apare problema utilizării aşa-numitului “PR negru”, care, “ab initio” este amoral, deseori fiind şi ilegal. Deşi, cum am menționat, utilizarea “PR-ului negru” este lipsit de etică, nu toate aceste acțiuni sunt şi ilegale. De exemplu, publicarea unei fotografii montate a contracandidatului în corpul unei alte persoane (a unui dictator cunoscut, a unui mafiot etc.). Este ilegală însă publicarea sau prezentarea unor date în care contracandidatul este învinuit că a violat o minoră, aceasta, fără argumente serioase, este penibilă de o pedeapsă penală (calomnie).

Majoritatea teoreticienilor susțin că în lumea contemporană a sporit importanța personalității omului, ceea ce impune organizațiile să împărtăşească sentimentele demnității şi libertății omului şi să-l trateze mai mult decât un simplu “consumator”. Specialiştii susțin că fiind “un copil al democrației”, PR se deosebeşte esențial de propagandă, care, în opinia lor, este “un atribut al totalitarismului”. Potrivit acestor autori, deosebirile de bază constau în scopurile lor. Scopul principal al PR, opinează aceşti autori, este stabilirea înțelegerii, pe când al propagandei şi manipulării este de a forma la obiectul influenței a unei opinii necesare şi de a-l face să acționeze într-un fel sau altul.

## *Bibliografie.*


Berded D. Profesia de relaționist. - Bucureşti, Polirom, 2002.

Codul Electoral al Republicii Moldova. Ediția oficială, modificată şi completată prin legi până la data de 13 februarie 2003. - Chişinău, CUANT, 2003.

David Gh. Relații publice – garanția succesului. - Bucureşti, 2002.

Drăgan I. Opinia publică, comunicarea de masă şi propaganda în societatea contemporană. - Bucureşti, Editura ştiințifică şi enciclopedică, 1980.

Kotio M. şi alții. Introducere în Rerații Publice. - Bucureşti, NIM, 1998.

Naciu Ş. Jurnal electoral: Campanii electorale în societăți posttotalitare din Centrul şi Estul Europei. - Bucureşti, 1996.

Scott C. Efective public relations. - New Jersey, 1994.

Stanciu Ş. Relații publice şi comunicare. - Bucureşti, Teora, 2001

Stancu V., Stoica M. Relații Publice. Succes şi credibilitate. - Bucureşti, Concept Publishing, 1999.

Stoiciu A. Comunicarea politică. - Bucureşti, 2000.


[7] *Codul Electoral al Republicii Moldova. Ediția oficială, modificată şi completată prin legi până la data de 13 februarie 2003. - Chişinău, CUANT, 2003*

Блажнов Е.А. Паблик Рилейшн". - Кишинев, 1994.
Блэк С. Паблик Рилейшнз. Что это такое". - Москва, 1996.
Викентьев И.Л. Приемы рекламы и public relations. – Санкт-Петербург, 1995.
Ньюсом Д., Тёрк Д.В., Крукеберг Д. Все о PR. Теория и практика паблик рилейшнз. Седьмое издание. Пер. с англ. – Москва, Издательский дом "Инфра-М", 2001.
Максимов А.А. "Чистые" и "грязные" технологии выборов: российский опыт. – Москва, 1998.
Моисеев Б. Паблик рилейшнз: теория и практика. – Москва, 1993.
Овчиникова М. Публик релейшнз как инструмент политиков США. // США, Канада – экономика, политика, культура. №4, 2001, с.46-63.
Связь с общественостью – «публик релейшнз» - государственной власти и управления / Под обш. ред. В.С.Комаровского. - Алматы, 1997.
Тучков С.М. Становление политической паблик релейшнз: предпосылки, проблемы и перспективы. // Вестник МГУ, серия 12, №2, 2001, с.16-26.

Prezentat la redacţie
la 12 mai 2005

# COMPARTIMENTUL
# ***GUVERNAREA POLITICĂ ŞI ADMINISTRAREA PUBLICĂ***

## СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ[8]

***Олег ДОЛЖЕНКОВ***
***Украина, Харьков***
***Национальный университет внутренних дел***
***кафедра философии и политологии***
***профессор, кандидат политических наук***

*This article is dedicated to comparative analysis of the development of local self-government in two post-Soviet states, Ukraine and Belarus, from the beginning of 1990-s till nowadays. The short overview of current legislation on the problem is given. The author analyses the main juridical and political problems of establishing in both countries such standards of local democracy, which will be close to the demands of the European Charter on Local Self-Government. As main problem in Ukraine the insufficient level of political culture and political traditions is outlined. In Belarus the main problem is amalgamation of local self-government and executive branch of state power, and above-mentioned problems are also present. Using the elements of comparative approach the author managed to outline other specific features of local self-government in mentioned countries. The current projects of reforms are also being analyzed. One of the main conclusions is that theory and practice of local self-government in Ukraine are closer to the norms of European Charter on Local Self-Government, though there are enough problems in both countries to be solved in close future.*

Местное самоуправление составляет, наряду с государственной властью, отдельную форму публичной власти и является одним из характерных атрибутов современного правового государства и гражданского общества. Какой бы эффективной не была власть в центре, она никогда не сможет быть совершенной и демократической в полном смысле этого слова, если не будет учитывать опыта обеспечения децентрализации

[8] *Рецензент – доктор политических наук, доцент Чезар.МЫНЭСКУРТЭ*

власти, осуществляемой в современных развитых странах, а также проблем и просчетов стран, которые находятся в близких к украинским конкретно-исторических условиях. Соответственно, актуальным представляется сравнение развития местного самоуправления в Украине и Республике Беларусь. В своем анализе автор учитывает положения Конституции и действующего законодательства, наработки украинских ученых М.Баймуратова, Р.Безсмертного, В.Борденюка, О.Власенко, В.Волонца, А.Мучника, А.Орловского, Ю.Саенко, А.Ткачука и других. Заслуживают внимания концептуальные теоретические положения, заложенные в научно-практическом комментарии к Закону "О местном самоуправлении в Украине" (Киев, 1999), подготовленном коллективом Института законодательства Верховной Рады Украины. Важные обобщения относительно состояния и перспектив развития местного самоуправления в Беларуси сделанны в трудах тамошних ученых Г.Воробья, А.Жучкова, А.Завадского, Г.Змачинской, В.Шабайлова, некоторых других.

С образованием независимого Украинского государства как одно из важных направлений реформирования общественно-политических отношений началось становление местного самоуправления. 7 декабря 1990 года Верховный Совет Украины принял Закон "О местных советах и местном самоуправлении". Принятие этого закона открыло в Украине впервые среди республик бывшего Советского Союза путь к созданию правовых оснований для внедрения и динамичного развития локальной демократии. День принятия упомянутого закона можно считать днем возрождения местного самоуправления в Украине[9].

Принятие вышеупомянутого закона означало первую попытку трансформировать местные советы всех территориальных уровней, которые к тому времени входили в единую систему органов государственной власти, в органы местного самоуправления. Вместе с тем одним из наиболее уязвимых в теоретическом отношении положений этого закона было то, что соответствующие советы определялись и как представительские органы государственной власти, и как главное звено местного самоуправления, то есть как органы, которые относятся синхронно к двум социальным системам. С практической реализацией самоуправления также произошли определенные коллизии. Введение института представителей Президента привело к неопределенности статуса советов, ограничению их возможностей, обесценению самой идеи самоуправления. Советы, как отмечает В.Волонец, формально имея признаки орга-

---

[9] *Місцеве самоврядування в Україні: досвід, проблеми та перспективи розвитку: Матеріали міжрегіональної наук.-практ. конференции. м. Чернівці, 15 грудня 2000 року. - Чернівці: Прут, 2000, с.5.*

нов самоуправления, оказались в прямой зависимости от государственной исполнительной власти[10].

Аналогичные проблемы пережила и Беларусь, в которой в феврале 1991 года был принят Закон "О местном самоуправлении и местном хозяйстве". В соответствии с ним, самоуправление декларировалось во всех административно-территориальных единицах, был закреплен ряд гарантий местного самоуправления. Прежде всего, была задекларирована самостоятельность местных органов в рамках своей компетенции. Кроме того, без согласия советов не позволялось расположение на их территориях производственных и иных объектов, использование природных ресурсов, изменение границ территориальных единиц и пр. Таким образом, закон 1991 года содержал ряд прогрессивных норм. Однако, на его основе все же не удалось обеспечить развития реального и эффективного местного самоуправления в Беларуси, по той же причине, что и в Украине: с одной стороны, местные органы стали формально самостоятельными, с другой - сохранили статус органов государственной власти и управления вместе с бывшей централизованной моделью.

Эта двусмысленность, по крайней мере на законодательном уровне, была устранена в Украине в 1996 года с принятием новой Конституции. Местное самоуправление в ней определяется как одно из важнейших направлений реализации власти народом и одна из основ конституционного строя в Украине. Внутренняя природа местного самоуправления по Конституции состоит в предоставлении населению права самостоятельно решать вопросы местного значения. Граждане имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (ст.71). В ст.140 Конституции сказано, что сельские, поселковые, городские советы могут позволять по инициативе жителей создавать домовые, уличные, квартальные и прочие органы самоорганизации населения и наделять их частью собственной компетенции, финансов, имущества.

Конституция Украины дала исходные положения, направленные на дальнейшее развитие местного самоуправления и проявила передовые подходы. На это указывают украинские исследователи. Например, Р.Безсмертный отмечает: Конституция Украины по сути заложила устои юридически полноценной системы самоуправления для ряда его структур - от домового органа самоорганизации жителей до областных советов. Ни одна иная конституция не предусматривает такого множества гарантий. В некоторых моментах украинская модель системы органов

---

[10] *Волонець В. Від політичних пристрастей до політичних дій: місцеве самоврядування в Україні. // Віче, 1994, № 2, с.16.*

самоуправления является в самом деле новаторской. Это, в частности, касается права советов областного и районного уровней контролировать действия местных государственных администраций по вопросам, которые они (советы) отнесли к компетенции администрации[11].

В то же время, в Беларуси неопределенность правовой природы местного самоуправления сохранилась и на уровне новой Конституции Беларуси, принятой в 1994 году. Концепция ограниченного, во многом формального местного самоуправления заложена именно на конституционном уровне. Взгляд на местное самоуправление не как на самостоятельный элемент функционирования гражданского общества, а как на элемент системы государственного управления отображен в самом названии соответствующего раздела Конституции Беларуси - "Местное управление и самоуправление".

В обеих странах вопросы реализации конституционных гарантий местного самоуправления урегулированы специальными законами. Конституция Украины, закрепив концептуальные основы местного самоуправления, утвердила лишь определенные политико-правовые предпосылки для создания системы местного самоуправления в Украине. Возлагая регулирование подавляющего большинства вопросов организации местного самоуправления, формирования, деятельности и ответственности его органов на текущее законодательство, Конституция в то же время оставила определенное пространство для усовершенствования институтов местного самоуправления соответственно потребностям общества и государства на том или ином историческом этапе. Ведь местное самоуправление не является чем-то неизменным, раз и навсегда данным, поскольку с развитием Украинского государства будет происходить и эволюция институтов местного самоуправления, его содержания и функций[12].

Принятый 21 мая 1997 года Закон Украины о местном самоуправлении дал развернутую характеристику сути, содержания, структуры, основ деятельности, полномочий, функций местного самоуправления в Украине. В его второй статье сказано: местное самоуправление в Украине - это гарантированное государством право и реальная способность территориальной общины - жителей села или добровольного объединения в сельскую общину жителей нескольких сел, поселка, города – самостоятельно или под ответственность органов и должностных лиц ме-

---

[11] *Безсмертний Р. Влада громади: дійсність чи перспектива? // Місцеве самоврядування, 1996, № 1, с.11.*

[12] *Борденюк В.Г. Муніципальна реформа: що, як і задля чого. // Віче, 1998, №7, с.63-64.*

стного самоуправления решать вопросы местного значения в пределах Конституции и законов Украины. В законе определены принципы местного самоуправления, а именно: народовластие, законность, гласность, коллегиальность, сочетание местных и государственных интересов, выборность, правовая, организационная и материально-финансовая самостоятельность в границах полномочий, определенных законом, подотчетность и ответственность перед территориальной общиной органов и должностных лиц местного самоуправления, государственная поддержка и гарантирование местного самоуправления, судебная защита прав местного самоуправления.

В то же время, в действующем Законе "О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь" местные советы определяются как "представительские органы государственной власти на территории соответствующих административно-территориальных единиц и основное звено местного самоуправления" (ст.5 Закона). Такой статус на деле не повышает, а, наоборот, понижает их роль. Одновременно, Закон "О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь" определил такие, в целом прогрессивные, основные принципы местного управления и самоуправления:

- народовластие, участие граждан в местном управлении и самоуправлении;
- законность, социальная справедливость, гуманизм, защита прав и охраняемых законом интересов граждан;
- взаимодействие органов местного управления и самоуправления; размежевание компетенции представительских и исполнительских органов; единство и целостность системы местного управления и самоуправления;
- самостоятельность и независимость Советов, иных органов местного самоуправления в пределах своих полномочий в решении вопросов местной жизни;
- выборность Советов, иных органов местного самоуправления, их подотчетность населению;
- гласность и учет общественного мнения, постоянное информирование населения о принятых решениях по самым важным вопросам и результатах их выполнения, предоставление каждому гражданину возможности ознакомления с документами и материалами, которые непосредственно касаются его прав и интересов;
- объединение местных и общегосударственных интересов, участие органов местного управления и самоуправления в решении вышес-

тоящими органами вопросов, которые затрагивают интересы населения соответствующей территории;

- ответственность за законность и обоснованность принятых решений.

Учитывая эту концептуальную разницу на законодательном уровне, в практической деятельности органов местного самоуправления в Украине и Беларуси вышли на первый план очень неодинаковые проблемы.

Местное самоуправление не вводится свыше, а возникает снизу. Во главе угла этого движения - осознанная потребность людей к самоорганизации, ответственность граждан за решение вопросов их повседневной жизни. Как раз с этим фактором в Украине связаны основные проблемы в данном сегменте общественного развития.

Отсутствие навыков общественно-политической самоорганизации, социальная апатия, вызывают в многих граждан не только непонимания сущности, но и возможностей местного самоуправления. При этих условиях особое значение приобретает государственная поддержка становления системы местного самоуправления в различных сферах – правовой, финансово-экономической, организационно-методической, информационной и тому подобное.

Анализируя состояние и перспективы развития местного самоуправления в Украине, ряд исследователей высказывает озабоченность по поводу неоднозначного положения районного и областного уровней самоуправления. Областные и районные советы лишены права создания собственных исполнительных органов. На практике областные и районные советы превратились в органы, которые только создают видимость местного самоуправления на областном и районном уровнях. Если не наполнить реальным содержанием местное самоуправление районного и областного звена соответственно их роли в системе территориального управления, то может возникнуть угроза деформирования принципов государственной региональной политики, суть которой состоит в привлечении населения соответствующих территориальных образований к решению непосредственно или через избранные ими органы, а не местными государственными администрациями, вопросов регионального развития.

Региональный фактор, который объективно сложился в Украине, существенным образом влияет на выбор политической линии развития всего украинского общества. Украина долго находилась в эпицентре борьбы нескольких больших государств, различных идеологий, а также под влиянием православной, католической и мусульманской культур,

которые втягивали украинцев в свои силовые поля. В первую очередь, как отмечает О.Власенко, Украина сформировалась как государство с выраженными региональными интересами и политической многогранностью в вопросах государственного строительства[13]. Поэтому, стремление регионов самостоятельно решать проблемы экономической жизни без мелочной оглядки на центральную власть полностью обоснованы.

Причин тому много: сохранение значительного разрыва в уровнях социального и экономического развития между отдельными регионами, что стимулирует неудовлетворенность более богатых территорий несправедливым, с их точки зрения, распределением национального дохода государства; отсутствие эффективных правовых актов, которые бы разграничили компетентность регионов и центра в сфере управления экономикой; несовершенство правового механизма бюджетного регулирования. В последнее время особую популярность приобретает концепция формирования бюджета "снизу". Центр не поддерживает подобные инициативы, что обуславливает переход активов регионов в теневую сферу. Центр должен не отслеживать перераспределение бюджетных средств, а создавать выгодные условия для развития бизнеса и рыночной инфраструктуры, поддерживать межрегиональные связи.

Проблемой остается для Украины недостаточная финансовая обеспеченность местных органов исполнительной власти и местного самоуправления, что приводит к снижению экономической активности и углублению дифференциации территориального развития, обострению социальных проблем, ухудшению жизненного уровня населения. Местное самоуправление в Украине, как отмечает, например, председатель Могилев-Подольського районного совета А.Онищук, осуществляется на принципах, которые не вполне отвечают демократическим нормам. "В сущности, властная вертикаль исполнительной власти построена не снизу вверх, как это предусмотрено, а наоборот, - сверху вниз. Подобное авторитарное сооружение является достаточно стойким, однако исключает активизацию местной инициативы и мобилизацию собственных ресурсов для развития. У нас должна быть четко идентифицирована сфера, которая сейчас должна быть отнесена к компетенции органов местного самоуправления, надлежит недвусмысленно определить ее в законе. Нужно обеспечить четкую вертикаль исполнительной власти и вместе с тем возложить решение текущих местных проблем на местное самоуправление, обеспечив его экономическую и административную са-

[13] *Власенко О. Така строката спільнота: поліетнічність і регіоналізм. // Місцеве самоврядування, 1996, №1, с.51.*

мостоятельность от исполнительной власти. Только после этого можно говорить о полноте полномочий местного самоуправления"[14].

В эпоху Л.Кучмы президентская власть неоднократно грубо вмешивалась в сферу местного самоуправления, в частности назначив в 1997 году и.о. городского головы в Ялте, в 1998 году - в Одессе, в 2003 году - в Мукачево. Как отметил автор в 2000 году, анализируя один с этих случаев, "26 мая 1998 года было принят Указ Президента Украины №511/98 "О мерах по обеспечению конституционных прав граждан, а также руководства процессами жизнедеятельности города Одессы", которым на должность временно исполняющего обязанности городского головы назначался Б. Обратим внимание, что в соответствии со ст.19 Конституции Украины органы государственной власти и их должностные лица, в том числе и Президент, обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины. В тот же время, последние не предусматривают среди полномочий Президента Украины права назначать временно исполняющих обязанности сельских, поселковых, городских голов. Имело место грубое злоупотребление властью, антизаконность этого Указа была очевидной уже в момент опубликования"[15].

Возникают обоснованные опасения, что широкие самоуправленческие полномочия, которые декларируются Конституцией Украины как права территориальных общин, в силу фактического отсутствия последних и слабой материальной и финансовой основы местного самоуправления, могут попасть в руки местной бюрократии и осуществляться в корпоративных интересах. Эти обстоятельства свидетельствуют о целесообразности разработки и принятия отдельного закона, в рамках которого можно было бы четко урегулировать все вопросы статуса территориальной общины[16].

Что касается Беларуси, то здесь основная проблема состоит в смешении полномочий и функций государственных органов и органов местного самоуправления. Огосударствление местных советов сделало возможным, начиная с 1991 года, неуклонное ущемление их прав в пользу

---

[14] *Онищук А. Конфліктні ситуації у форматі "центр-регіони". // Віче, 2003, №3, с.51-52.*

[15] *Долженков О.О. Про порядок тимчасового виконання обов'язків сільського, селищного, міського голови. // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ, 2000, №4, с.178.*

[16] *Місцеве самоврядуванняя в Україні: історія, сучасність, перспективи розвитку: Навч. посіб. / В.В.Кравченко, Н.В.Кравченко, В.П.Лисюченко, Л.Є.Подобєд (відп. ред.). – Кіів, Арарат-Центр, 2000, с.75-76.*

местных исполнительных органов и центральной администрации. Еще в 1994 году делались попытки отменить самоуправление на первичном уровне - в поселках, сельсоветах и городах районного подчинения. Этот шаг тогда был признан неконституционным решением Конституционного Суда.

Тем не менее, на основании президентского указа от 20 октября 1995 года "Об объединении одноименных административно-территориальных единиц с одним административным центром" свыше 80 населенных пунктов, которые были центрами районов, утратили право избирать свои представительские органы и иметь собственный бюджет. Управление объединенными советами передавалось на уровень района. В будущем это было проделано с многими городами областного подчинения. На данное время, из свыше 200 белорусских городов и поселков городского типа местные советы избираются лишь примерно в половине[17].

Характерным примером усиления централизма является Закон от 15 июля 1998 года "О бюджетной системе Республики Беларусь и государственных внебюджетных фондах". В нем, в отличие от закона о бюджетной системе образца 1993 года, используются понятия "вышестоящий", "нижестоящий", "консолидированный" бюджет. В частности, для консолидированных бюджетов районов размер дефицита определяется областным советом, а для консолидированных бюджетов областей – ежегодным Законом "О бюджете". Пределы дефицита для советов первичного уровня, в свою очередь, определяют районные советы.

Не отвечает устоявшейся практике местного самоуправления положение ч.2 ст.1 вышеупомянутого Закона о том, что сельские, поселковые, городские, районные, областные советы составляют единую систему местных советов.

Концептуальной проблемой функционирования местного самоуправления в Беларуси является характер взаимосвязи местных советов и их исполнительных органов. Исполнительными и распорядительными органами на территории областей, г.Минска, районов, городов, сел и поселков являются соответствующие исполкомы, на территории районов в городах - районные администрации. Они составляют подсистему исполнительной ветви власти. В соответствии со ст.9, 11 Закона "О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь" ... "исполнительные комитеты первичного, базового и областного уровня, местные (рай-

[17] *Жучков А., Завадский А. Местное управление и самоуправление Беларуси на пороге реформирования. // Аналитический бюллетень белорусских фабрик мысли, 2002, №4 (19), с.16.*

онные) администрации входят в систему органов исполнительной власти". В то же время, они являются органами местного самоуправления.

Взаимосвязь совета и соответствующего исполкома обеспечивается в процессе назначения на должность председателя исполкома. В соответствии со ст.119 Конституции "руководители местных исполнительных и распорядительных органов назначаются на должности и освобождаются от должности Президентом Республики Беларусь или в установленном им порядке и утверждаются на должности соответствующими местными Советами депутатов". Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 28 ноября 1994 года, председатель областного исполнительного комитета назначается на должность и освобождается от должности Президентом и утверждается областным Советом депутатов.

Председатели районных, городских исполнительных комитетов назначаются на должность и освобождаются от нее руководителем областного исполнительного комитета (с согласия Президента) и утверждаются соответствующим советом. Кандидатуры председателей советов базового и первичного уровня предлагают председатели вышестоящих советов. В случае, если совет депутатов не поддерживает предложенную кандидатуру, вносится другая. При отказе депутатов утвердить и ее, решение Президента или председателя облисполкома по этой (или другой) кандидатуре будет окончательным и не будет подлежать утверждению советом. Исполкомы, таким образом, в пределах, определенных законодательством, находятся в двойном подчинении: вышестоящим органам исполнительной власти и соответствующим советам депутатов.

Вместе с тем, подчинение исполкомов соответствующим советам скорее провозглашается, нежели обеспечивается на практике; самые важные решения местных советов, фактически, разрабатываются исполкомами и лишь утверждаются на сессиях[18].

Исполкомы имеют широкий круг полномочий, характерных именно для структур исполнительной власти. Занимая, в соответствия с законом, подчиненное положение относительно советов, исполкомы тем не менее являются носителями реальной власти, удерживают в своих руках финансы и управление хозяйственным комплексом. Советы и прочие органы местного самоуправления, которые не имеют реальных финансовых рычагов и хозяйственной самостоятельности, не могут эффективно влиять на решение вопросов местного значения и превратились, в сущности, в видимость демократии при исполкомах. Не существует ника-

---

[18] *см.: Шабайлов В.И. Местное самоуправление в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития. // Журнал российского права, 2002, №11, с.145.*

ких механизмов юридической или политической ответственности исполкомов перед соответствующими советами и населением[19]. В частности, коммунальная собственность до сих пор сохраняет статус разновидности государственной собственности и в любой момент может изыматься и перераспределяться вышестоящими органами, чему есть немало примеров.

Ссылаясь на эти факты, отдельные ученые даже поддают сомнению сам факт функционирования местного самоуправления в Беларуси[20].

Равно как и в Украине, население достаточно слабо ориентируется в своих правах и возможностях. Люди недостаточно четко, а отчасти даже упрощенно представляют себе систему власти, полномочия, обязанности и возможности всех ее уровней, способы ее формирования. Нередко по вопросам, которые входят в компетенцию местных органов, обращаются в самые высокие инстанции. Например, свыше двух третей обращений, которые поступают в Администрацию Президента Республики Беларусь, касаются вопросов, которые должны решаться на местном уровне. Люди слабо понимают механизм собственного участия в решении жизненно важных для них задач на уровне организации жизни территориальной общины.

Невозможность, вследствие указанных выше обстоятельств, полноценного функционирования местного самоуправления порождает у правящей элиты Украины и Беларуси схожее желание реформировать систему его органов, приблизить ее к нормам Европейской хартии местного самоуправления.

В Украине проект реформы системы местного самоуправления предусматривает проведение местных референдумов, выдвижение инициатив со стороны граждан, привлечение населения к принятию управленческих решений. Правовой основой реформы является в первую очередь Конституция Украины. Так, статья 36 Конституции предоставляет гражданам Украины права, связанные с привлечением их к местному самоуправлению. В этой статье заложена основа для объединения принципов прямой и представительной демократии на уровне местного самоуправления. Дальнейшее развитие этого института предусмотрен и в законопроекте об изменениях и дополнениях в Конституцию Украины № 3207-1, который планируется одобрить в конце текущего года.

---

[19] *Суздалева И.В. Состояние и перспективы совершенствования системы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. // Проблемы управления, Минск, 2004, №2 (11), с.95.*

[20] *Шабайлов В.И. Указ.соч, с.138.*

В сентябре 2000 года состоялся Съезд депутатов местных советов Республики Беларусь, на котором хотя открыто и не прозвучала критика существующей системы местных органов власти, однако была высказана идея необходимости ее реформирования. Это нашло свое отображение в итоговой декларации, куда был включен пункт о необходимости разработки Концепции реформы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь, подготовки кодекса о местном управлении и самоуправлении и создание специальных органов для координации деятельности местных органов власти[21].

Такая концепция действительно разрабатывается в структурах Администрации Президента Беларуси и предусматривает перейти к близкой к украинской системе организации публичной власти на местах – создания местных государственных администраций и отдельных от них представительских органов (собственно местного самоуправления). Как отмечает по этому поводу учебник "Основы идеологии белорусского государства" (разработанный Академией государственного управления при Президенте Беларуси), "речь идет о внедрении в практику государственного строительства и управления хорошо известного и поддерживаемого населением принципа субсидиарности, согласно которому нет смысла оставлять за вышестоящей инстанцией те полномочия и обязанности, с которыми успешно справится нижестоящий орган. Добавим, что в нынешней практике это имеет огромное значение, учитывая то, что многие центральные органы взяли на себя массу вопросов, которые могут быть оперативнее и лучше решены на уровне районов, городов, трудовых коллективов, органов местного самоуправления, самими гражданами.

Естественно, что делегирование части полномочий не может быть обвальным, произвольным и стихийным. Оно должно сопровождаться мощной разъяснительной работой, осуществляться лишь на основе общих принципов в соответствия с Конституцией и законами Республики Беларусь; проводиться в интересах социально-экономического развития местной территории и государства в целом, с учетом организационных, материально-технических возможностей и готовности нижестоящих органов в полном объеме выполнять сложные задачи... Решение местных вопросов зависит не только от государства, но и от уровня политичес-

[21] *Жучков А., Завадский А. Указ.соч, с.12.*

кой, значимой управленческой активности местного населения, его заинтересованности в делах своей территории и государства в целом"[22].

Исходя из аналогичных по смыслу соображений, процесс формирования отдельной от государственной власти системы местного самоуправления отнесено проектом Концепции реформы местного управления и самоуправления на период после 2015 года.

Таким образом, за почти 15 лет своего развития местное самоуправление в Украине прошло значительную эволюцию от нижней ступени жестко централизованной административной системы власти к началам формирования современной системы самоуправления как одной из основ гражданского общества. Главными сдерживающими факторами этого развития остаются не до конца искорененные синдромы предыдущего режима, экономические и политические интересы центральной и региональных элит; слабость и неконсолидированность усилий среды муниципальных лидеров; зачаточное состояние гражданского общества; несформированность и пассивность территориальных общин как социально-экономических систем.

Теоретически Украина создает правовое государство, строит гражданское общество. Но на практике пока что тяжело реализовать демократические замыслы. Тому есть много причин, и одна из них состоит в господствующем уровне политического сознания и культуры. Однако, на этом не весьма радостном фоне все явственнее проступают тенденции к снижению влияния отрицательных факторов, что свидетельствует о необратимости процессов демократизации общественно-политической жизни.

Иначе складываются тенденции в соседней Белоруси. Принимая во внимание существующий уровень конституционных гарантий и подходы к локальной демократии, не приходится ожидать быстрого перехода к формированию такой системы местного самоуправления, которая бы в основном отвечала принципам Европейской Хартии местного самоуправления. Вероятно, в ближайшие годы будут приняты меры по повышению финансовой самостоятельности низовых органов, определенного ограничения распределительных функций органов высшего уровня. Тем не менее, действенная реформа местного самоуправления потребует изменения философии функционирования всей системы власти, что при конкретных политических условий маловероятно в ближайшие годы.

---

[22] *Основы идеологии белорусского государства: Учебное пособие для вузов / под общ. ред. С.Н.Князева, С.В.Решетникова. - Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004, с.294.*

***Библиография***

Безсмертний Р. Влада громади: дійсність чи перспектива? // Місцеве самоврядування, 1996, №1.

Борденюк В.Г. Муніципальна реформа: що, як і задля чого. // Віче, 1998, №7.

Власенко О. Така строката спільнота: поліетнічність і регіоналізм. // Місцеве самоврядування, 1996, №1.

Волонець В. Від політичних пристрастей до політичних дій: місцеве самоврядування в Україні. // Віче, 1994, №2.

Долженков О.О. Про порядок тимчасового виконання обов’язків сільського, селищного, міського голови. // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ, 2000, №4.

Жучков А., Завадский А. Местное управление и самоуправление Беларуси на пороге реформирования. // Аналитический бюллетень белорусских фабрик мысли, 2002, №4 (19).

Місцеве самоврядування в Україні: досвід, проблеми та перспективи розвитку: Матеріали міжрегіональної наук.-практ. конференции м. Чернівці, 15 грудня 2000 року. - Чернівці: Прут, 2000.

Місцеве самоврядуванняя в Україні: історія, сучасність, перспективи розвитку: Навч. посіб. / В.В.Кравченко, Н.В.Кравченко, В.П.Лисюченко та ін.; Л.Є.Подобєд (відп. ред.). - Кіів: Арарат-Центр, 2000.

Онищук А. Конфліктні ситуації у форматі "центр-регіони". // Віче, 2003, №3.

Основы идеологии белорусского государства: Учебное пособие для вузов / под общ. ред. С.Н.Князева, С.В.Решетникова. - Минск.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004.

Суздалева И.В. Состояние и перспективы совершенствования системы местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. // Проблемы управления, Минск, 2004, №2 (11).

Шабайлов В.И. Местное самоуправление в Республике Беларусь: состояние и перспективы развития. // Журнал российского права, 2002, №11.

Представлена в редакцию
20 января 2005 года

# PROCLAMAREA SUVERANITĂȚII ŞI INDEPENDENȚII CA PREMISĂ A INSTAURĂRII REGIMULUI POLITIC DEMOCRATIC ÎN REPUBLICA MOLDOVA[23]

***Ion DUMINICA***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Academia de Ştiințe a Moldovei***
***Institutul de Filosofie, Sociologie şi Drept***
***doctorand***

*This article retells the process of setting up democracy in the Republic of Moldova. It's basis was the proclamation and afterwards the adoption by the Parliament of the Republic of Moldova on the Declaration on the sovereignty of the Moldavian S.S.R. and the Declaration of Independence. A very decisive factor was the collapse of the Soviet Union and of the three pillars of the Soviet federalism: the justice, the army and the Communist Party monopoly as a guiding and leading force of the Soviet society. In this way, proclamation of the sovereignty and the independence of the Republic of Moldova was a premise to set up the democratic political regime in the country. The author performs a theoretical-applicable analysis of the notions of Sovereignty and Independence, reflecting the historical evolution of these two definitions, voiced by many politicians on the subject of the notions mentioned above. Concurrently, within this study, the author describes the internal legal framework that stood at the grounds of the creation of the main political institutions: the Government and the Presidency of the Republic of Moldova.*

Suveranitatea provine de la cuvântul "suveranus” care în limba latină înseamnă "cel mai de sus". Sensul etimologic al cuvântului exprimă suveranitatea în termenii de putere supremă. Termenul în cauză şi l-a păstrat acest sens inițial de-a lungul evoluției sale istorice, preluând noi elemente şi determinări. În prezent noțiunea de suveranitate s-a precizat şi s-a conturat ca un veritabil concept ştiințific. Procesul de îmbogățire şi clasificare a conținutului conceputului de suveranitate a fost determinat de împrejurarea că fiecărei epoci istorice a avut tipul său de suveranitate. În acest sens, Maurice Duverger în lucrarea sa "Institutions politique et droit constitutionelle" precizează că fiecărei formațiuni sociale îi corespunde un anumit tip de suveranitate: pentru orânduirea primitivă el apreciază că era caracteristică suveranitatea tribu-

[23] *Recenzent - doctor-habilitat în ştiințe filosofice, academician Alexandru ROŞCA*

lui asupra familiilor şi a fraților; în Evul Mediu, suveranitatea seniorilor feudali, iar în prezent, suveranitatea statelor-națiuni.

Se poate aprecia că în istoria gândirii politice până în sec.XIX au existat două mari doctrine asupra suveranității:

*Doctrina teocratică*, care înțelegea suveranitatea de ordine divină întrucât suveran este acela care, în ultimă instanță, guvernează totul şi hotărăşte totul. Suveranii de pe pământ (faraonii Egiptului, regii Orientului apropiat, împărații Romei antice), nefiind decât trimişii puterii divine sau intermediarii acesteia.

*Doctrina raționalistă*, concepe suveranitatea ca pe un atribut al puterii pământeşti reprezentată de stat, națiune, popor sau monarh[24].

De la unii gânditori catolici ai Evului Mediu până la iluminiştii şi materialiştii francezi, de la ideologii revoluției din 1789 până în prezent, concepțiile asupra suveranității au provocat diverse înțelesuri ale conceptului de suveranitate în funcție de epocă, curente, ideologii. Conceptul a fost elaborat pe parcursul secolelor XVI şi XVII în urma efortului filosofilor de a justifica (în raport cu feudalii ce fărâmițau unitatea statală) absolutismul regal, cultivând mitul puterii de natură divină.

Un gânditor notoriu, care a precizat atributele fundamentale ale suveranității, a fost Jean Bodin, care, în "*Les six livres sur la Republique*", a dezvoltat "ştiința statului", elaborând o teorie amplă asupra suveranității. Acest contemporan al războaielor religioase a caracterizat suveranitatea ca fiind una, indivizibilă şi incomunicabilă, precizând caracteristicile de bază ale conceptului modern de suveranitate, deşi a văzut realizarea deplină a acestor prerogative ale suveranității în cadrul statului monarhic centralizat.

Concepția lui Bodin este continuată de doctrina "dreptului natural" al cărei întemeietor a fost Hugo Grotius. Concepând statul de origine contractuală, Hugo Grotius a subliniat legătura intimă între stat şi suveranitate, deşi a postulat puterea suverană ca aparținând nu poporului ci conducătorului militar suprem al țării.

Una dintre cele mai proeminente figuri ale acestei perioade este Thomas Hobbes, continuatorul tradiției materialiste a lui Francis Bacon în filosofie şi a lui Jean Bodin în gândirea politică. El consideră că puterea nu poate fi exercitată de un singur om, ci de către stat, expresia voinței tuturor, care ca rezultat al contractului dintre oameni, deține şi suveranitatea absolută, discreționară. În lucrarea sa "*Leviathan*", Thomas Hobbes, enunțând sarcinile puterii suverane: posibilitatea de a elabora şi a abroga legile, de a declara război şi a încheia pace, de a judeca procesele, de a alege funcționarii, magistrații şi con-

---

[24] *Florea E. Independența şi suveranitatea. - Bucureşti: Editura Politică. 1977, p.17*

silierii etc., adaugă la atributele cunoscute ale suveranităţii încă unul deosebit de important - legitimitatea. Ca urmare, în concepţia lui Hobbes, suveranitatea este acel atribut fundamental al statului în virtutea căruia el, statul, născut din contract, poate face în chip legitim ceea ce un cetăţean sau mai mult la un loc nu ar putea întreprinde.

Ca şi predecesorul său - Bodin, Hobbes consideră monarhia ca fiind cea mai bună formă de guvernământ al statului suveran, subiectul suveranităţii trebuie să fie după el, monarhul. În consecinţă, a fost necesară elaborarea teoriei suveranităţii coroanei teorie care a pus, dealtfel, bazele conceptului de suveranitate şi care a stipulat că:

Suveranitatea este *indivizibilă,* fapt pentru care nici un principe nu poate dispune de ea după bunul său plac. Transmiterea sa este determinată de principiile constituţionale vizând faptul că masculinitatea este imprescriptibilă, puterea regală fiind permanentă.

Suveranitatea este *inalienabilă*, în sensusl că nimeni nu poate dispune de suveranitatea coroanei, de bunuri materiale ca şi de dreptul la putere.

Aceste atribute ale suveranităţii sunt păstrate, pe parcurs schimbându-se, de la una la cealaltă, doar subiectul suveranităţii[25].

Iluminiştii francezi ai sec. al XVIII-lea definesc ideea suveranităţii în baza democratică. Figura centrală a acestei epoci, J.J.Rousseau, dezvoltă teoria suveranităţii într-un spirit cu totul nou, revoluţionar pentru aceea epocă. După părerea sa, condiţia istorică, ce a determinat apariţia statului a fost proprietatea privată, generatoarea inegalităţii sociale. Astfel, puterea de stat nu poate fi temelia ordinii publice, a păcii şi securităţii, în consecinţă, nu poate fi un suveran legitim. Singurul suveran legitim posibil, spune Rousseau, este poporul, naţiunea întreagă. Această idee a fost adoptată de ideologii revoluţiei franceze din 1789. *Declaraţia drepturilor omului şi ale cetăţeanului* au conţinut două elemente esenţiale:

a) dreptul asupra proprietăţii private este inalienabil;

b) principiul suveranităţii poporului, a întregii naţiuni ca atribut inalienabil al statului[26].

Având în vedere toate aceste elemente se impune o primă precizare: *suveranitatea naţională* şi *suveranitatea de stat* sunt două noţiuni apropiate, dar care nu se identifică în mod absolut. *Suveranitatea naţională* se referă la dreptul poporului fiecărei ţări, al fiecărei naţiuni de a-şi stabili sistemul său social-politic şi forma de guvernare, conform voinţei sale, fără intervenţie din afară. Aceasta implică şi obligaţia dintre statele existente de a nu împiedica o

---

[25] *Voiculescu M. Istoria doctrinelor politice. - Bucureşti: Hyperion XXI 1992, p.35-36*

[26] *Constant B. Despre suveranitatea poporului. // Arena Politicii, Nr.10, 1997, p.3-4*

națiune să-şi hotărască soarta aşa cum doreşte, inclusiv voința ei de a-şi crea un stat propriu; aceasta implică în egală măsură, dreptul națiunii de a avea o cale proprie de dezvoltare. Alegerea liberă a căii de dezvoltare politică este o chestiune fundamentală a fiecărui popor, un element important al independenței şi suveranității naționale.

*Suveranitatea de stat* se referă la dreptul statului de a-şi realiza de sine stătător politica sa internă şi externă, respectând drepturile altor state şi norme unanim admise ale dreptului internațional. Suveranitatea de stat exprimă suveranitatea națională, este forma de manifestare în actul a primei. De aceea, este şi firesc să se considere că încălcarea suveranității de stat înseamnă ignorarea drepturilor suverane ale națiunii căreia aparține statul. Suveranitatea de stat s-a format istoric în baza monopolizării funcțiilor de stat într-un centru politic unic al țării. Din această bază formată istoric a suveranității de stat decurg criteriile ei caracteristice: unitatea supremației teritoriale, dreptul la autoorganizare şi independență politică externă. Deci suveranitatea prin noțiunea sa este un semn calitativ al statului, care nu poate fi împărțit, limitat sau cedat formal altui stat[27].

O a doua precizare care se impune este aceea a lămuririi raportului dintre *suveranitatea* şi *independență*. Ambele noțiuni se implică una pe alta, devenind aproape sinonime întrucât faptul că națiunea este autoritatea supremă nu are alt înțeles decât că ea este suverană în interiorul său – ceea ce implică logic că națiunea trebuie să decidă de sine stătător şi să fie independentă în relațiile sale cu alte națiuni şi popoare. Fiind corelative, însă, noțiunile de independență şi suveranitate nu se confundă.

Independența înseamnă autonomie, neatârnare, absența raporturilor de subordonare şi dominare. Independența este atributul fundamental al statului, constând în dreptul său de a-şi hotărî singur, fără amestec din afară, propriile destine. În mod curent, se folosesc termenii de independența națională, politică şi economică.

Independența **națională** este existența unui popor sau a unei națiuni ca entitate distinctă şi liberă de orice fel de tendințe de dominare, de amestec în treburile interne ale celorlalte popoare. Independența **politică** reprezintă dreptul unui stat de a-şi rezolva liber toate problemele sale interne şi externe, fără amestec din afară. Dreptul popoarelor de a se constitui în state independente reprezintă un principiu fundamental al dreptului şi relațiilor internaționale contemporane. Independența **economică**, latura fundamentală a independenței politice, semnifică dreptul unui stat de a dispune liber, suveran de resursele sale naționale, de toate pârghiile economice (sistemul de credit, de prețuri,

---

[27] *Hinsley F.H. Suveranitate. - Chişinău: Ştiința, 1998, p.24-25*

de investiții, bugetul, comerțul exterior), de a-şi asigura dezvoltarea economiei potrivit intereselor naționale şi de a-şi alege singur calea dezvoltării social-economice, fără amestec din afară. Respectarea independenții, ca şi a suveranității, reprezintă o cerință de bază a cooperării internaționale şi este înscrisă în numeroase documente internaționale ca principiu de seamă al relațiilor dintre state. În problemele esențiale, democrația nu este posibilă dacă politica de stat este supravegheată şi îndrăgită din exterior.[28]

Independența nu este o cerință absurdă, mai ales în lumea contemporană, în care tot mai multe țări acced la ea. Dacă societatea doreşte să redevină subiect şi să construiască o ordine socială în acord cu voința cetățenilor, independența este indispensabilă. Într-un stat lipsit de suveranitate lupta pentru independență nu este lipsită de speranță. Existența statului, chiar dacă el este numai cu numele o entitate distinctă, reprezintă un factor pozitiv pentru obținerea independenței. Într-un stat nesuveran poate apărea din interior procesul de dobândire a independenței.

Acest proces constă în extinderea sferei de probleme în care deciziile sunt luate pe loc de către societatea respectivă, în înființarea de instituții sociale necontrolate nici de puterea dominantă externă, nici de cea locală, care beneficiază de împuterniciri şi sprijin extern. Restructurarea vieții social-politice în Republica Moldova poate fi privită şi ca proces care a pregătit independența națională. S-a procedat la extinderea sferei de probleme în care societatea moldovenească este suverană şi diminuarea, în acelaşi timp, a rolului instituțiilor ce mijloceau transmiterea stării de nesuveranitate – aparatul de partid, forțele armate şi cenzura[29].

Federalismul sovietic se sprijinea pe mai mulți stâlpi. Justiția este primul dintre aceştia. Constituția Uniunii Sovietice este comună tuturor şi constituția republicilor trebuie să fie în acord cu ea (art.73 al Constituției din 1977). Articolul 74 precizează că „legile URSS-ului au putere egală pe teritoriul tuturor republicilor din federație. În caz de divergență, cea care prevalează este legea federală".

Un al doilea suport al federalismului este armata: „Serviciul militar efectuat în rândurile forțelor armate ale URSS trebuie să fie o adevărată şcoală a internaționalismului". Cu acest scop, legea militară din 1938, care a desființat unitățile militare naționale, stipulează că serviciul militar se efectuează în unități eterogene din punct de vedere etnic şi în afara teritoriului național. Armata sovietică nu cunoaşte decât o limbă, rusă.

---

[28] *Karpinski Ia. Independența şi suveranitatea. // Arena Politicii, Nr.4, 1996, p.3-4*

[29] *King Ch. Moldova post-sovietică: un ținut de hotar în tranziție. - Iaşi: Institutul European, 1997, p.46*

Ultimul stâlp de sprijin este Partidul Comunist, „forța care orientează şi conduce societatea sovietică" (art.6 al Constituției URSS din 1977). PCUS constituie simbolul unității societății sovietice, chiar dacă există partide comuniste locale în fiecare republică. Acestea nu sunt decât instanțe ale PCUS-ului, aşa cum precizează articolul 41 din Statutul Partidului, adoptat la cel de-al XXVII-lea Congres, în 1986.

Cei trei stâlpi ai federalismului sovietic vor fi progresiv dărâmați în anumite republici, în etapa declarațiilor de suveranitate, calificată de unii politologi contemporani ca "parada suveranităților" înainte de a se constata că şi această ultimă cerință este depăşită şi că a sunat ceasul independenței. Astfel, pe parcursul unui an: iunie 1990 – august 1991, R.S.S.Moldova (până la 5 iunie 1990 – Republica Sovietică Socialistă Moldovenească, din 23 mai 1991 Republica Moldova) îşi afirmă suveranitatea şi, cu aceeaşi ocazie, obține dispozițiile legale, ce îi vor permite aplicarea ei în practică[30].

O importanță deosebită pentru trecerea de la totalitarism la un regim politic democratic în Republica Moldova le-au avut hotărârile şi legile adoptate de Parlament în anii 1990-1991. Rolul de bază în demontarea vechilor instituții şi a dependenței de metropola sovietică, în făurirea noilor structuri ale puterii de stat şi a bazei legislative, a noii entități politice, în promovarea procesului de democratizare şi liberalizare a revenit Sovietului Suprem de legislatura a XII-a (de la 26 aprilie 1990 – Parlament), ales în baza Legii cu pri vire la alegerile de deputați ai poporului ai R.S.S. Moldoveneşti din 23 noiembrie 1989.

La scrutinul din 25 februarie 1990 (datorită sistemului electoral majoritar, la 10 martie a avut loc al doilea tur) desfăşurat în 380 circumscripții electorale cu un singur mandat pentru alegerea Parlamentului unicameral, au participat peste 600 de candidați, fiind sprijiniți nu numai de noile formațiuni politice create: Frontul Popular din Moldova şi Mişcarea pentru Egalitate în Drepturi "Unitate-Edinstvo", dar şi de Partidul Comunist din Moldova. Parlamentul ales pentru cinci ani s-a dizolvat înainte de termen, desfăşurându-şi activitatea nici patru ani (1990-1994). Preşedinți ai forului legislativ suprem din această perioadă au fost M.Snegur, A.Moşanu şi P.Lucinschi.

Deşi a traversat câteva situații de criză provocate de regruparea forțelor pe eşchierul politic al republicii, Parlamentul a reuşit să pună bazele legislative ale statului. De noul Parlament (Sovietul Suprem) al Moldovei creat pe baza primelor alegeri din 25 februarie / 10 martie 1990 e legată o nouă epocă în istoria Moldovei – epoca obținerii *suveranității* şi *independenței* naționale.

---

[30] *Carrere d' Encause H. Triumful națiunilor sau sfârşitul imperiului sovietic. – Bucureşti: Remember, 1993, p.82-84*

Astfel, la 23 iunie 1990 este adoptată „***Declaraţia cu privire la suveranitatea R.S.S. Moldoveneşti***”, care a proclamat că Moldova „*este un stat suveran, unitar, indivizibil. Pământul, subsolul, apele, pădurile şi celelalte resurse materiale aflate pe teritoriul R.S.S. Moldova, precum şi întregul potenţial economic, financiar, tehnico-ştiinţific, valorile patrimoniului naţional constituie proprietatea exclusivă a R.S.S. Moldova*”. În preambula acestui document este recunoscută egalitatea tuturor cetăţenilor la viaţă, libertate, prosperitate.

În conformitate cu declaraţia cu privire la suveranitatea R.S.S.Moldova întreaga putere în republică aparţine poporului. Poporul îşi realizează puterea de stat în mod nemijlocit şi prin organele sale reprezentative. În scopul obţinerii reale a suveranităţii e destul de important faptul proclamării în acest document istoric a „priorităţii Constituţiei şi legilor R.S.S.Moldova pe întreg teritoriul ei”.

În ordinea de măsuri ce descindeau din necesitatea realizării suveranităţii, Parlamentul Moldovei a adoptat şi hotărârile referitoare la „*Avizul comisiei privind aprecierea politică şi juridică a pactului Molotov-Ribbentrop şi a proiectului secret din 23 august 1939, precum şi a consecinţelor lor asupra Basarabiei şi Bucovinei de Nord*”, despre revenirea la simbolistica naţională, etc. În şirul de decizii importante adoptate de Parlament, menite să contribuie la crearea instituţiilor şi simbolurilor statului în devenire în perioada aprilie 1990 – august 1991, se impune trecerea în revistă a următoarelor:

- Regulamentul cu privire la Drapelul de Stat din 27 aprilie 1990.
- Regulamentul cu privire la Stema de Stat din 3 noiembrie1990.

Realizând paşii spre suveranitate, care reieşeau din Declaraţie, Parlamentul a fost pus în faţa necesităţii de a submina hotărâtor rolul Partidului Comunist în conducerea societăţii, care nu se conforma cu măsurile luate. Începutul înlăturării de la putere a Partidului Comunist a fost pus de Decretul cu privire la puterea de stat adoptat la 27 iulie 1990. Conform acestui decret în Moldova nu se admite „sistemul conducerii de partid şi conducerii politice de altă natură în organele de stat şi de ocrotire a normelor de drept în organele securităţii statului, în formaţiunile militare şi militarizate, la întreprinderi, instituţii şi organizaţii”.

La 31 mai 1990 Parlamentul a adoptat Legea cu privire la Guvernul Republicii, prin care au fost definite competenţele generale în domeniul executivului, structura, organizarea, activităţii şi relaţiile lui cu alte organe ale puterii. În calitate de Prim-ministru a fost ales M.Druc, persoană îndrăzneaţă dar puţin profesionistă cu lacune serioase în cunoaşterea tehnicilor administrării.

În general, nu numai în Moldova, dar şi în alte ţări ex-sovietice se considera în spirit romantic că prin abolirea articolelor referitoare la rolul conducă-

tor al partidelor comuniste şi prin legiferarea proprietăţii private, democratizănd societatea şi liberalizănd economia, în mod expres se vor obţine succese şi nivelul de trai al populaţiei se va apropia de standardele de viaţă occidentală. Deşi în plan global ideea este corectă, realitatea s-a dovedit a fi alta, cu mult mai crudă, mai ales pentru statele care păstrând nomenclatura veche în funcţiile principale ale conducerii, au tergiversat şi au promovat cu inconsecvenţă reformele democratice, Republica Moldova, fiind un exemplu elocvent în acest caz[31].

În scopul contractării dezmembrării teritoriale şi consoldării ordinii constituţionale şi suveranităţii R.S.S.Moldova, îmbunătăţirii interacţiunii organelor centrale ale puterii de stat, Parlamentul a adoptat la 3 septembrie 1990 Legea cu privire la instituirea funcţiei de Preşedinte al R.S.S.Moldova. Şeful statului a fost abilitat cu prerogative destul de largi şi prin instituirea acestei funcţii s-a încheiat în linii mari organizarea ierarhiei superioare a mecanismului puterii de stat. Primul Preşedinte al R.S.S.Moldova ales de Parlament la 3 septembrie 1990 a fost Mircea Snegur. Un an mai târziu, prin Legea cu privire la alegerile Preşedintelui Republicii Moldova din 18 septembrie 1991, era definit mecanismul de organizare şi desfăşurare a alegerilor pentru această funcţie prin vot universal, egal, direct, liber şi secret. Printre alte prevederi, legea stipula următoarele:

- art.1. Preşedintele poate fi ales numai cetăţeanul Republicii Moldova care a împlinit vârsta de 35 de ani, dar n-a depăşit 60 de ani, trăieşte permanent în republică în ultimii10 ani, posedă limba de stat...;

- art.26. Se consideră ales Preşedinte al Republicii Moldova candidatul care a întrunit mai mult de jumătate din voturile alegătorilor ce au participat la scrutin.

În buletinele de vot pentru alegerile din 8 decembrie 1991 a fost introdus un singur candidat – M.Snegur, ceilalţi doi pretendenţi: Gr.Eremei şi Gh.Malarciuc, au abandonat cursa prezidenţială. La scrutin au participat 83,96% de alegători, dintre care 98,18% s-au pronunţat " pentru" şi 1,78% " împotrivă".

Concepţiile despre garantarea drepturilor şi libertăţilor omului şi-a găsit o reflectare consecventă în „Legea despre cetăţenia Republicii Moldova" (5 iunie 1991), „Legea despre partide şi alte organizaţii social-politice" (17 septembrie 1991) şi în alte acte normative. La 10 septembrie 1991 Parlamentul Moldovei a adoptat Hotărârea despre aderarea Republicii Moldova la actele juridice internaţionale referitoare la drepturile omului: „Declaraţia universală a drepturilor omului", „Convenţia internaţională despre drepturile cetăţeneşti

[31] *Juc V. Constiturea statului Republica Moldova. Viaţa politică în anii 1989-1991. // Revista de Filosofie şi Drept, Nr.2, 2001, p.13-14*

şi politice", „Harta de la Paris", „Conferinţa de la Copenhaga" ş.a. Concomitent s-a început crearea mecanismului de apărare a vieţii, demnităţii, cinstei şi proprietăţii individuale. A fost creat Departamentul pentru Relaţiile Interetnice, ce reflectă interesele principalelor grupuri etnice pe teritoriul Republicii Moldova (ucraineni, ruşi, găgăuzi, bulgari, evrei, romi etc.). Toate aceste fenomene social-politice demonstrează în mod evident că Republica Moldova evolua pe calea formării unui stat de drept în conformitate cu legislaţia internaţională.

Despre corespunderea legilor adoptate de Parlamentul Republicii Moldova normelor internaţionale şi despre respectarea lor, s-au exprimat diferite comisii create de organizaţii internaţionale competente în domeniul drepturilor omului. Ele au dat aprecieri pozitive proceselor democratizării, instituirii statului de drept, acţiunilor îndreptate spre apărarea şi asigurarea drepturilor omului pe teritoriul Republicii Moldova[32].

În cadrul acţiunilor pentru afirmarea suveranităţii Moldovei, la lumina zilei a apărut problema obţinerii de către Moldova a independenţei statale. Se cuvine de subliniat că declararea suveranităţii constituie doar un pas iniţial şi esenţial, dar nu suficient în devenire statală, se mai impune proclamarea independenţei. Suveranitatea posedă atât un aspect intern, cât şi unul extern, iar dacă statul nu este independent, în interiorul lui pot fi prezente instituţii ce exercită puterea, dar care fac acest lucru mandatate şi autorizate din exterior, ele supunându-se limitelor şi domeniilor permise din afară. Deşi R.S.S.Moldova se declara subiect egal în drepturi în relaţiile şi tratatele internaţionale, era de la sine de înţeles că legăturile ei cu lumea externă se realizau prin intermediul statului dominant, al centrului unional, care acţiona ca un filtru şi selecta subiectiv contractele externe.

Însă independenţa nu părea a fi necesitate stringentă, cel puţin pentru o mare parte a populaţiei şi proclamarea ei a fost posibilă doar în condiţiile unor împrejurări extraordinare. Totodată, este necesar de remarcat faptul că mişcarea treptată a republicilor naţionale de la suveranitate la independenţă ar fi fost mai lentă şi poate că ar fi fost barată definitiv, dacă Federaţia Rusă nu ar fi pornit pe aceeaşi cale, după alegerea lui B.Elţin în calitate de Preşedinte al Sovietului Suprem al R.S.F.S.R. (Republica Sovietică Socialistă Federativă Rusă).

Acesta, pentru a-şi asigura suportul politic necesar, a declanşat o campanie de discreditare a PCUS (Partidul Comunist al Uniunii Sovietice) şi a organelor unionale de conducere, pronunţându-se în favoarea suveranităţii naţi-

---

[32] *King Ch. Moldovenii, România, Rusia şi politica culturală. - Chişinău: Arc, 2002, p.155-170*

onal-statale a Fedrației Ruse. Problema obținerii de către R.S.S.Moldova a independenței statale s-a reflectat la sfârşitul anului 1990, când a fost dat publicității proiectul noului tratat unional. Perspectiva crescândă a prăbuşirii URSS a pus Moscova în fața necesității de a căuta noi forme de menținere a statului unitar. A fost elaborată o concepție nouă privind Acordul unional ce prevedea schimbarea bazelor Uniunii Sovietice. În acel stadiu existau cel puțin trei concepții principale privind viitorul Uniunii Sovietice:

1. Mihail Gorbaciov, preşedintele URSS, dorea să impună un tip de Uniune care să fie o Federație având Centru care, după el, trebuia nu numai păstrat, ci şi întărit în fața republicilor puternice. Suveranitatea era acceptată doar în cadrul suveranității Federației, aceasta fiind, în ultima instanță, o structură integratoare.

2. Boris Elțin, viitorul preşedinte al Rusiei, pleda pentru o Confederație bazată pe suveranitatea republicilor, pe acorduri directe dintre acestea, acceptând menținerea unui Centru, însă lipsit de orice posibilitate de a interveni în relațiile inter-republicane.

3. Cea de a treia variantă era propusă de republicile baltice: secesiunea, pur şi simplu, golind Uniunea de părțile sale componente. Kremlinul se îngrijora că în cazul în care cele 15 republici unionale dobândeau dreptul de a ieşi din Uniune, statul unitar rusesc, clădit de-a lungul secolelor, care mai purta încă titulatura URSS, ar fi posibil să dispară[33].

La 26 aprilie 1991, Sovietul Suprem al URSS a adoptat Legea privind egalarea în drepturi a republicilor unionale şi autonome în sferele social-economică, administrativă, culturală etc. În locul republicilor unionale, cu drept de ieşire din cadrul URSS, trebuia să apară o Uniune cu 35 de republici autonome: 15 în locul republicilor unionale, 16 în cadrul Federației Ruse, iar 4 în cadrul altor republici. Două dintre acestea din urmă (Transnistria şi Găgăuzia) trebuiau create pe teritoriul Moldovei.

Ca răspuns la aceste tentative contra suveranității Moldovei, precum şi împotriva suveranității altor republici ce se conțineau în proiect, Frontul Popular din Moldova, în scopul unirii forțelor democratice, care militau pentru obținerea independenței, împreună cu alte formațiuni politice au simțit necesitatea formării unei coaliții. În aşa mod în 1990 a fost creată Alianța Națională *„16 decembrie*”, care a jucat un rol important în procesul de instituire a independenței. În condițiile în care un şir de republici au întâlnit negativ proiectul noului tratat unional, Sovietul Suprem al Uniunii Sovietice a adoptat hotărârea despre organizarea unui referendum prevăzut pentru 17 martie

---

[33] *Munteanu I. Intinerarii pentru o înțelegere a sistemului politic în Republica Moldova. // Arena Politicii, Nr.4, 1996, p.16-19*

1991, fapt care şi mai mult a cristalizat tendinţele spre independenţă. Parlamentul Moldovei a luat decizia de a boicota pe teritoriul republicii desfăşurarea referendumului privind menţinerea URSS. După eşecul puciului comunist din august 1991, în republică din iniţiativa Parlamentului, Preşedintelui, Guvernului a început un proces de acţiuni radicale ce au deschis direct calea spre proclamarea independenţei.

Printre acţiuni evidenţiem aşa acte juridice şi hotărâri, ca: Adresarea Parlamentului R.S.S.Moldova din 21 august 1991, decretul Preşedintelui R.S.S.Moldova din 22 august 1991 „*Cu privire la suspendarea activităţii structurilor organizatorice ale partidelor politice, organizaţiilor obşteşti şi mişcărilor de masă în organele de stat, aşezămintele şi organizaţiile republicii*”, hotărârea Prezidiumului Parlamentului din 23 august 1991 „*Cu privire la Partidul Comunist din Moldova*” ş.a. Prin această hotărâre, apreciind politica partidului ca antipopulară, îndreptată spre a distruge cultura naţională, obiceiurile şi tradiţiile naţionale, la deformări în dezvoltarea economică, Parlamentul a interzis activitatea Partidului Comunist şi a naţionalizat patrimoniul lui. Conform hotărârii Prezidiumului Parlamentului din 25 august 1991 „*Cu privire la lichidarea urmărilor propagandei comuniste*” au început a fi demolate monumentele ce ţin de propaganda comunistă, schimbate denumirile ce reflectau ideologia comunistă şi adoptate denumirile tradiţionale istorico-culturale autohtone, precum şi alte măsuri de lichidare a urmărilor regimului comunist. În aşa mod au fost pregătite premisele reale pentru abordarea problemei proclamării independenţei de stat[34].

În ziua de 27 august 1991 la Chişinău din iniţiativa Alianţei Naţionale „16 decembrie” a fost convocată Marea Adunare Naţională. În Moţiunea ei adresată Parlamentului Republicii Moldova hotărâtor s-a cerut declararea independenţei. Printre cele 14 cerinţe adresate menţionăm următoarele, destul de valoroase pentru afirmarea independenţei:

1) Cu privire la Imnul de Stat – „Deşteaptă-te, române”.
2) Cu privire la neparticiparea Moldovei la elaborarea oricărui tratat asupra Uniunii.
3) Cu privire la formarea Gărzii Naţionale.
4) Cu privire la trecerea frontierei de pe Prut a URSS în subordinea Moldovei.
5) Cu privire la retragerea trupelor sovietice de pe teritoriul republicii, ş.a.

[34] *Ţurcanu I. Republica Moldova independentă, 1991-2001. - Chişinău: Ştiinţa, 2001, p.24-26*

În aceeaşi zi de 27 august 1991 a fost convocată şedinţa extraordinară a Parlamentului cu prilejul proclamării independenţei Republicii Moldova. În ***Declaraţia de independenţă*** adoptată cu majoritate absolută de voturi (peste 2/3 din deputaţii aleşi) se subliniază, că Parlamentul „proclamă solemn, în virtutea dreptului popoarelor la autodeterminare, în numele întregii populaţii a Republicii Moldova şi în faţa întregii lumi: Republica Moldova este un stat suveran, independent şi democratic, liber să-şi hotărască prezentul şi viitorul fără nici un amestec din afară, în conformitate cu idealurile şi năzuinţele sfinte ale poporului în spaţiul istoric şi etnic al devenirii sale naţionale”[35].

După declararea independenţei Parlamentul a început crearea bazei juridice a unui stat nou: adoptarea sistemului pluripartidist, lichidarea sistemului administrativ de comandă, etc. În domeniul economic, în iunie 1991 Moldova şi-a creat Banca Naţională, sistemul financiar şi creditar propriu, cu intenţia de a introduce pe viitor valuta naţională. În domeniul militar M.Snegur a declarat naţionalizarea forţelor armate ale fostei URSS de pe teritoriul Moldovei şi crearea pe această bază a armatei naţionale. În edificarea statului independent un rol deosebit l-au constituit eforturile Moldovei pe arena internaţională, orientate spre recunoaşterea ei de către alte state, stabilirea de relaţii diplomatice cu ele. Acest proces s-a început odată cu adoptarea Declaraţiei de independenţă a Moldovei.

La 27 august 1991 Guvernul României a declarat intenţia să procedeze la stabilirea de relaţii diplomatice, să acorde sprijinul necesar autorităţilor Republicii Moldova pentru consolidarea independenţei sale. În aceeaşi zi Moldova a fost recunoscută de Republica Lituaniană şi Georgia. La 27 decembrie 1991 reprezentantului Moldovei la Moscova i-a fost înmânată o notă, prin care Statele Unite ale Americii au recunoscut independenţa Republicii Moldova. Către 16 ianuarie 1992 Moldova a fost recunoscută de mai bine de 60 de state. În prezent acest număr este de peste o sută. Un act la fel de semnificativ pentru Moldova a fost primirea ei la 1 martie 1992 în O.N.U. – act care definitiv a afirmat-o pe arena internaţională ca stat proclamat independent[36].

### *Bibliografie:*

Bazele Statului şi Dreptului în Republica Moldova. / Coord. V.Creţu. – Chişinău: Cartier, 1997

Carrere d᾽ Encause H. Triumful naţiunilor sau sfârşitul imperiului sovietic. – Bucureşti: Remember, 1993.

---

[35] *Ursu V. Moldova pe calea suveranităţii reale şi independenţei statale. - Chişinău: UTM, 1993, p.10-15*

[36] *Bazele Statului şi Dreptului în Republica Moldova. / Coord. V.Creţu. - Chişinău: Cartier, 1997, p.22-24*

Constant B Despre suveranitatea poporului. // Arena Politicii, Nr.10, 1997.
Hinsley F.H. "Suveranitate",Chişinău: Ştiinţa 1998
Juc V. Constiturea statului Republica Moldova. Viaţa politică în anii 1989-1991. // Revista de Filosofie şi Drept, Nr.2, 2001.
Florea E. Independenţa şi suveranitatea. - Bucureşti: Editura Politică, 1977.
Karpinski Ia. Independenţa şi suveranitatea. // Arena Politicii, Nr.4, 1996.
King Ch. Moldova post-sovietică: un ţinut de hotar în tranziţie. - Iaşi: Institutul European, 1997
King Ch. Moldovenii, România, Rusia şi politica culturală. - Chişinău: Arc, 2002.
Munteanu I. Intinerarii pentru o înţelegere a sistemului politic în Republica Moldova. // Arena Politicii, Nr.4, 1996
Ţurcanu I. Republica Moldova independentă, 1991-2001. - Chişinău: Ştiinţa, 2001
Ursu V. Moldova pe calea suveranităţii reale şi independenţei statale. – Chişinău: UTM, 1993
Voiculescu M. Istoria doctrinelor politice. - Bucureşti: Hyperion XXI, 1992.

Prezentat la redacţie
la 10 aprilie 2005

# SISTEMUL INSTITUȚIONAL ŞI LEGISLATIV DE REALIZARE A EGALITĂȚII GENURILOR ÎN REPUBLICA MOLDOVA[37]

***Victor SACA***
***Republica Moldova, Chişinău,***
***Universitatea de Stat din Moldova,***
***Facultatea Relații Internaționale,***
***Ştiințe Politice şi Administrative,***
***Catedra Ştiințe Politice şi Administrative,***
***doctor-habilitat, conferențiar***

***Irina GOREA***
***Republica Moldova, Chişinău,***
***Universitatea de Stat din Moldova,***
***Facultatea Relații Internaționale,***
***Ştiințe Politice şi Administrative,***
***Catedra Ştiințe Politice şi Administrative,***
***Magistrandă***

*Traditionally, and for many centuries, there have not been many considerable political, religious or inter-ethnical conflicts on this land. Most of the problems relating to human development that emerged in the '90s in Moldova were due to the weakness of the young state and civil society. As a result of mistakes in socio-economic policy, the transitional reforms led to high levels of poverty with a huge and widening gap between the income of the "new rich" and the "new poor". Reduced state support to the education and health sectors diminished the access of the population to those services.*

*Thus citizens of the Republic of Moldova need the protection and assurance from the legislation and institutional system. The gender equality is also important element for the democratic society and for peaceful cohabitation of the people. That is why political system has to establish the equity society and to promote the equality between people through the improvement legislation.*

Conform datelor statistice globale, pe parcursul secolului XX doar 24 femei au fost alese în calitate de conducători de stat sau de guvern. Ponderea femeilor în personalul administrativ de conducere al țărilor lumii constituie

[37] *Recenzent – doctor-habilitat în ştiințe politice, conferențiar Ala ROŞCA*

astăzi 10%, printre miniştri – 7% şi doar câteva femei se află la conducerea organizaţiilor internaţionale.

Reprezentând 52.2 la sută din populaţia ţării, femeile din Republica Moldova continuă să se confrunte cu aceleaşi situaţii dezavantajoase: implicarea lor redusă în activităţile social-politice, accesul limitat la procesele de luare a deciziilor, promovarea rarisimă în funcţii cu înaltă responsabilitate etc. În cadrul cercetării planificate şi efectuate de PNUD Moldova în 2002, la întrebarea „Consideraţi că femeile participă activ la viaţa politică?”, 64.67% din respondente au ales răspunsul „Nu prea activ” şi doar 1.5% au răspuns „Da, foarte activ”.Având în vedere faptul că 52.83 la sută dintre femeile chestionate consideră că, în general, femeile ar trebui să se ocupe mai mult de politică, iar 52.93% declară că nu prea le interesează politica, se prefigurează o situaţie controversată.

Contrar aşteptărilor comune, nu „marginalizarea femeilor de către stat” şi „tradiţiile naţionale” sânt barierele ce le încurcă femeilor să fie mai active în viaţa social-politică, ci „împovărarea femeilor cu griji casnice, de familie” (83.42%) şi „aflarea în permanenţă a femeilor în căutarea unui câştig pentru a-şi întreţine familia” (55.57%). Totodată, fiind întrebate dacă ar accepta ca în anumite funcţii importante să fie desemnată o femeie, s-au obţinut răspunsuri afirmative pentru majoritatea poziţiilor (preşedinte al republicii, preşedinte al parlamentului, prim-ministru, ambasador, preşedinte al executivului raional, primar, conducător de întreprindere, organizaţie, instituţie).

Astfel, se poate presupune că în cazul cînd femeile ar fi exonerate de o parte din responsabilităţile familiale, acestea fiind împărţite egal cu partenerul, şi ar exista programe guvernamentale şi politici coerente de mandatare a femeilor, s-ar putea atinge o cotă de implicare egală a femeilor şi bărbaţilor în viaţa social-politică a ţării. Chiar dacă 48% din respondente consideră că în ţara noastră femeile au aceleaşi drepturi pe care le au şi bărbaţii, totuşi, ele avansează mai greu în posturi de conducere, iar 81 la sută consideră că femeile nu ocupă în societate locul pe care îl merită. În opinia respondentelor, pentru a deveni lider, o femeie trebuie să deţină „profesionalism şi competenţă” (69.55%) şi „fermitate în atingerea scopului” (58.75%).

Întrebate fiind ce „ar trebui să întreprindă femeile pentru a obţine influenţă social-politică în ţară”, majoritatea femeilor au selectat varianta „să-şi schimbe viziunea preconcepută despre rolul femeii în societate” şi „să-şi unească eforturile toate organizaţiile pentru femei într-un singur bloc şi să desfăşoare o activitate amplă în viaţa social-politică”. De asemenea, femeile au fost solicitate să opineze referitor la numărul de locuri ocupate de femei în Parlament, iar răspunsurile lor au fost dintre cele mai neaşteptate. Astfel, 18.33% dintre femei consideră că femeile ar trebui să fie în număr de 21-30

în Parlament, 15.67 la sută optează pentru 31-50 de locuri, 14% respondente cred că sânt suficiente şi până la 10 femei în Parlament, 10.67% se declară pentru 11-20 locuri şi doar 11.17% consideră că 51 şi mai multe locuri ar fi cel mai indicat. Fiind invitate să-şi spună părerea cu privire la felul în care sânt protejate interesele femeilor la nivel de stat, răspunsurile au fost următoarele: pentru varianta "nu prea sânt protejate" au optat 53.67% din respondente, 34.83 la sută consideră că interesele femeilor „nu sânt deloc protejate" şi doar 0.17% cred că aceste interese sânt protejate „foarte bine".

Conferința a IV-a Mondială în problema situației femeilor, care s-a desfăşurat la Beijing în 1995, a lansat o mare provocare societăților aflate în cursa pentru dezvoltare şi progres. În scopul instituirii egalității de gen şi „a consolidării unei societăți în care femeile şi bărbații să acționeze împreună pentru a construi o lume în care fiecare om ar trăi în condițiile egalității, dezvoltării şi păcii" s-au realizat anumite schimbări în structurile de stat, în cadrul legislativ şi în societatea civilă în ansamblu.

Astfel, pe parcursul a doi ani (1998 - 2000) în Parlamentul Republicii Moldova a funcționat *Subcomisia Oportunități Egale* din cadrul Comisiei Drepturilor Omului, iar în perioada mai 1999 – ianuarie 2001 şi-a desfăşurat activitățile *Comisia pentru problemele femeii şi ale familiei* pe lângă Preşedintele Republicii Moldova. Actualmente, pe lângă Guvern activează *Comisia pentru problemele femeii,* constituită în 1999, care are drept scop elaborarea bazelor strategice şi organizaționale, a instrumentelor şi mecanismelor de influențare şi realizare a politicii statului privind asigurarea drepturilor şi oportunităților egale pentru bărbați şi femei.

De asemenea, în cadrul Ministerului Muncii, Protecției Sociale şi a Familiei, în Departamentul oportunități egale şi politici familiale prin Hotărârea Guvernului în 2001a fost constituită *unitatea gender,* iar în cadrul tuturor Ministerelor există *focare gender,* care ulterior s-au creat şi în fiecare subdiviziune a Ministerului Muncii, Protecției Sociale şi a Familiei. În contextul administrației publice locale a existat funcția de *specialist în oportunități egale,* care în iunie 2004 a fost lichidată. În cadrul proiectului „Gender, Leadership şi Networking" (cu suportul financiar al UNDP Moldova şi SIDA) au fost deschise 5 centre de dezvoltare a genurilor în localitățile: Chişinău, Cahul, Lăpuşna, Soroca şi Găgăuzia[38].

De asemenea, prin Hotărârea Guvernului, în 1998, a fost adoptat Planul de acțiuni primordiale privind îmbunătățirea situației femeii şi creşterea rolului ei în societate, iar în februarie 2003 – Planul Național „Promovarea egali-

---

[38] *Egalitatea genurilor umane în Republica Moldova. Studiul Sociologic. - Chişinău, Pontos,2002. p.48.*

tăţii genurilor umane în societate”, elaborat de către Ministerul Muncii, Protecţiei Sociale şi Familiei în colaborare cu focarele gender din organele administraţiei publice centrale. Obiectivele prioritare ale acestui plan sânt următoarele:

• Sporirea ocupării şi promovarea concepţiei gender pe piaţa muncii. Eliminarea discriminării genurilor umane pe piaţa forţei de muncă;

• Sensibilizarea opiniei publice asupra problemelor gender;

• Educarea populaţiei în spiritul egalităţii genurilor umane;

• Dezvoltarea capacităţilor instituţionale şi a sistemului de servicii sociale în domeniului egalităţii genurilor;

• Ocrotirea sănătăţii şi protecţia maternităţii;

• Prevenirea şi excluderea violenţei faţă de femei şi copii[39].

Studiul Sociologic „Egalitatea genurilor în Republica Moldova (viziunea liderilor)”, realizat de Programul Naţiunilor Unite pentru Dezvoltare în 2002 relevă faptul că 48.7% din respondenţi consideră că în ţara noastră există egalitate între genuri, în timp ce 41.7% nu sânt de acord cu aceasta. Fiind solicitaţi să conceptualizeze şi să argumenteze semnificaţia sintagmei „egalitate între genuri” majoritatea respondenţilor (55.6%) au optat pentru varianta „Egalitatea între femeie şi bărbat în societate”, fiind urmată de „Independenţa fiecăruia în luarea deciziilor” (16.3%) şi „Egalitate şi parteneriat în familie” (14%).

Fiind rugaţi să opineze în legătură cu „ce ar trebui să întreprindă organele decizionale din stat pentru stabilirea egalităţii între genuri”, ponderea maximă (53.1%) a obţinut-o varianta „Elaborarea unei politici de stat a oportunităţilor egale pentru bărbat şi femeie”, urmată de „Crearea instituţiilor statale pentru asigurarea oportunităţilor egale pentru bărbaţi şi femei la nivel de Preşedinţie, Parlament, Guvern” (22.7%). De asemenea, relevante sânt şi răspunsurile celor chestionaţi privitor la activităţile pe care „ar trebui să le întreprindă ONG-urile din republică pentru stabilirea egalităţii genurilor”. Astfel, majoritatea respondenţilor au optat pentru varianta „Elaborarea unor proiecte în vederea stabilirii egalităţii genurilor în Republica Moldova şi înaintarea lor organelor decizionale din stat”, fiind urmată de „Sensibilizarea opiniei publice despre situaţia existentă” (22.9%).

Un interes deosebit prezintă răspunsurile la întrebarea „Cum credeţi Dvs., ce ar trebui să întreprindă fiecare persoană pentru stabilirea egalităţii genurilor?”. Astfel, majoritatea respondenţilor (45.7%) au ales varianta „Să-şi schimbe atitudinea faţă de implicarea femeilor în viaţa socială”. La întrebarea

---

[39] *Raportul Social Anual, Republica Moldova. - Chişinău, 2003. p.50.*

„Cunoaşteți următoarele documente care ar asigura egalitatea între genuri”, rezultatele au fost următoarele:

– Convenția Europeană pentru apărarea drepturilor omului şi a libertății fundamentale - 53.8%;

– Convenția privind protecția maternității – 33.7%;

– Convenția asupra eliminării tuturor formelor de discriminare față de femei – 29.7%;

– Convenția asupra drepturilor politice ale femeilor – 26.8%;

– Convenția asupra cetățeniei femeilor căsătorite – 23.1%.

Fiind solicitați să răspundă la întrebarea „Cum credeți Dvs., este nevoie de elaborarea unor documente interne pentru asigurarea egalității genurilor în Republica Moldova?” majoritatea subiecților (70.8%) au răspuns afirmativ, 15.3% - negativ, în timp ce 13.9% din numărul total al celor chestionați s-au eschivat de la răspuns optând pentru varianta „nu ştiu / nu răspund”. Chiar dacă în Republica Moldova, ca şi în alte țări din spațiu ex-sovietic, aflate în perioada de tranziție spre democrație, majoritatea actelor legislative au fost racordate la standardele internaționale, instaurarea *de facto* a egalității gender se realizează precar. În pofida faptului că Legislația în vigoare recunoaşte principiul şanselor egale pentru femei şi bărbați în toate domeniile de activitate, oricum, în unele dintre acestea (sfera social-politică, publică, structuri decizionale etc.), se înregistrează o distribuție inegală a numărului de bărbați şi femei implicați.

În „Studiu de Bază cu privire la situația curentă în domeniul drepturilor omului în Republica Moldova”, realizat şi coordonat de PNUD Moldova şi Parlamentul Republicii Moldova, se menționează că principiului egalității gender „este garantat printr-un şir de legi organice şi ordinare, ceea ce confirmă faptul că statul acordă atenție sporită îndeplinirii obligațiilor asumate față de actele juridice internaționale cu privire la drepturile omului la care a aderat Republica Moldova şi, astfel, îşi îndeplineşte obligațiile de a asigura de jure şi de facto principiul egalității bărbaților şi femeilor”. Prin urmare, egalitatea gender este consfințită în următoarele acte legislative:

1. Legea privind partidele social-politice;
2. Legea ocrotirii sănătății;
3. Legea Învățământului;
4. Legea cetățeniei;
5. Codul Familiei;
6. Codul Muncii;
7. Legea salarizării[40].

[40] *Raportul Social Anual, Republica Moldova. - Chişinău, 2003, p 55.*

Cu toate acestea, autorii studiului evidențiază faptul că în anumite stipulări şi prevederi există grave neconcordanțe cu principiul egalității genurilor. Astfel, în corespundere cu art.14 al Codului Familiei, vârsta matrimonială minimă este de 18 ani pentru bărbați şi 16 ani pentru femei. Această prevedere este discriminatorie față de fete (conform standardelor internaționale şi legislației naționale se consideră copii persoanele ce nu au atins vârsta de 18 ani) şi le poate afecta starea psihică şi cea a sănătății. Asemenea exemple relevă faptul că principiul egalității de gen încă nu este integrat definitiv în realitatea juridică a Republicii Moldova, iar activitatea desfăşurată de structurile de stat şi organizațiile neguvernamentale care colaborează în cadrul proiectelor internaționale în scopul promovării egalității de gen este extrem de binevenită.

Dimensiunea de gen vizează toate sferele de dezvoltare a țării: sfera politică, economică, şi socială. Astfel, implicarea activă a femeilor de rînd cu bărbații în procesul de luare a deciziilor ar facilita promovarea politicilor „gender sensibile", adresate necesitaților ambelor genuri. Domeniul economic este strâns legat de echitatea socială, inclusiv de problemele reducerii sărăciei şi realizării egalității între genuri. Politicile în domeniul ocupării forței de muncă, asigurărilor sociale, asistenței sociale, migrației populației, situației demografice, educației şi sănătății populației nu mai pot fi „gender neutre", în mod obligatoriu acestea-trebuie să țină cont de dimensiunea de gen.

În ultimii ani în Republica Moldova se întreprind paşi concreți în vederea elaborării şi promovării politicilor de egalitate a genurilor, incorporării dimensiunii de gen în documentele şi acțiunile strategice. Potrivit articolului 16 (2) al Constituției, „toți cetățenii Republicii Moldova sunt egali în fața legii şi a autorităților publice, fără deosebire de rasă, naționalitate, origine etnică, limbă, religie, sex, opinie, apartenență etnică, avere sau origine socială".

Legislația Republicii Moldova nu prevede elemente discriminatorii față de femeii, fiindu-le asigurate drepturi şi libertăți egale în plan economic, social, politic, civil şi cultural. În 1994 Republica Moldova a ratificat Convenția cu privire la eliminarea tuturor formelor de discriminare față de femei (CEDAW). În iunie 2000 Guvernul a prezentat Raportul inițial privind realizarea Convenției. Către sfârşitul anului 2003 cu concursul unităților gender din cadrul administrației publice centrale de specialitate a fost elaborat Raportul doi periodic guvernamental privind implementarea la nivel național a CEDAW. Printre documentele de baza care stipulează activitatea Guvernului în domeniul egalității genurilor trebuie menționate:

- Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr.218 din 28 februarie 2003 cu privire la aprobarea Planului național „Promovarea egalității genurilor umane în societate pentru perioada 2003-2005".
- Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr.415 din 24 octombrie

2003 cu privire la aprobarea *Planului național de acțiuni în domeniul drepturilor omului*, care include şi compartimentul asigurării drepturilor femeii şi creează obligații morale şi politice multor structuri din sfera publică, constituind un act juridic pozitiv pentru consolidarea tuturor mecanismelor necesare care vor asigura respectarea drepturilor omului şi libertăților fundamentale[41].

În mai 2003 la solicitarea Guvernului şi ONG „Gender-Centru" cu suportul UNIFEM (Fondul Națiunilor Unite pentru Femei) a fost lansat proiectul *"Promovarea drepturilor şi oportunităților egale în Moldova prin susținerea legislației în egalitatea gender şi fortificarea mecanismului de implementare a acesteia"*. Proiectul a fost coordonat de Ministerul Muncii şi Protecției Sociale în Moldova. Proiectul a avut drept scop promovarea drepturilor şi oportunităților egale pentru femei şi bărbați în Moldova în calitate de principiu de bază al unei societăți democratice prin elaborarea şi adoptarea legislației în egalitatea genurilor şi crearea mecanismelor de implementare a politicii de gen la toate nivelele decizionale.

Grupul de experți din cadrul proiectului a realizat analiza gender a legislației curente din Moldova, evidențiind părțile pozitive şi lacunele acesteia. A fost elaborat proiectul de Lege cu privire la asigurarea egalității între femei şi bărbați, care în prezent se află pentru aprobare la Guvern. Proiectul de Lege menționat vine să completeze lacunele legislative cu unele noțiuni importante pentru asigurarea egalității reale a genurilor şi cuprinde propuneri de definire a următoarelor noțiuni: abordarea integrată a egalității genurilor, acțiuni afirmative/stimulative, gen/gender, egalitate a genurilor/gender, discriminare în bază de gen, discriminare directă/indirectă în bază de gen, şanse egale/oportunități egale, hărțuire sexuală. Anterior elaborării proiectului s-a efectuat şi o vastă analiză a legislației majorității statelor membre ale Uniunii Europene, precum şi a unor state din Europa Centrală şi de Est şi CSI. La fel s-a ținut cont de exigentele impuse de către Uniunea Europeană pentru statele candidate la aderare - adoptarea legislației în materie fiind o condiție esențială pentru protecția şi implementarea drepturilor omului.

Cadrul juridic național în linii generale corespunde exigențelor internaționale în materie de gender, dar nu este definit suficient mecanismul legal de protecție a femeilor împotriva discriminării. Diversitatea problemelor privind egalitatea între genuri în Republica Moldova nu poate fi soluționată fără schimbări profunde ale cadrului legislativ, ale structurii administrației şi instituțiilor de profil, ale capacităților de distribuire a resurselor şi beneficiilor şi, nu în ultimul rund, ale atitudinilor şi comportamentelor genuriale discriminatoare existente la moment.

---

[41] *Raportul Social Anual, Republica Moldova. - Chişinău, 2003, p.62.*

Ratificarea mai multor instrumente internaționale în materie de egalitate a marcat decizia Guvernului de a aplica la nivel național prevederile acestora. Datorită eforturilor factorilor guvernamentali şi neguvernamentali au fost obținute anumite realizări în acest domeniu, în special în ce priveşte crearea cadrului instituțional național.

Un pas important în aplicarea prevederilor şi recomandărilor Internaționale, a obiectivelor Platformei de Acțiuni a Conferinței a IV Mondiale a pe problemele Femeilor (Beijing, 1995), 1-a reprezentat constituirea unui mecanism național, care ar asigura transpunerea în viață a principiului drepturilor egale, libertăților şi posibilităților egale, garantând participarea femeilor în organele de conducere şi procesul de luare a deciziilor. La nivel național sistemul de stat de susținere şi promovare a femeii, creat după Conferința de la Beijing, avea următoarea componență:

- Comisia pentru problemele femeii şi familiei pe lângă Preşedintele Republicii Moldova (mai 1999 – ianuarie 2001);
- Subcomisia pentru oportunități egale în cadrul Comisiei parlamentare pentru drepturile omului, minoritățile naționale şi comunități externe, ( 1998 – decembrie 2000);
- Comisia pentru problemele femeii pe lângă Guvern, (februarie 1999 – prezent);
- Structuri funcționale în cadrul Ministerului Muncii şi Protecției Sociale şi anume:
- Direcția politicii a  familiale şi oportunități egale, 1999-2001;
- Departamentul oportunități egale şi politici familiale, 1999 – prezent;
- Focare gender din cadrul ministerelor şi departamentelor, 1999 – prezent;
- Comisii locale pentru problemele femeii;
- Specialiştii în problemele şanselor egale în teritoriu 2001-2003[42].

Mecanismul național creat avea menirea să asigure egalitatea genurilor, să soluționeze o gamă de probleme de gen din societatea moldovenească, precum şi să amelioreze situația reală a femeilor în societate, a statutului ei social. Dar instabilitatea politică, schimbarea frecventă a guvernelor lipsa alocațiilor financiare, precum şi nerespectarea angajamentelor guvernelor anterioare au condiționat lipsa continuității în realizarea politicilor de gen şi desființarea unor verigi importante.

Totuşi, eforturile depuse în vederea consolidării sistemului de stat în asigurarea drepturilor şi oportunităților egale pentru femei, precum şi elimina-

---

[42] *Programul Națiunilor Unite pentru Dezvoltare, Participarea politică a femeilor şi buna guvernare: provocările secolului. - New York, 2003. p65.*

rea discriminării lor la toate nivelurile au dat unele rezultate. La ora actuală la nivel național continuă să funcționeze Comisia guvernamentală pentru problemele femeii, Departamentul oportunități egale şi politici familiale, Focare gender din cadrul ministerelor şi departamentelor – toate aceste structuri având drept scop abordarea integrată şi promovarea egalității între femei şi bărbați la toate nivelurile. Drept o realizare importantă trebuie menționată stabilirea dialogului structurilor de stat şi ONG-lor din domeniu.

Practica mondială mărturiseşte că înrăutățirea situației femeii în societate, de regulă, este în strânsă legătură cu intensificarea discriminării lor practice pe principiu de gen. Cele mai active femei sunt femeile din domeniul jurisprudenței. Astfel, cota femeilor constituie 30% de la numărul total de judecători în Judecătoria Supremă a Republicii Moldova. Statistica oficială nu ne prezintă date cu privire la nivelul de participare a femeilor în procesele politice, deoarece statul nu este cointeresat în locul şi rolul femeii în societatea noastră[43].

Totodată organele decizionale în multe state rămân a fi patriarhale. În pofida recunoaşterii generale a necesității asigurării unei reprezentativități echitabile a bărbaților şi femeilor în organele decizionale de toate nivelele, ca şi mai înainte se păstrează disproporția între egalitatea *de jure* şi *de facto*. Femeile continuă să fie insuficient reprezentate printre legislatori, miniştri şi vice-miniştri, la fel ca şi la nivelul superior al sectorului corporativ şi în alte instituții economice şi sociale. Rolul rezervat femeilor în mod tradițional le îngrădeşte posibilitatea de a alege educația şi profesia şi le forțează să ducă tot greul grijilor casnice.

Aici am nominalizat unele obstacole pe care le-au evidențiat femeile din diferite partide politice:

o Exercitarea presiunii bărbaților asupra femeilor, excluderea de a fi superioare, de a fi lideri, de a se evidenția.

o Marginalizarea femeii de la informație – aduce la necunoaşterea proceselor ce se desfăşoară în alte țări.

o Tripla sarcină pe care o are femeia (muncile casnice şi educația copiilor, revin de regulă doar ei, serviciul, activitatea socială care, spre deosebire de cea a bărbatului, de cele mai multe ori este în bază de voluntariat) o lipseєte de timpul liber personal şi o transformă în roabă.

o Obstacolele interne – neîncrederea în sine, subaprecierea propriilor calități şi abilități, auto marginalizarea – rezultat al exercitării presiunii bărbaților.

---

[43] *The Independent Foundation of Survey „Sociomoldova" Statutul Femeii în Republica Moldova / UNDP. - Chişinău, 1999. p.29.*

o Lipsa exemplelor pozitive. Acestea fie că nu sunt difuzate, fie că sunt însoțite neapărat de născociri ce ştirbesc imaginea femeii – lider.

o Lipsa susținerii din partea colegilor de partid (femeii/bărbați), a ONG de femei şi, nu în ultimul rînd, a presei scrise şi a audiovizualului.

o Lipsa unei politici transparente a parității dintre femei şi bărbați în partide politice şi desigur, în organele statale de conducere.

Încă mai persistă, şi aceasta trebuie s-o recunoaştem în special, în perioada de după 1991, un mare obstacol: atitudinea absolut negativă a unor bărbați față de femeia în politică,femeia – lider; negarea specificului femeii de lider de manager; desemnarea de către ei „a unor categorizări stricte unde femeia ar putea executa funcții decizionale. Aceste restricții sunt, de obicei, îmbrăcate în hainele frumoase ale democrației. De mai multe ori am putut auzi: „noi vom promova femeile în funcții de vice-miniştri”.

Încă nu-i cunoaşte capacitățile dar e convins de locul pe care e gata să-l ofere. Însăşi promovarea femeilor este făcută de către bărbați, ei asumându-şi şi „responsabilitatea” de a le „supraveghea” cea ce la face pe femei dependente şi uşor impuse manipulărilor. În pofida faptului că primii paşi au fost deja făcuți situația femeii rămâne incertă.

Multe femei mai mizează pe rolul statului în formarea propriei bunăstări având mai puțină încredere în propriile forțe. Activitatea politică a femeilor în structurile de conducere şi la posturile de luat decizii este limitată. În acest context rămâne actuală problema elaborării strategiilor de perspectivă şi a tehnologiilor sociale de ridicare a statutului femeii în societate de formare a simetriei de gen. Este necesar de a întreprinde nişte măsuri pentru a soluționa problema discriminării femeilor şi de a obține o imagine pozitivă în societatea moldovenească. Guvernul Republicii Moldova a elaborat un plan de acțiuni ce contribuie la formarea politicii ce garantează egalitatea tuturor membrelor societății şi se specializează în soluționarea următoarelor sarcini:

- Monitorizarea situației curente a femeilor în societate;
- Crearea şi dezvoltarea în continuare a sistemei instituționale a politicii coordonatoare în privința sprijinului mişcării feminine;
- Respectarea garantată a drepturilor social-economice;
- Îmbunătățirea sistemei protecției sociale a femeilor în societate;
- Protecția serviciilor de ocrotire a sănătății femeilor şi susținerea serviciilor centrelor de planificare a familiei;
- Prevenirea şi lichidarea violenței împotriva femeilor.

Au fost delimitate direcțiile principale de activitate a structurilor statale şi nonguvernamentale privind ridicarea statutului femeii în societate - un pas important în realizarea genurilor umane:

• Perfecționarea mecanismului național care asigură transpunerea în viață a principiului drepturilor egale, libertăților şi posibilităților egale şi care garantează participarea femeilor în organele de conducere şi procesul de luare a deciziilor, adecvate rolului lor în societate;

• Garantarea elaborării politicilor de stat, a programelor şi proiectelor legislației prin prisma concepției de gen;

• Asigurarea accesului echitabil pentru femei şi bărbați la resursele economice informații şi tehnologii, încadrarea în câmpul muncii;

• Asigurarea accesului egal la un sistem de învățământ calitativ şi gratuit;

• Asigurarea accesibilității la serviciile de ocrotire a sănătății pentru femei şi copii, crearea condițiilor pentru realizarea planificării familiei propagarea modului sănătos de viață, profilaxia bolilor condiționate social;

• Îmbunătățirea condițiilor de viață a femeilor în localitățile rurale, dezvoltarea infrastructurii în localitățile rurale;

• Ridicarea valorilor familiei, bazate pe responsabilitate şi parteneriat reciproc;

• Prevenirea şi combaterea violenței, umilinței demnității femeii în societate şi familie;

• Formarea unei imagini pozitive a femeii în mass-media, depăşirea stereotipurilor patriarhale a statutului femeii în societate[44];

Realizarea inițiativelor şi programelor, menite să lărgească participarea femeilor la procesele de adoptare a deciziilor, este împiedicată de insuficiența resurselor umane şi financiare la pregătirea lor profesională şi la cultivarea deprinderilor de a participa la viața politică; de lipsa de percepere adecvat a rolul femeii în societate; de înțelegerea insuficientă într-un şir de cazuri a necesității participării femeilor în procesul de adoptare a deciziilor; de deficitul transparenței în activitatea funcționarilor aleşi şi a partidelor politice preocupate de încurajarea egalității între bărbați şi femei şi de atragerea femeilor în viața socială; de conştientizarea insuficientă în societate a importanței reprezentativității echilibrate a femeilor şi bărbaților la funcțiile de conducere; de nedorința bărbaților de a împărți puterea; de lipsa tendinței necesare spre stabilirea dialogului şi cooperării cu ONG- urile de femei ca şi de lipsa structurilor organizaționale şi politice de rigoare care ar permite femeilor să participe în toate sferele de adoptare a deciziilor politice.

Una din condițiile importante de construire a societății democratice este conştientizarea necesității implementării concepției gender în societate şi, în

[44] *The Independent Foundation of Survey „Sociomoldova" Statutul Femeii în Republica Moldova / UNDP. - Chişinău, 1999. p 39.*

primul rînd în politică. Este necesar ca statul fiind parte la Convențiile ONU, declarând în Constituție şi alte acte legislative principiile democratice să le implementeze prin acțiuni concrete întru eliminarea obstacolelor pe care le înfruntă femeile în caria lor politică.

***Bibliografia:***


Bodrug V., Saca S., Poustovan I. „Gender şi Educație": note de curs. – Chişinău, 2001.

Democratizarea societății din perspectiva gender. Culegere de materiale, concepție V.Bodrug-Lungu. - Chişinău, 2002.

Educația Gender: Glosar. - Chişinău, CEP USM, 2004.

Egalitatea genurilor umane în Republica Moldova. Studiul Sociologic. – Chişinău, Pontos, 2002.

Jardan V. Egalitatea genurilor - mit sau realitate. // Analele Ştiințifice ale Universității de Stat din Moldova, Seria „Ştiințe socio-umanistice", Volumul II. - Chişinău, 2002.

Poustovan I. Identitate şi Gender. // Analele Ştiințifice ale Universității de Stat din Moldova, Seria „Ştiințe socio-umanistice", Volumul II. - Chişinău, 2002.

Programul Națiunilor Unite de Dezvoltare, Participarea politică a femeilor şi buna guvernare: provocările secolului. - New York, 2003.

Raportul Social Anual, Republica Moldova . - Chişinău, 2003.

Studiu preliminar: Egalitate gender şi mandatarea femeilor**.** - Chişinău, 2003.

The Independent Foundation of Survey „Sociomoldova" Statutul Femeii în Republica Moldova / UNDP. - Chişinău, 1999.



Prezentat la redacție
la 10 aprilie 2005.

# DETERMINAREA STATUTULUI DE REFUGIAT ÎN REPUBLICA MOLDOVA CONFORM PREVEDERILOR CONVENȚIEI NAȚIUNILOR UNITE DIN 28 IULIE 1951 PRIVIND STATUTUL REFUGIAȚILOR[45]

***Vasile ZAVATIN***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Ministerul Afacerilor Interne***
***Academia "Ştefan cel Mare"***
***Vice-şef al Facultății Drept,***
***şeful Secției Învățămînt de zi,***
***doctor în drept,***
***conferențiar***

***Victor CEBOTAR***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Ministerul Afacerilor Interne***
***Academia "Ştefan cel Mare"***
***Catedra Drept Polițienesc***
***magistru în drept,***
***lector superior***

*Le problème des réfugies est un exemple éloquent de la coopération de la communauté internationale qui indique l'influence directe des problèmes d'un Etat sur d'autres Etats. En outré, il y a une liaison de cause entre le problème des réfugies et le respect des droits de l'homme. La violation des droits de l'homme est non seulement une condition de la poursuite massive, elle exclue aussi le rapatriement bénévole tant que les violations existent. Les réfugies ont des droits qui doivent être respectes jusqu'au moment où l'on sollicite l'asile, pendant l'examen de la demande, aussi qu'après l'émission de la décision. Le respect des droits de l'homme est une condition nécessaire pour prévenir le refuge massif aussi que pour solutionner les problèmes des réfugies.*

Atâta timp cât în lume există războaie, persecuții, discriminări - atâta timp există şi refugiații, oameni de diverse rase şi religii. Ei pot fi întâlniți în orice regiune a planetei. Fiind impuşi de a părăsi locurile natale din temerea pentru viața şi libertatea lor, refugiații lasă to-

[45] *Recenzent – doctor-habilitat în ştiințe politice, profesor Valeriu MOŞNEAGA*

tul: casă, proprietate, familie şi ţară pentru un viitor neclar într-un stat străin. Situaţia lor este una din tragediile seculare, iar soarta lor este legată de problema respectării drepturilor omului. Nimeni nu doreşte şi nu tinde de a deveni refugiat. A fi refugiat - aceasta nu e doar numai traiul într-o ţară străină, aceasta înseamnă un trai dependent în ce priveşte asigurarea cu obiecte de primă necesitate, produse alimentare, haine, loc de trai, etc.

Problema refugiaţilor este un exemplu clasic a conlucrării comunităţii internaţionale. Ea într-un mod expres indică, cum problemele unui stat pot în mod nemijlocit să se răsfrângă asupra unor alte state. Pe lângă aceasta, există o legătură cauzală între problema refugiaţilor şi respectarea drepturilor omului. Încălcarea drepturilor omului constituie nu doar una din condiţiile principale a urmăririlor în masă, dar şi exclude posibilitatea repatrierii benevole atâta timp cât aceste violări există.

Încălcarea drepturilor minorităţilor naţionale adeseori duce la conflicte în interiorul ţării şi pune în faţă existenţa persoanelor intern strămutate, minimum de drepturi a cărora este ignorat. În unele cazuri solicitanţii de azil şi refugiaţii sunt reţinuţi şi forţat întorşi în teritoriile unde viaţa, libertatea şi securitatea lor este pusă în pericol, adeseori ei devin victime ale rasismului. Refugiaţii posedă drepturi care trebuie respectate până la momentul adresării cu cerere de abordare a azilului, în perioada examinării cererii, precum şi după emiterea deciziei. Respectarea drepturilor omului este o condiţie necesară pentru prevenirea maselor de refugiaţi, precum şi în rezolvarea problemelor legate de ei.

Imediat după cel de-al doilea Război mondial, deoarece n-a fost rezolvată problema refugiaţilor, s-a simţit nevoia unui nou document internaţional pentru a defini statutul juridic al refugiaţilor.

În locul acordurilor ad-hoc adoptate în legătură cu categorii specifice de refugiaţi, s-a optat pentru un document care să cuprindă o definiţie generală a refugiatului. Convenţia privind statutul refugiaţilor a fost adoptată de o Conferinţă a Plenipotenţiarilor Naţiunilor Unite la 28 iulie 1951 (în vigoare din 21 aprilie 1954).

Conform definiţiei generale conţinută în Convenţia din 1951: "Refugiat este considerată persoana care în urma unor evenimente petrecute înainte de 1 ianuarie 1951 şi a unei temeri bine întemeiate de a fi persecutată datorită rasei, religiei, naţionalităţii, apartenenţei la un anumit grup social sau opiniei politice, se află în afara ţării a cărei cetăţenie o are şi care nu poate sau, datorită acestei temeri, nu doreşte să se pună sub protecţia acestei ţări; sau care, ne având nici o cetăţenie şi găsindu-se în afara ţării în care îşi are reşedinţa lui obişnuită ca urmare a unor astfel de evenimente, nu poate sau, datorită respectivei temeri, nu doreşte să se reîntoarcă."[46]

[46] *Art.1 A(2) Convenţia din 1951 privind statutul refugiaţilor*

Data limită de 1 ianuarie 1951 a fost fixată potrivit dorinței guvernelor, în momentul elaborării Convenției, pentru a limita obligațiile lor la situații ale refugiaților ce erau cunoscute ca existente la vremea aceea sau la cele ce ar putea apărea ulterior dar cauzate de evenimente ce deja se produseseră.

Cu trecerea timpului şi odată cu apariția a noi probleme ale refugiaților, s-a simțit nevoia crescândă de a face aplicabile prevederile Convenției din 1951 la aceste noi categorii de refugiați. Ca rezultat, a fost elaborat Protocolul privind statutul refugiaților. După analizarea sa de către Adunarea Generală a Națiunilor Unite, acesta a fost deschis aderării la 31 ianuarie 1967 şi a intrat în vigoare la 4 octombrie 1967.

Prin aderarea la Protocolul din 1967, statele se angajează să aplice prevederile de fond ale Convenției din 1951 refugiaților ce se încadrează în definiția dată de Convenție, dar fără a ține cont de data limită de 1 ianuarie 1951. Deşi este legat în acest fel de Convenție, Protocolul este un document independent la care statele pot adera chiar dacă nu sunt părți la Convenție.[47]

În continuare este dată o interpretare a noțiunilor expuse în definiția cu privire la refugiați:

Prima *(1) "Evenimente petrecute înainte de 1 ianuarie 1951"* Originea acestei date limită este explicată în paragraful 7 din Introducere. După adoptarea Protocolului din 1967 această dată şi-a pierdut mult din semnificația practică. Cuvântul "evenimente" nu este definit în Convenția din 1951, dar a fost înțeles ca reprezentând "întâmplări de importanță majoră" ce au provocat modificări teritoriale sau profunde schimbări politice şi persecuții sistematice care au avut loc şi care nu sunt decât efectul schimbărilor anterioare. Data limită se referă la acele evenimente în urma cărora o persoană a devenit refugiat şi nu la data la care o persoană a devenit refugiat şi nici la data la care aceasta şi-a părăsit țara. Un refugiat poate să-şi fi părăsit țara înainte sau după această dată, cu condiția ca temerea sa de persecuție să se datoreze unor "evenimente" desfăşurate înainte de data limită sau efectelor produse la o dată ulterioară ca rezultat al acelor evenimente.[48]

*(2) "temeri bine întemeiate de a fi persecutată"*

Fraza *"unei temeri bine întemeiate de a fi persecutată"* este cheia definiției. Ea reflectă poziția autorilor săi cu privire la principalele elemente constitutive ale noțiunii de refugiat. Ea înlocuieşte metoda inițială de a defini refugiații prin categorii (adică persoane de o anumită origine ce nu se bucură de protecția țării lor) prin crearea conceptului general de "temere" pentru motive bine întemeiate.

[47] *Manual referitor la proceduri şi criterii de determinare a statutului de refugiat. Reeditat 2000. - Chişinău, p.2*

[48] *Ibidem, p.11*

Termenul “temeri bine întemeiate” conţine atât elemente subiective cât şi obiective şi ambele trebuie luate în consideraţie. Se poate presupune că, în general, o persoană nu şi-ar abandona casa şi ţara decât constrânsă de motive imperioase, exceptând situaţiile în care ea o face în căutarea aventurii sau pur şi simplu ca să vadă lumea. Pot exista multe motive de constrângere care sunt imperioase şi care pot fi înţelese, dar numai un motiv a fost desemnat drept criteriu al calităţii de refugiat. Expresia “în urma unei temeri bine întemeiate de a fi persecutată” – pentru motivele menţionate în definiţie prin indicarea unor motive specifice - face în mod automat ca toate celelalte motive de a se refugia să devină irelevante pentru definiţie.

Datorită importanţei pe care definiţia o acordă elementului subiectiv, o stabilire a credibilităţii este indispensabilă, acolo unde circumstanţele invocate nu reies suficient de clar din faptele din dosar. Va fi necesar să se ia în consideraţie trecutul personal şi familial al solicitantului, apartenenţa sa la un anume grup rasial, religios, naţional, social sau politic, interpretarea sa personală a situaţiei în care se află şi experienţele sale personale – cu alte cuvinte, orice ar putea servi pentru a indica faptul că motivul predominant al cererii sale este temerea. Temerea trebuie să fie rezonabilă.[49]

În ce priveşte elementul obiectiv, este de asemenea necesar să se evalueze declaraţiile făcute de solicitant. Autorităţilor competente, ce sunt chemate să determine statutul de refugiat, nu li se cere să judece condiţiile din ţara de origine a solicitantului. Totuşi, declaraţiile solicitantului nu pot fi considerate în abstract, ci trebuie analizate în contextul unor situaţii concrete. O cunoaştere a condiţiilor din ţara de origine a solicitantului – chiar dacă nu este un scop în sine – este un element important în aprecierea credibilităţii solicitantului.

Cu toate că statutul de refugiat trebuie în mod normal să fie determinat pe baze individuale, sunt situaţii în care grupuri întregi au fost strămutate, în circumstanţe ce indică faptul, că membrii grupului pot fi consideraţi individual ca refugiaţi. În astfel de situaţii este adesea necesar de a li se asigura asistenţa în condiţii de extremă urgenţă şi deci s-ar putea să nu fie posibil, din motive pur practice, să se procedeze la determinarea statutului de refugiat pentru fiecare membru al grupului. De aceea, s-a recurs la aşa-numita procedură de “determinare în grup” a statutului de refugiat, prin care fiecare membru al grupului este privit *prima facie*.[50]

*(3) “datorită rasei, religie, naţionalităţii, apartenenţei la un anumit grup social sau opiniei politice”*

[49] *ibidem, p.13*
[50] *ibidem, p.14*

Pentru a fi considerată refugiat, o persoană trebuie să demonstreze o temere bine întemeiată de a fi persecutată. Este de datoria examinatorului, când investighează faptele cazului, să stabilească motivul sau motivele persecuției de care solicitantul se teme şi să decidă dacă acestea se încadrează în termenii definiției din Convenția din 1951.

*a) Rasa*

În contextul prezent, rasa trebuie înțeleasă în sensul său cel mai larg, pentru a include toate felurile de grupări etnice la care ne referim ca "rase" în limbajul comun. Discriminarea din motive rasiale va conduce adeseori la persecuție în sensul Convenției din 1951. Aceasta va fi cazul când, ca rezultat al discriminării rasiale, demnitatea umană a unei persoanei este afectată în aşa măsură încât se încalcă cele mai elementare şi inalienabile drepturi ale omului, sau atunci când nesocotirea existenței barierelor de ordin rasial antrenează consecințe grave.

În mod normal, simplul fapt de a aparține unui oarecare grup rasial nu va fi suficient pentru a stabili temeinicia unei solicitări a statutului de refugiat.

*b) Religia*

Declarația universală a drepturilor omului şi Pactul internațional relativ la drepturile civile şi politice proclamă dreptul la libertatea de gândire, de conştiință şi religie, drept ce include atât libertatea unei persoane de a-şi schimba religia şi convingerile cât şi libertatea sa de a-şi manifesta religia şi convingerile sale deopotrivă în public şi în particular, prin educație, practicare, cult şi ritualuri.

În mod normal, simpla apartenență la o comunitate religioasă nu va fi suficientă pentru a justifica temeinicia unei cereri de recunoaştere a statutului de refugiat. Cu toate acestea, pot exista circumstanțe speciale în care simpla apartenență poate fi o justificare suficientă.[51]

*c) Religia*

Declarația universală a drepturilor omului şi Pactul internațional relativ la drepturile civile şi politice proclamă dreptul la libertatea de gândire, de conştiință şi religie, drept ce include atât libertatea unei persoane de a-şi schimba religia şi convingerile cât şi libertatea sa de a-şi manifesta religia şi convingerile sale deopotrivă în public şi în particular, prin educație, practicare, cult şi ritualuri. Persecuția din "motive de religie" poate lua diferite forme, de exemplu, interzicerea apartenenței la o comunitate religioasă, de a practica un cult în public sau în particular, de a da sau primi educație religioasă, sau aplicarea de măsuri grave de discriminare față de persoane deoarece îşi practică religia sau aparțin unei anumite comunități religioase.

---

[51] *ibidem, p.19*

*e) Naționalitatea*

În acest context termenul "naționalitate" nu trebuie înțeles numai ca "cetățenie". El se referă, de asemenea, la apartenența la un grup etnic sau lingvistic şi, uneori, se poate suprapune termenului de "rasă". Persecuția din motive de naționalitate poate consta în motive ostile şi măsuri prejudiciabile dirijate împotriva unei minorități naționale şi, în unele circumstanțe, faptul de a aparține unei astfel de minorități poate conduce, prin el însuşi, la temerea bine întemeiată de persecuție. Coexistența în cadrul frontierelor unui stat a două sau a mai multor grupuri naționale poate crea situații de conflict şi, totodată, situații de persecuție sau de pericol de persecuție. Dacă în majoritatea cazurilor persecuția din motive de naționalitate este resimțită de persoane ce aparțin unei minorități naționale, au existat totuşi, în diferite părți ale lumii, multe cazuri în care o persoană aparținând unui grup majoritar să se poată teme de persecuție din partea unei minorități dominante.

*f) Apartenența la un grup social*

Apartenența la un anumit grup social poate fi la baza persecuției, fie datorită lipsei de încredere în loialitatea grupului față de guvern, datorită poziției politice, a antecedentelor şi activităților economice ale membrilor grupului sau datorită faptului că simpla existență a grupului social este privită ca un obstacol în aplicarea politicii guvernului

*j) Opinia politică*

A avea opinii politice diferite de cele ale guvernului nu înseamnă, în sine un motiv pentru a cere statutul de refugiat, ci solicitantul trebuie să demonstreze că se teme de persecuție datorită acestor opinii. Aceasta presupune că solicitantul are opinii netorelate de autorități, opinii ce sunt critice la adresa politicii sau a metodelor utilizate.[52]

*4. "se află în afara țării a cărei cetățenie o are"*

În acest context, naționalitatea se referă la "cetățenie". Fraza "este în afara țării a cărei cetățenie o are" se referă la persoane care au o cetățenie pentru a le distinge de apatrizi. În majoritatea cazurilor, refugiații păstrează cetățenia țării lor de origine.

Este una din cerințele generale ale recunoaşterii statutului de refugiat ca solicitantul să fie în afara țării a cărei cetățenie o are. Nu există nici o excepție de la această regulă. Cetățenia poate fi dovedită prin posesia unui paşaport național. Posesia unui astfel de paşaport creează o prezumție *prima facie* că posesorul este cetățean al țării care a eliberat paşaportul, doar dacă acesta nu conține o mențiune contrară. O persoană care este titulara unui paşaport ce arată că este cetățean al țării care l-a eliberat dar care, totodată afirmă că nu

[52] *ibidem, p.23*

are cetățenia acelei țări, trebuie să-și justifice afirmația, de exemplu, demonstrând că pașaportul este un așa numit "pașaport de conveniență". Totuși, simpla afirmație făcută de către titularul pașaportului că acesta i-a fost eliberat numai ca titlu de călătorie nu este suficientă pentru a infirma prezumția de cetățenie. În unele cazuri, se pot obține informații de la autoritatea care a eliberat pașaportul. Dacă astfel de informații nu pot fi obținute într-un timp rezonabil, examinatorul va trebui să decidă asupra credibilității celor demonstrate de solicitant, prin evaluarea tuturor celorlalte elemente ale cazului său.

*5. "sau care, neavând nici o cetățenie și găsindu-se în afara țării în care își avea reședința obișnuită, ca urmare a unor astfel de evenimente nu poate sau, datorită respectivei temeri, nu dorește să se reîntoarcă"*

Această frază, ce se referă la refugiații apatrizi, este paralelă cu cea precedentă privind refugiații care au cetățenie. În cazul unui refugiat apatrid, "țara a cărei cetățenie o are" este înlocuită cu "țara în care își avea reședința obișnuită", iar expresia "nu dorește să se pună sub protecție" este înlocuită de cuvintele "nu dorește să se reîntoarcă". Refugiatul apatrid nu poate, în mod evident, să solicite protecția țării în care avea, în mod obișnuit, reședința. Mai mult, odată ce o persoană apatridă a părăsit țara în care avea reședință obișnuită, din motivele indicate în definiție, aceasta este de obicei în imposibilitatea de a se reîntoarce.

O persoană apatridă poate avea mai multe țări în care a avut reședința obișnuită și poate să se teamă de persecuție în raport cu mai multe dintre aceste țări. Definiția nu cere ca refugiatul apatrid să satisfacă criteriile față de toate aceste țări.

Odată ce o persoană apatridă a fost recunoscută ca refugiat în raport cu "țara în care își avea reședință obișnuită", orice schimbare viitoare a țării de reședință obișnuită nu-i va efectua statutul de refugiat.[53]

Convenția din 1951 și Protocolul din 1967 conțin trei tipuri de prevederi:

1. Prevederi ce dau o definiție generală a persoanelor care sunt și care nu sunt refugiați precum și a acelor care au fost refugiați dar au încetat de a mai fi.

Astfel art.1 punctul C. menționează că, această Convenție va înceta să fie aplicabilă oricărei persoane vizate de punctul A (menționat mai sus), dacă:

a) s-a repus în mod voluntar sub protecția țării a cărei cetățenie o are;

b) după ce și-a pierdut cetățenia, a redobândit-o în mod voluntar;

c) a dobândit o nouă cetățenie și se bucură de protecția țării a cărei cetățenie a dobândit-o;

---

[53] *ibidem, p. 24*

d) s-a restabilit în mod voluntar în țara pe care a părăsit-o sau în afara căreia a stat de temerea de a fi persecutată;

e) nu mai poate continua să refuze țării a cărei cetățenie o are datorită faptului că împrejurările în urma cărora a fost recunoscut ca refugiat au încetat să existe.

Punctul F. art.1 a Convenției din 1951 privind statutul refugiaților prevede că dispozițiile acestei Convenții nu vor fi aplicabile persoanei despre care ar exista motive seroase să se considere că:

a) a comis o crimă împotriva păcii, o crimă de război sau o crimă împotriva umanității, aşa cum sunt definite în instrumentele internaționale elaborate pentru a prevedea dispoziții cu privire la aceste crime;

b) a comis o crimă gravă de drept comun în afara țării de primire, înainte de a fi admisă în aceasta ca refugiat;

c) s-a făcut vinovat de acțiuni contrare scopurilor şi principiilor națiunilor Unite

Împuternicit cu rezolvarea tuturor problemelor referitoare la refugiați printr-o decizie a Adunării Generale a ONU a fost acordat Înaltului Birou al Comisariatului Națiunilor Unite pentru Refugiați (ICNUR), creat la 1 ianuarie 1951.

Conform statutului său, înaltul Comisariat este chemat – inter alia – să asigure protecție internațională, sub auspiciile Națiunilor Unite, refugiaților ce intră în componența Înaltului Comisariat.

Trebuie să menționăm faptul că comunitatea internațională a fost mult prea optimistă. S-a sperat că situația refugiaților este de natură temporară. Legând problema refugiaților de consecințele celui de al II-lea Război Mondial, Înaltului Comisariat i-a fost acordat un mandat pe trei ani. Când s-a înțeles că Comisariatul este necesar în continuare, acestuia i-a fost acordat un termen adițional de cinci ani, termen care a devenit regulă de atunci.

### ***Bibiliografie:***


Constituția Republicii Moldova. – Chişinău, Moldpresa, 1994.

Legea Republicii Moldova cu privire la statutul juridic al cetățenilor străini şi apatrizilor în Republicii Moldova, nr.275-XIII din 10 noiembrie 1994. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.20 din 29 decembrie 1994.

Legea Republicii Moldova cu privire la ieşirea şi intrarea în Republica Moldova, nr.269-XIII din 9 noiembrie 1994. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.6/54 din 26 ianuarie 1995.

Legea Republicii Moldova cu privire la migrație, nr.1518-XV din 6 decembrie 2002. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 1-2 din 15 ianuarie 2003.

Legea Republicii Moldova privind actele de identitate din sistemul național de paşapoarte. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.9 din 9 februarie 1995.
Legea Republicii Moldova cu privire la statutul juridic al refugiaților, nr. 1286-XV din 15 iulie 2002. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 126-127 din 12 septembrie 2002.
Legea Republicii Moldova pentru aderarea Republicii Moldova la Convenția privind statutul refugiaților, precum şi la Protocolul privind statutul refugiaților, nr.677-XV din 23 noiembrie 2001. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.150-151 din 11 decembrie 2001.
Legea cetățeniei Republicii Moldova, nr.1024-XIV, din 02 iunie 2000. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.98-101 din 10 august 2000.

Prezentat la redacție
la 15 martie 2005

# COMPARTIMENTUL
# ***<u>SOCIOLOGIA POLITICĂ</u>***

## ПАРЛАМЕНТСКИЕ (2005) ВЫБОРЫ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СПЕЦИФИКА, СТРАТЕГИИ, РЕЗУЛЬТАТЫ[54]

***Валерий МОШНЯГА***
***Республика Молдова, Кишинэу***
***Молдавский государственный университет***
***факультет международных отношений, политических и административных наук***
***кафедра политических и административных наук, профессор, доктор-хабилитат политических наук, заведующий кафедрой***

***Руслан ТАНАСЭ***
***Республика Молдова, Кишинэу***
***Молдавский государственный университет***
***факультет международных отношений, политических и административных наук***
***кафедра политических и административных наук, старший преподаватель, доктор политических наук***

***Георгий РУСНАК***
***Республика Молдова, Кишинэу***
***Молдавский государственный университет***
***профессор, доктор-хабилитат исторических наук, член-корреспондент Академии Наук Молдовы, ректор***

*In March 2005, the population of the Republic of Moldova has voted for the new Parliament. Present Parliament elections, the fourth since the independence of the country was proclaimed, were conducted under the influence of an evident Ukrainian "orange revolution" and within the context of a strong fight between the Government and the opposition. International actors were involved in these elections interested in a specific vector of the develop-*

[54] *Рецензент – доктор политических наук, доцент Татьяна ТУРКО.*

*ment and evolution of the Republic of Moldova. One of the peculiarities of the Parliament elections campaign was the fact that the civil society, for the first time, imposed itself as an independent and influent actor of the electing process. For the first time, the elections had a truly parade of colours, there were political parties-clones and the Governing party did not lose the elections.*

*In the Parliament elections in March 2005, there were no strong confrontations of ideas, at least not serious enough. These elections, first of all, were characterised by a competition of colours and images.*

*Part Parliament elections have proved that the problem of transforming the political system of Moldova into a party system with a dominant party is still valid. The Communists have not managed to accumulate the necessary number of mandates to create independently the Government (the election of the President, amendment of the Constitution) but the opposition cannot really influence the decisions taken by the Communists.*

## I. СПЕЦИФИКА ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

В марте 2005 года население Республики Молдова избирало новый состав парламента, высшего законодательного органа страны. Нынешние парламентские выборы – четвертые за время независимости – характеризуются рядом особенностей, представляют интерес с теоретической, политико-практической и технологической точек зрения.

**1.1.** Они проходили под несомненным влиянием «оранжевой революции» в Украине. Это влияние носило как прямой, непосредственный, так и косвенный, опосредованный характер[55]. Под воздействием событий в Украине молдавские электоральные конкуренты оделись в жилеты, шарфы, галстуки различной окраски.

Власть и оппозиция учитывали, «держали в уме» возможность перерастания избирательного процесса в революционный. Одни (коммунистическая власть) стремились не допустить подобного развития событий, дать поменьше поводов оппозиции. Более того, коммунисты пытались различным образом, в том числе и с помощью международных структур, подстраховаться как от обвинений в фальсификации выборов, так и от возможной фальсификации результатов выборов со стороны оппози-

[55] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействия власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.114-151.*

ции посредством увеличения транспарентности выборов, усилением контроля за процедурой подсчета голосов[56].

Оппозиция стремились информационно-медийно легитимизировать переход к революционной фазе, будируя проблему фальсификации выборов. Она присутствовала в дискурсе большинства избирательных конкурентов. В принципе тема фальсификации выборов была доминантной в этой избирательной кампании. Этот аспект возможного развития событий в ходе и после выборов учитывали и представители Центральной избирательной комиссии (ЦИК) Республики Молдовы[57].

**1.2.** Известно, что выборы являются особым механизмом артикуляции интересов различных социальных групп. Это особый политический рынок, на котором кандидаты в органы власти в условиях мирной конкуренции получают в обмен на свои предвыборные программы и обещания полномочия (голоса), имеющиеся у избирателей (программы – доверие – влияние).

Благодаря выборам осуществляется выдвижение к управлению обществом его представителей, возникают и институционализируются отношения представительства. Формирование представителем собственной базы поддержки является одной из центральных проблем избирательного процесса. Решение этой проблемы предполагает налаживание различного рода каналов коммуникации и взаимодействия с избирателями.

Благодаря выборам происходит активизация политического участия населения в период избирательной кампании. В это же время имеют место процессы политической социализации и ресоциализации личности.

Выборы являются одним из способов институционализации и разрешения социальных конфликтов. В едином пространственно-временном и проблемном социально-политическом и электорально-правовом поле сходятся различные политические силы, электоральные конкурен-

---

[56] *В условиях противостояния власти и оппозиции были введены некоторые новшества в процедуру проведения выборов. Порядок подсчета голосов участковыми избирательными комисиями также изменился. Если ранее бюллетени складывались в кучу и подсчитывались всеми членами избирательной комиссии (порой для оперативного подсчета голосов привлекались даже и наблюдатели), то теперь физический доступ к избирательным бюллетеням имеет только председатель избирательной комиссии. Он должен показывать каждый бюллетень членам комиссии и наблюдателям.*

[57] *Как по нотам, то есть по закону. Разговор корреспондента «НМ» с Петру Райляном, председателем ЦИК РМ о выборах и не только... // «Независимая Молдова», 2005, 27 мая*

ты, власть и оппозиция. В отличие от насильственных революций выборы являются эффективным социальным клапаном, позволяющим выпустить пар социально-политической напряженности в приемлемых для общества формах.

Однако, политическая практика последних лет убедительно свидетельствует, что выборы являются не только легитимной, мирной формой общественной проверки и отбора наиболее популярных у населения, избирателей вариантов общественного развития, предложенного различными политическими силами, электоральными акторами. События в ряде посткоммунистических государств (Сербия-2000, Грузия-2003, Украина-2004, Киргизия-2005), убедительно свидетельствуют, что избирательные кампании, выборы выступают нередко начальной фазой электорально-революционных сценариев смены власти. При этом сочетаются элементы как легитимного, так и революционного противостояния власти и оппозиции.

Республика Молдова также столкнулась с попытками реализации такого сценария. Однако, в отличие от других посткоммунистических государств, в которых этот сценарий апробировался достаточно успешно, в Молдове ожидаемого результата получено не было.

**1.3.** Политический процесс в стране развивается не только в контексте противостояния и жесткой борьбы между властью и оппозицией, но в контексте задействования международных политических акторов, заинтересованных в том или ином развитии политических событий в Молдове. Механизм выборов используется для стимуляции внутренних политических процессов в стране в направлении, нужном для заинтересованных политических акторов как внутри страны, так и вне ее. И в этом также имеется прямая аналогия с событиями в Украине.

При этом, если в Украине за спиной представителя власти на президентских (2004) выборах стояли российские политические круги, в то время как за спиной оппозиции – политические круги США и стран Европейского Союза, то в Молдове ситуация несколько иная.

За спиной правящей партии на парламентских (2005) выборах стояли политические круги Запада. Партия власти стремилась задействовать в своих электоральных целях политические силы, которые пришли к власти в результате разноцветных революций в ряде стран СНГ. В то время как многоликая оппозиция, конкурирующая как с властью, так и

между собой подпитывается политическими силами России. При этом нередко одними и теми же[58].

Позиция США в Молдове была не столь однозначной как в Украине, где США откровенно поддерживали В.Ющенко и его команду. В Молдове США эволюционировали от первоначальной поддержки (накануне избирательной кампании блок «Moldova democrată»[59]) до охлаждения отношений с этим избирательным формированием. Это было обусловлено определенной утратой доверия в возможности и некоррупционность[60] лидеров блока «Moldova democrată». В первую очередь, С.Урекяна.

Позже позиция США оставалась более нейтральной по отношению к электоральным конкурентам. Однако, при этом США не отказались от своих принципов поддержки демократии в Молдове, как и в других постсоветских странах, поддержки с позиций понимания демократии как нравственных ценностей, а не как определенного практического опыта существования цивилизованного общества[61].

США поддержали и финансировали ряд проектов, связанных с электоральным процессом в Молдове. В частности, мониторинг средств массовой информации, их ангажированность на выборах.

---

[58] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействия власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.114-151.*

[59] *Более того, как свидетельствует председатель Демократической партии Молдовы Д.Дьяков, в период нахождения в Польше лидеров правоцентристской оппозиции был решен вопрос о создании единого избирательного блока, объединении правоцентристской оппозиции („În PROfunzime”. // PRO TV, 2005, 5 aprilie). Американские структуры оказали помощь в организации и проведении социологических исследований (см. Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействия власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.114-151).*

[60] *Полагаем, что коммунисты сумели убедить значительную часть и молдавского населения, и политической элиты Запада в корупционности руководства примэрии Кишинева.*

[61] *Розанваллон П. Европа – Соединенные Штаты: два универсализма. // «Le Mond», 2005, 22 февраля (http://www.inosmi.ru/print/217440.html). В этом, по мнению автора, суть методологических подходов Европы и США в трактовке и имплементации демократии в посткоммунистических государствах, причина различного отношения к проблеме власти и оппозиции, отношения к выборам, демократическим преобразованиям как процессу и нравственной ценности.*

Российские политические круги не только стимулировали появление и поддержку своих протеже, но и стремились воздействовать на массовое сознание молдавского избирателя административным ресурсом. Однако, если в Украине использовалась тактика «пряника» (90-дневное пребывание украинских граждан в России без оформления разрешения) в поддержку ставленника власти В.Януковича, то в отношении Молдовы была применена тактика «кнута». Молдавских граждан стали запугивать визовым режимом въезда и пребывания в России. Содействуя организации в Москве съезда молдавских гастарбайтеров, они стремились воздействовать на молдавских трудовых мигрантов и членов их семей, ориентированных на российский рынок труда, вынудить их голосовать против коммунистов, находящихся у власти в Молдове.

Поведение российских электронных масс-медиа (в первую очередь, Первого канала телевидения России, других российских телеканалов) выдавало явную неприязнь в отношении молдавской власти, стремление наказать Молдову за неподписание Меморандума Козака, за неуступчивость в отношении Приднестровья, за ориентацию на Запад, за высылку российских «политтехнологов», приехавших «поработать» на выборах, другие реальные и надуманные провинности Республики Молдова, не желающей быть послушным исполнителем воли старшего брата[62].

Подобная позиция наказания ослушавшегося была видна еще до начала избирательной кампании[63]. В дальнейшем, правда, при общей недоброжелательности российских масс-медиа, стали появляться заявления, что Воронин будет сметен совместными усилиями и России и США.[64] При этом отметим, что поведение России, поддержка ею своих молдавских протеже (как в общем-то и украинских) была достаточно грубой и неуклюжей, нередко построенной на прямых фальсификациях и передергиваниях, оболвании населения[65].

---

[62] *См.: Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействия власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.114-151; Cristal O. Impactul factorului rus asupra alegerilor din Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.28-35*

[63] *«Без поддержки России Воронин проиграет выборы и потеряет власть в Молдове» (Сысоев Г. Молдавия приготовиться! Где теперь ждать бархатных революций. // Власть, 2004, №49, с.26).*

[64] *См. Мартова М. Воронин попал в воронку: США и Россия "сливают" молдавского лидера. // «Московский комсомолец», 2005, 22 февраля.*

[65] *На это обращают внимание в том числе и российские аналитики. Это было видно как в период президентских выборов на Украине, так и в Молдове (см.:*

Иностранное участие в избирательном процессе в Республике Молдова выразилось также и в том, что активно участвовали специалисты, политконсультанты из других государств. Так на ХДНП работал известный американский специалист по избирательным технологиям Дик Моррис. Блоку «Moldova democrată» оказывали консультационные услуги политтехнологи из России, Украины и Беларуси[66].

**1.4.** Впервые парламентские выборы были настоящим парадом цветов. Цвет проявлялся в избирательной кампании посредством «фирменной одежды», в которую одевались как лидеры, так и рядовые члены партий политических формирований, в первую очередь отметим ХДНП, Блок «Moldova democrată», СДПМ.

Христианско-демократическая народная партия (ХДНП), раньше осознав привлекательность раскрученного в Украине «померанчового» бренда, стала использовать в одежде различные атрибуты оранжевого цвета[67]. Избирательный блок «Moldova Democrată», опоздав с оранжевым колором, остановился на шарфиках в желтых тонах[68]. Правда, желтый цвет вызывает ассоциации, несколько отличные от демократии. Несколько позже представители блока с радостью узнали, что желтый цвет является международным опознавательным цветом либералов. Так что опасения, что молдавское массовое сознание и политические оппоненты будут считать, что они «обделались», оказались напрасными.

---

*С Молдавией, Грузией и Украиной некому работать. // «Независимая газета», 2005, 10 марта).*

[66] *См.: Socor V. Troika contează pe sprijinul Moscovei. // Radio Free Europe, 2004, 14 december; «Московские политтехнологи работают на БДМ», - утверждает западный политический аналитик Владимир Сокор. // «Независимая Молдова», 2004, 15 декабря; Grosu P. Experţii ruşi au sosit la Chişinău. // „Flux”, 2005, 14 ianuarie.*

[67] *Лидер ХДНП Ю.Рошка ездил в Киев, чтобы поздравить В.Ющенко с победой. Позже газеты правой ориентации, ориентированные на ХДНП, растиражировали фотографии В.Ющенко и Ю.Рошка. Более того, фотография «Рукопожатие Рошка-Ющенко» стала одной из листовок ХДНП в избирательной кампании (См. „Flux”, 2005, 14 ianuarie). Складывается впечатление, что победивший на выборах В.Ющенко становится «свадебным генералом» для посткоммунистических «оранжевых» демократов СНГ. Этаким знаком качества, «брендом демократической победы».*

[68] *Если ранее у правоцентристов «Moldova Democrată» доминировал синий цвет, то под воздействием событий в Украине акцент был сделан на желтый цвет (галстуки, шарфы и т.д.). См.: Самбурский Ю. Синие пожелтели. // «Независимая Молдова», 2004, 21 декабря.*

Социал-демократы в ходе избирательной кампании оделись и стали дефилировать по улицам столицы в белых (незапятнанных) жилетах. Подобные шествия вызывали ассоциации с ремонтными работами и строительными рабочими, одетыми не в красно-оранжевые, а белые жилеты.

Коммунисты и комсомольцы одели красные галстуки, красные и белые шарфы. Несанкционированный комсомольский митинг перед зданием столичной примэрии 15 января 2005 года показал, что молдавские комсомольцы также умеют копировать как методы «оранжевой революции», так и «прикид» демократов-революционеров из украинской молодежной организации «Пора».

**1.5.** Избирательная кампания по выборам парламента страны впервые проходила вяло[69]. Ранее, мы отмечали эту тенденцию «вялости» избирательной кампании на местных (1999, 2003) выборах[70]. Это объясняется рядом обстоятельств. Активность и влияние международных акторов в молдавском политическом и избирательном процессе привели к тому, что местные политические конкуренты практически утратили интерес к проведению избирательной кампании. Одни озабочены не столько реальной политической борьбой, работой и убеждением населения в своих преимуществах, сколько стремлением не дать явных козырей для вмешательства международных (внешних) политических акторов в избирательную кампанию. Другие же надеются на электорально-революционные сценарии, финансовую и информационную поддержку со стороны своих международных протеже.

**1.6.** Впервые в молдавской электоральной практике появились политические формирования-клоны, носящие практически то же самое название: избирательный блок «Patria - Родина» и Партия «Союз труда «Patria - Родина». К слову, этих электоральных конкурентов-клонов могло быть еще больше. Нам представляется, что столь полюбившаяся молдавским политикам приставка «Patria - Родина» не случайна, отражает пуповину-связь с матерью близнецов-клонов – «Родиной».

Кроме того, отметим, что укрепилась практика стимулирования участия в выборах политических формирований и независимых кандидатов, которые преследовали цель не столько хорошо выступить на выборах, сколько оттянуть голоса избирателей от основных электоральных

[69] *См. Новосадюк В. Вялость и аморфность ... Почему? // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля.*

[70] *Мошняга В., Руснак Г. Выборы (1999) генерального примара столицы Республики Молдова и избирательные технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XII. – Chişinău, USM, 1999, p.122-153.*

конкурентов. Речь идет о Партии социально-экономической справедливости. Усиленная новым руководством в лице бывшего депутата от ХДНП-2001 генерала Н.Алексей,[71] она должна была оттягивать голоса от Христианско-демократической народной партии. Эту же цель преследовало и выдвижение кандидатуры независимого кандидата А.Иванцока, члена известной «Группы Илашку», осужденного и находящегося до сих пор в приднестровской тюрьме.

Для ослабления электоральных шансов избирательных блоков «Moldova democrată» и «Patria - Родина», Общественно-политического движения «Равноправие», по нашему мнению, было инициировано участие в парламентских выборах группы независимых кандидатов левой и левоцентристской ориентации и др.

**1.7.** В парламентских выборах 2005 года сепаратистский режим восточных районов страны, демонстративно игнорирующий «чужое государство», постарался, с подачи своих московских покровителей[72], сыграть более активную роль, повлиять на расклад и итоги выборов, поддержать политических оппонентов партии власти[73]. Данное поведение Тирасполя и его сторонников в российских политических кругах, Государственной Думе не было случайным. Тирасполь и его московские покровители были напуганы «оранжевой революцией» в Украине, ожидаемым изменением политики Украины в отношении Приднестровья, отказом от молчаливой поддержки Приднестровья и переходом к политике реального разрешения приднестровского конфликта на позициях уважения суверенитета и территориальной целостности Республики Молдова.

Для этого Тирасполь стал разыгрывать благородное возмущение политикой молдавских властей, отлучивших население Приднестровья от участия и голосования на парламентских (2005) выборах, отказе открыть избирательные участки в правобережной части Молдовы, находящихся под контролем сепаратистского режима И.Смирнова. Об этом было громогласно заявлено представителям Совета Европы, которые

---

[71] *На парламентских выборах-2001 генерал Н.Алексей был одной из ключевых фигур избирательного списка ХДНП. Благодаря его имиджу эта партия получила дополнительно около 3% голосов молдавских избирателей, то есть треть от общего результата, полученного на выборах. (см.: Мошняга В., Руснак Г. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.28-90)*

[72] *Ставок больше нет. // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля.*

[73] *Черные тучи пиара. // «Независимая Молдова», 2005, 3 февраля.*

посоветовали Кишиневу обеспечить конституционные права жителей восточного региона страны[74].

Центральная избирательная комиссия Республики Молдова допускала возможность открытия в Приднестровье избирательных участков, если тираспольские власти обеспечат выполнение ряда положений «Кодекса о выборах» Республики Молдова, обязательных для проведения выборов. Получив ответ Центральной избирательной комиссии, Тирасполь замолчал, потому что проведение выборов в соответствии с демократическими принципам единого молдавского государства не входило в его планы. В то же время в Приднестровье открыто осуществлялась пропаганда в пользу молдавской оппозиции, против президента Воронина, коммунистических властей.

С подачи Тирасполя и его лобби в Москве Государственная Дума Российской Федерации единогласно поддержала протокольное поручение по введению механизма экономических санкций против Республики Молдова. Содержание данной «Декларации» достаточно красноречиво свидетельствует о том, что депутатов волнует не столько качество российско-молдавских отношений, сколько стремление сделать Молдову более уступчивой в отношении Приднестровья, навязать Республике Молдова то, что желает Смирнов и его команда[75].

---

[74] *ЦИК считает, что парламентские выборы должны пройти и в Приднестровье. // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля.*

[75] *«В связи с отказом Президента Республики Молдова В.Воронина подписать Меморандум по урегулированию преднестровского конфликта (Меморандум Козака) поручить Комитету по делам СНГ и связям с соотечественниками запросить в соответствующих министерствах и ведомствах информацию о целесообразности и возможности ответных шагов Российской Федерации, в частности: 1). Поставки в Республику Молдова энергоносителей по мировым ценам (за исключением территории Приднестровья); 2). Отказ от поставок в Российскую Федерацию алкогольной продукции, производимой в Республике Молдова (за исключением производимой на территории Приднестровья); 3). Введение визового режима для граждан Республики Молдова (за исключением жителей Приднестровья); 4). Неукоснительное выполнение Российской Федерацией Московского Меморандума 1997 года, особенно в части, зафиксированного в указанном Меморандуме, права Приднестровья на внешнеполитическую деятельность» («Ольвия пресс», 2005, 11 февраля).*

*При этом отметим, что принятие данного документа в Государственной Думе России осуществлялось в четком соответствии со сценариями концертов музыкальной попсы: в качестве разогревающей группы использовалось письмо российского гражданина А.Дудко, депортированного из Республики Молдова за деятельность, несовместимую с пребыванием иностранного гра-*

**1.8.** Правила игры перетерпели некоторые изменения. Выборы парламента проходят по новой более сложной избирательной схеме. В 2002 году был введен прогрессирующий (диференциированный) избирательный порог – 6% для политических партий, 9% - для избирательных блоков, состоящих из 2 партий, и 12% - для избирательных блоков состоявший из 3 или более партий. Для независимых депутатов избирательный порог составлял 3%.

Хотя были установлен иной электоральный ценз, однако, ни один электоральный конкурент (ни политические формирования, ни независимые кандидаты) не почувствовал на себе специфику действия этих нововведений. В этом отношении результаты парламентских (2005) выборов достаточно красноречивы (см. таблица 3).

**1.9.** Вдвое сокращена по продолжительности избирательная кампания. Если ранее на проведение избирательной кампании по закону отводилось 90 дней, то впервые электоральная гонка была сокращена до 45 дней. Несомненно, что в таких условиях преимущество получают раскрученные электоральные конкуренты. Менее известные политические формирования однозначно проигрывают «старт гонки», сразу попадают в ряды отставших. Их шансы прийти к финишу достойно, в кампании победителей маловероятны.

Соответственно, что «старые» политические формирования, которые возникли ранее, лучше использовали период первоначального становления многопартийности в стране, участвовали в избирательных кампаниях, накопили определенный опыт политического участия и продвижения своего имиджа среди населения, оказываются в более благоприятных условиях. Они фактически, создав и стимулируя свою электоральную поддержку у населения, перекрывают поле для становления «новых» политических формирований, их продвижения в общественном сознании молдавского населения.

Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что процесс взрывного развития многопартийности в Молдове завершен, осуществлен переход к этапу консолидации многопартийности в рамках существующей конфигурации политических акторов, при одновременном отсеивании аутсайдеров. Появление новых реальных «коллективных политических

*жданина в чужой стране (см.: Власти Молдовы выслали из страны российских экспертов движения «За права человека» (http://fib.ru/info/33677.html), Битая карта. // «Независимая Молдова», 2005, 22 февраля. См. также Дума предлагает отказаться от импорта молдавских вин. // РИА «Новости». (Страна.ru, 2005, 4 марта).*

лиц» на молдавском партийно-политическом небосклоне становится достаточно проблематичным.

Результаты парламентских (2005) выборов наглядно свидетельствуют об этом. В парламент попали только те электоральные конкуренты, которые состоят из политических формирований, обладающих неоднократным опытом участия в парламентских и местных выборах. Социально-либеральная партия, новое политическое формирование, оказавшись в парламенте, лишь подтверждает этот вывод. Для попадания в парламент ей необходимо было входить в состав избирательного блока, в котором становым хребтом, «коренником» выступили «старые» политические формирования, до этого уже известные и неоднократно представленные в парламенте страны.

Специфика выборов-2005 состояла в том, что наряду с персонифицированным голосованием за личностей, олицетворяющих данное политические формирование или объединение (В.Воронин, С.Урекян, Ю.Рошка) широкое распространение получило голосование как поддержка партийного бренда, голосование за партию, во главе которой стоят личности, пользующиеся доверием электората. Это, на наш взгляд, свидетельствует, о консолидации не только общественно-политической и внешнеполитической ориентации электората, отмеченное ранее, но и партийной оринтации электората. Наши социологические исследования по г.Кишиневу, столице страны, показали, что этот партийно-ориентированный сегмент электората достаточно велик, составляет около 40% от общего количества кишиневских избирателей.

Таблица 1. Будете ли Вы голосовать за кандидата от определенной политической партии, независимо от конкретной личности (в процентах)[76]

—

[76] *Социологический опрос был проведен центром «CAPTES» в контексте предстоящих выборов генерального примара муниципия Кишинева 20-21 мая 2005 года. По муниципально-репрезентативной выборке было опрошено 1017 респондентов. В избирательной кампании по выборам парламента-2005 генеральный примар столицы С.Урекян был лидером избирательного блока «Moldova democrată». После выборов он сделал выбор в пользу парламентской деятельности, стал председателем парламентской фракции «Moldova noastră». Его уход с должности генерального примара столицы инициировал досрочную процедуру выборов генерального примара Кишинева. Выборы должны состояться 10 июля (первый тур). Если никто из кандидатов не наберет большинства голосов избирателей, то 24 июля 2005 года состоится второй тур выборов.*

| | |
|---|---|
| да, если это будет кандидат от партии коммунистов | 24,2 |
| да, если это будет кандидат от партии «Наша Молдова» | 8,1 |
| да, если это будет кандидат от ХДНП; | 4,1 |
| да, если это будет кандидат от «Патрия – Родина» + «Равноправие» | 2,1 |
| нет, ни к коем случае: для меня важна личность, а не партия, которая его выдвигает и поддерживает | 56,7 |
| Нет ответа | 4,8 |

Данные цифры свидетельствуют, что и в целом по стране этот показатель достаточно высок. Правда, необходимо проведение дополнительных социологических иследований, чтобы однозначно ответить о количественных параметрах партийного сегмента в молдавском электорате.

**1.10.** Особенностью состоявшейся избирательной кампании явилось то, что гражданское общество выступило в качестве независимого и влиятельного актора избирательного процесса. Речь, конечно, не идет о всем гражданском обществе Республики Молдова, которое в целом еще не способно выставить собственные запросы политическим элитам и политическим партиям[77].

В таком качестве выступила, институционализировалась одна структура – «Коалиция-2005», в состав которой вошли представители 193 неправительственных организаций. Данная коалиция инициировала и провела масштабную кампанию по мобилизации избирателей, мониторингу выборов, деятельности электоральных конкурентов в печатных и электронных масс-медиа. Несомненно, что без внешней поддержки и финансирования, на основе собственных ресурсов создать подобное объединение, вдохнуть в него реальную жизнь и практическую деятельность молдавское гражданское общество еще не в состоянии.

**1.11.** По количеству участников избирательной кампании парламентские (2005) мало чем отличаются от предшествующих парламентских выборов. В электоральном марафоне-2005 участвовало 10 политических формирований и 13 независимых кандидатов. Для сравнения: в выборах-1994 участвовало 13 политических формирований и 20 независимых кандидатов; в выборах-1998 - 15 политических формирований и 60 независимых кандидатов; в выборах-2001 – 17 политических формирований

[77] *Астахова И. Владимир Брутер: «Молдавские политики не отвечают на запрос гражданского общества, потому что этого запроса нет». (htttp://www.ko.md/egl/article.pl?id=4362).*

и 10 независимых кандидатов. В то же время отметим, что установление дополнительного избирательного барьера для избирательных блоков отрицательно сказалось на их количестве. Произошло уменьшение числа избирательных блоков и количества партий, участвующих в них. Другой особенностью является то, что значительная часть зарегистрированных политических формирований не приняли участия в избирательной кампании.

Таблица 2. Сравнительный анализ количества электоральных конкурентов на парламентских выборах 1994, 1998, 2001 и 2005 годов.

| **количество** | **1994** | **1998** | **2001** | **2005** |
|---|---|---|---|---|
| *Участие в выборах* | | | | |
| Всего электоральных конкурентов: | 33 | 75 | 27 | 23 |
| Независимых кандидатов | 20 | 60 | 10 | 13 |
| партий, блоков | 13 | 15 | 17 | 10 |
| 1. партии (самостоятельно) | 9 | 9 | 12 | 8 |
| 2. избирательные блоки: | 4 | 6 | 5 | 2 |
| A) – из 2 партий | 1 | - | 4 | 1 |
| b) – из 3 партий | 1 | 3 | - | 1 |
| C) – из 4 партий | 1 | 1 | - | - |
| d) – из 5 партий | 1 | 2 | - | - |
| e) – из 6 партий | - | - | 1 | - |
| Всего партий, движений | 23 | 32 | 26 | 13 |

**1.12.** Явка избирателей на выборах составила 69,16% или 1.557.828 избирателей. Это практически такой же показатель участия, что и на парламентских выборах 1998 и 2001 годов.

В результате выборов в парламент страны прошли три политических формирования: коммунисты, блок «Moldova democrată» и Христианско-демократическая народная партия. Это было ожидаемым и прогнозируемым явлением.

Таблица 3. Результаты парламентских (2005) выборов в Республике Молдова

| *Электоральные конкуренты* | *голоса* | *%* | *мандаты* |
|---|---|---|---|
| ***Политические формирования*** | | | |
| ПКРМ (Партия коммунистов Республики Молдова) | 712.052 | 46,11 | 56 |
| Избирательный блок „Moldova Democrată” | 438.836 | 28,41 | 34 |
| ХДНП (Христианско-демократическая | 139.950 | 9,06 | 11 |

| | | | |
|---|---|---|---|
| народная партия ) | | | |
| Избирательный блок «Patria - Родина» | 76.339 | 4,94 | - |
| СДПМ (Социал-демократическая партия Молдовы) | 45.190 | 2,93 | - |
| Mişcarea Social-Politică Republicană „Равноправие” | 43.898 | 2,84 | - |
| ПСЭС (Партия социально-экономической справедливости) | 25.867 | 1,67 | - |
| КДХПМ (Крестьянская демократическая христианская партия Молдовы) | 21.236 | 1,38 | - |
| Партия Союз труда «Patria - Родина» | 14.192 | 0,92 | - |
| ЦСМ (Центристский союз Молдовы) | 11.644 | 0,75 | - |
| РПМ (Республиканская партия Молдовы) | 586 | 0,04 | - |
| ***Независимые кандитаты*** | | | |
| Кириллова Сильвия | 3.116 | 0,20 | - |
| Тэтару Тудор | 2.252 | 0,15 | - |
| Матей Штефан | 1.955 | 0,13 | - |
| Иванцок Андрей | 1.694 | 0,11 | - |
| Гелич Федор | 1.081 | 0,07 | - |
| Лагута Майя | 1.006 | 0,07 | - |
| Бусуйок Алексей | 975 | 0,06 | - |
| Бушмакиу Александр | 763 | 0,05 | - |
| Арсений Александр | 551 | 0,04 | - |
| Сливинский Виктор | 492 | 0,03 | - |
| Соловьев Анатолий | 441 | 0,03 | - |
| Тирон Мирча | 285 | 0,02 | - |

В соответствии с полученными голосами эти электоральные конкуренты стали обладателями, соответственно, следующего количества депутатских мандатов: коммунисты – 56, «Moldova democrată» – 34, ХДНП – 11 мандатов.

Коммунисты стали мажоритарной фракцией парламента, способной самостоятельно формировать руководящие структуры высшего законодательного органа страны, формировать и утверждать собственное правительство (52 мандата). Однако, в отличие от парламентской (2001) ситуации они не могут самостоятельно избрать президента (61 мандат).

Результаты выборов подтвердили выявленные ранее закономерности, что в Республике Молдова парламентско-политическая конфигура-

ция характеризуется наличием трех центров: левой, центристской и правой ориентации. При этом политические партии на флангах выглядят достаточно консолидированными, в то время как в центре политического спектра сохраняется неразбериха, процесс консолидации еще не завершен, подвержен изменениям, ситуативным и тактическим флуктуациям.

**1.13.** Впервые в молдавской политико-электоральной истории партия власти не проиграла выборы. При этом отметим, что она сумела не только сохраниться в парламенте как политическая идентичность (чего не происходило ранее ни разу), но и победить, показав практически тот же электоральный результат как и на предыдущих парламентских выборах (выборы-2001 - 50,07% голосов, выборы-2005 - 46,11%).

Более того, этот результат был достигнут в условиях изменения имиджа партии, ее политических ориентаций, в первую очередь, внешнеполитических. Подчеркнем, что партия власти кардинально изменила свои внешнеполитические ориентации: от ориентации на СНГ, союз России с Беларусью на Европейский Союз[78]. Курс на европейскую интеграцию стал одним из основных приоритетов Республики Молдова.

Тем самым, впервые в ходе этих парламентских выборов был нарушен традиционый баланс внешнеполитических симпатий и распределение ролей – левые за СНГ, правые за евроинтеграцию[79], создались возможности для становления единой, поддержанной подавляющим большинством молдавского населения и продвигаемой большинством политической элиты страны общенациональной идеи – европейской интеграции, принадлежности Молдовы к единой, цивилизованной, демократической Европе.

Это обусловило то, что на этих парламентских выборах мы не наблюдали, во всяком случае на серьезном уровне, идейной конфронтации.

---

[78] *Подобное изменение внешнеполитических ориентаций, все-таки, не прошло бесследно для Партии коммунистов. Если ранее они были партией, занимающей место на левом фланге, то сегодня у них появились оппоненты, оппозиция, занимающие более левую позицию. В то же время Партия коммунистов начинает сдвигаться к центру. Эта подвижка начинает артикулироваться в заявлениях партийных лидеров самого высокого ранга о постепенном переходе на социал-демократические позиции, изменении названия партии. Нам представляется, что это в большей степени декларации, оринтированные в первую очередь на западного потребителя. В силу многих причин, в том числе и тактических, полагаем, что коммунисты однозначно не сделают этого шага как минимум до следующих выборов.*

[79] *Rusu R. Ideologia partidelor politice moldoveneşti. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.52-69.*

Отметим, что, задействование цветовой гаммы в избирательной кампании является новым явлением, открытием новых горизонтов для агитационной работы. Вместо листовок и плакатов в пользу своего политического формирования оказалось достаточным ленточно-шарфичного расцвечивания улиц, деревьев, столбов, симпатизантов. Парламентские выборы 2005 года были, в первую очередь, конкуренцией имиджей, колора[80].

**1.14.** Известно, что проведение избирательных кампаний, реализация выборов, особенно парламентских сопровождается процессами политической мобилизации как населения, избирателей, так и политических акторов, которые вступают в различного рода избирательные блоки, союзы, альянсы, объединения. Постэлекторальный период характеризуется демобилизацией как электората, так и нередко политических союзников, объединившихся перед выборами с целью попасть в парламент. Процессы постэлекторального распада избирательных объединений нередкость на постсоветском и не только пространстве (пример, российской «Родины» Д.Рагозина-С.Глазьева достаточно показателен). В Республике Молдова этот процесс также имел место достаточно часто.

Специфика парламентских выборов-2005 состоит в том, что впервые в молдавской политической практике избирательный блок «Moldova democrată» распался сразу же после выборов, выявив в качестве самостоятельных политических идентичностей все партии, составившие этот блок. Как результат, и это также происходит впервые в Молдове, формируются парламентские фракции политическими партиями, которые не регистрировались и не участвовали в выборах как *самостоятельные* электоральные конкуренты. Так, в частности, в соответствии с результатами выборов должно было появиться три парламентские фракции. Однако, было создано четыре фракции и одна группа независимых кандидатов[81].

Подобное решение было обусловлено, на наш взгляд, стремлением мажоритарной фракции получить необходимое количество голосов для победы на президентских (парламентских) выборах В.Воронина. Созда-

---

[80] *См.: Peru A. Tendinţe şi strategii de imagine în Electorala-2005 (cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.43-52.*

[81] *Группа независимых кандидатов была создана Социально-либеральной партией, входившей в период выборов в блок «Moldova democrată». Согласно «Регламенту парламента» парламентская фракция может быть создана группой из 6 депутатов. От Социально-либеральной партии по спискам «Moldova democrată» прошло только 3 человека.*

ние фракции было своего рода авансом-благодарностью за правильное голосование. Лидер же фракции может претендовать на должность вице-спикера.

Д.Брагиш, в силу неправильного поведения (голосования) не стал вице-спикером парламента, его кандидатуру мажоритарное большинство даже не рассматривало. Зато Ю.Рошка, чья фракция проголосовала за кандидатуру В.Воронина, эту должность получил. Фракция коммунистов за него проголосовала.

**1.15**. Прошедшие парламентские выборы показали, что проблема трансформации молдавской политической системы в демократическую партийную систему с доминирующей партией еще не снята с повестки дня[82]. Коммунисты не сумели получить необходимого количества мандатов, чтобы самостоятельно решать все вопросы (выборы президента, изменение конституции и т.д.). Однако, и оппозиция не может оказать реального влияния на принимаемые коммунистами решения.

Выборы (2005) Президента страны показали, что коммунисты обладают достаточным количеством возможностей, чтобы расколоть оппозицию, вынудить ее голосовать в пользу власти. Это стало возможным, в том числе, и в силу политической недальновидности и политической беспомощности руководства блока «Moldova democrată», которое не сумело предложить реальных политических альтернатив и содействовало фактическому расколу блока, появлению нескольких политических акторов, предпринявших в ходе выборов президента Молдовы диаметрально противоположные политические действия.

В.Воронин был избран президентом Республики на альтернативной основе. Кандидатура В.Воронина была выдвинута пленумом ЦК партии и поддержана 34 депутатами от Партии коммунистов. Его конкурент – президент Академии Наук Молдовы Г.Дука был выдвинут группой депутатов-коммунистов (16 депутатов), которые фактически не выполнили решения Пленума. Ситуация, аналогичная президентским выборам 2001 года. Правда, тогда в роли коммунистического контркандидата вы-

---

[82] *См.: Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. – Chişinău, USM, 2001, p.23-83; Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдова: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. – Chişinău, USM, 2003, p.3-67.*

двигался В.Кристя, ставший позже первым вице-премьером правительства[83].

В президентских (2005) выборах парламентом приняло участие 78 депутатов. За В.Воронина проголосовали представители Партии коммунистов Республики Молдова, Христианско-демократической народной партии, Демократической партии Молдовы, Социально-либеральной партии. Он набрал 75 голосов. Во многом подобное консолидированное голосование левых и правых в проддержку кандидатуры В.Воронина на президентских (2005) выборах стало возможным благодаря влиянию международных акторов на лидеров правых политических формирований Республики Молдова.

В то время как Г.Дука набрал только 1 голос. Два бюллетеня были признаны недействительными. То есть, за него не проголосовали даже выдвинувшие его депутаты. Депутаты от парламентской фракции «Moldova noastră», были очень активны при обсуждении кандидатур, но в голосовании не участвовали.

## II. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

### *2.1. ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (ПКРМ)*

Избирательный символ партии (как и на предыдущих выборах) – скрещенные серп и молот на белом фоне и над ними открытая книга. Лидер партии – президент страны В.Воронин.

Партия коммунистов была поддержана на парламентских выборах Аграрной партией Молдовы, в выборах не участвовавшей.

ПКРМ позиционировалась посредством максимизации плюрализма. В избирательной кампании она избрала традиционную стратегию для партий, находящихся у власти, – демонстрацию успехов собственного правления и критика оппозиции, в первую очередь ХДНП и избирательного блока «Молдова демократическая». Отметим, что у коммунистов за 4 года их правления имеются определенные социально-экономические успехи: ликвидированы задолженности по пенсиям и зарплатам, растут размеры зарплат и пенсий, последовательно осуществляется газификация Молдовы, техническое оснащение сельскохозяйственного сектора экономики (создано и действует более 65 машино-тракторных станций). Хотя эти достижения не столь велики, однако, они стимулирова-

[83] *См.: Мошняга В., Руснак Г., Турко Т. Президентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.28-90.*

ли подвижку электоральных симпатий сельских жителей, пенсионеров в сторону коммунистов, власти в целом. В экономике на протяжении последних пяти лет наблюдается стабильный экономический рост[84]. Однако, несмотря на определенные успехи Республика Молдова остается бедным государством («самым бедным государством Европы»), являясь поставщиком многочисленных нелегальных трудовых мигрантов в страны Европейского Союза и Российскую Федерацию[85].

Коммунистическая власть в Молдове справедливо считала, что успехи, достигнутые страной в период их правления, дают основание рассчитывать на благосклонное отношение к ним со стороны руководства США, стран Европейского Союза. Республика Молдова смотрится значительно лучше среди других постсоветских государств по многим параметрам развития демократии[86].

---

[84] *В то же время отметим, что этот рост обусловлен ростом потребительского спроса населения, обеспеченного многомиллионными денежными переводами из-за рубежа, от молдавских трудовых гастарбайтеров. Согласно официальным данным Национального Банка Молдовы в 2004 году молдавскими трудовыми мигрантами было переведено из-за границы 415 млн. долларов. Общая сумма денег, переведенных и привезенных мигрантами, измеряется, по мнению молдавских и международных экспертов, суммой в 1 млрд. долларов (см.: Moşneaga V., Ţurcan V., Rusnac Gh. Migraţiunea forţei de muncă în Republica Moldova: cauze, tendinţe, efecte. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Nr.I (XXV), 2004. – Chişinău, USM, 2004).*

*Вследствие того, что рост обеспечен не за счет инвестиций в экономику страны, ее техническую модернизацию, то наблюдается устойчивое снижение темпов экономического роста (см.: Гудым А., Шеларь Г. Две точки зрения на проблему экономического роста и снижения уровня бедности. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.53-60).*

[85] *См.: Мошняга В. Независимая Молдова и миграция. – Кишинев, Перспектива, 1999; Moldova, România, Ucraina: integrarea europeană şi migraţiunea forţei de muncă. – Chişinău, «CAPTES», 2000; Мошняга В., Евдокимова Л., Коман А., Краузе А., Руснак Г. Трудовая миграция в лицах: люди и судьбы. – Кишинев, «CAPTES», 2000; Население Молдовы и трудовая миграция: состояние и современные формы. – Кишинев, «CAPTES», 2000; Трудовая миграция и правовая защита гастарбайтеров: практика посткоммунистических стран. – Кишинев, Молд.ГУ, 2003; Мошняга В., Руснак Г. Мы строим Европу и не только... – Кишинев, Молд.ГУ, 2005 и др.*

[86] *Об этом, к примеру, свидетельствует ежегодный доклад, подготавливаемый международной правозащитной организацией «Freedom House». Согласно этому докладу за 2004 год страны СНГ не являются «свободными», то есть демократическими странами. Частично свободными являются Грузия, Укра-*

Консолидация проевропейской внешней политики Республики Молдова в последние годы, переориентация коммунистической власти, Воронина на США в период подписания / неподписания Меморандума Козака, ряд других шагов показали, что Молдова, ее власти видят в сотрудничестве с США, европейскими структурами реальный путь к достижению демократии, выход из социально-экономического кризиса, ре-

---

*ина и Молдова. Остальные страны (Россия, Беларусь...) определяются как «несвободные страны» (см.: Молдова – в тройке лидеров по уровню свободы в СНГ. // «Независимая Молдова, 2004, 24 декабря).*

*Республика Молдова находится на 77 месте среди 161 государства по индексу экономической свободы в 2004 году, который подсчитывают американский фонд «Heritage Foundation» и влиятельная газета «Wall Street Journal». По сравнению с 2003 годом в 2004 году этот показатель вырос на два пункта. Согласно годовому отчету этих организаций, показатель вмешательства правительства Республики Молдова в экономические процессы в течение последнего года снизился до 3,06 с максимальной величины в 5 единиц. Это лучший результат с 1995 года, когда данный показатель составлял 4,10. Для сравнения: Украина – 88-е, Россия – 124-е, Румыния –125-е места. Среди государств СНГ Молдова уступает только Армении. Среди государств Пакта стадильности для Юго-Восточной Европы Молдова располагается на 5-м месте после Болгарии, Албании. Македонии и Хорватии. За ней следуют Босния и Герцоговина, Румыния, Сербия и Черногория (см.: Индекс экономической свободы Молдовы в 2004 году увеличился на 2 пункта. // «Независимая Молдова», 2005, 11 января).*

*Республика Молдова входит в первую десятку среди 124 стран, которые в 2004 году добились наибольших успехов в реформировании системы ведения бизнеса. Такие данные приведены в годовом отчете «Сфера ведения бизнеса и регулирования предпринимательской деятельности», обнародованном Всемирным Банком. Отчет основан на различных показателях, среди которых – налаживание бизнеса, прием и увольнение работников, соблюдение договоров, получение кредита, ликвидация предприятия, регистрация имущества и защита инвесторов (акционеров) (см.: Всемирный банк включил Молдову в первую десятку среди 124 стран по уровню реформирования бизнес-сферы. // «Независимая Молдова», 2005, 18 января).*

*Согласно мировому рейтингу, составленному на основе исследования СМИ в 167 странах планеты международной организацией «Репортеры без границ», Молдова считается самой передовой страной в СНГ по уровню свободы прессы. Республика Молдова существенно опередила другие страны СНГ по уровню свободы СМИ. Ближайшая в списке – Армения – на 83 месте, Украина – 139-я, Россия – 140-я. Последней среди государств СНГ стала Туркмения – 164-е место (см.: Молдова лидирует среди стран СНГ по уровню свободы прессы. // «Независимая Молдова», 2005, 11 января).*

шение проблемы Приднестровья и восстановления территориальной целостности страны.

Упрочению демократического имиджа Молдовы, ее коммунистической власти способствовали многосторонние продолжительные и плодотворные контакты представителей молдавских и европейских структур в период признанного успешным председательства Республики Молдова в Кабинете Министров Парламентской Ассамблеи Совета Европы (апрель-октябрь 2003 года), проверка «на вшивость», осуществленная Международным Республиканским Институтом (США) в ходе национально-репрезентативного опроса общественного мнения Молдовы в марте 2004 года[87].

Опрос показал, что молдавский избиратель не считает нынешнюю коммунистическую власть погрязшей в коррупции. Кроме того, он не опасается фальсификации результатов предстоящих парламентских (2005) выборов. Это объясняется в первую очередь тем, что в отличие от сербского, грузинского, украинского электорально-революционных сценариев, рейтинг власти и оппозиции, их лидеров несравнимы.

Отметим также и результаты «потешного» голосования молдавской демократической тусовки на завтраке в резиденции американского посла 4 ноября 2004 года. Большинство молдавских гостей (около 70%) проголосовали на смоделированных выборах президента США за кандидатуру Дж.Керри, а не Д.Буша-младшего[88].

Коммунисты проводили избирательную кампанию достаточно спокойно, уверенные в высоком результате на выборах. Многочисленные социологические опросы, проводимые различными социологическими службами свидетельствовали, что на выборах у них нет реальных конкурентов и они могут рассчитывать на результат, аналогичный или даже превосходящий показатели 2001 года.

---

[87] *См.: Sondaj Național al Alegătorilor. Moldova, martie 2004. - International Republican Institute. Baltic Surveys Ltd. / The Gallap Orzanisation. Sponsorizat de USAID. // Архив авторов.*

[88] *Несомненно, что это не является серьезным показателем отношения молдавского политического бомонда к США, американским демократическим ценностям. Однако, заставляет задуматься относительно его симпатий к нынешнему президенту США. И в этом контексте становится ясно, что у американского руководства появляется большая свобода выбора и меньшие обязательства перед своими молдавскими идеологическими коллегами. И, соответственно, меньшая зашоренность США в поиске своих партнеров только в среде молдавских демократов.*

Таблица 4. Результаты парламентских выборов (по итогам социологических опросов[89]), в процентах

| | **1** | **2** | **3** | **4** | **5** | **6** | **7** |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| *Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ)* | 68 | ... | 62 | 62,1 | 56,7 | 61,6 | 49 |
| *Христианско-демократическая народная партия (ХДНП)* | 9 | ... | 8 | 11,7 | 15,9 | 12,1 | 12 |
| *Блок «Молдова демократическая» (БМД) / Альянс «Молдова ноастрэ» (АМН)* | ... | 11 | 18 | ... | 13,4 | 20,9 | 26 |
| *Партия «Молдова ноастрэ» (ПМН)* | 7 | - | - | 14,9 | - | - | - |
| *Демократическая партия Молдовы (ДПМ)* | 4 | - | - | 3,6 | - | - | - |
| *Социально-либеральная партия (СЛП)* | 3 | - | - | 2,3 | - | - | - |
| *Социал-демократическая партия Молдовы ( СДПМ)* | 2 | ... | 6 | 3,1 | 4,5 | 4,4 | 9 |
| *Блок «Patria – Родина»* | | | | | | 0,5 | - |
| *Центристский Союз Молдовы* | | | | | | 0,2 | - |
| *Республиканское общественно-политические движение «Равноправие»* | | | | | | 0,2 | . |

*Примечания: Цифрами отмечены основные институты, реализовавшие опросы общественного мнения: 1. – Барометр Института Публичных Политик, 2004, апрель-май; 2. – Международный Республиканский Институт, 2004, март; 3. – Международный Демократический Институт, 2004, октябрь; 4. – Барометр Института Публичных Политик, 2004, ноябрь; 5. – Независимая Служба Социологии и Информации «Opinia», 2004, октябрь-ноябрь; 6 - Барометр Института Публичных Политик, 2005, февраль; 7 – Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2005, февраль.*

[89] *По ряду опросов у нас отсутствовала полноценная достоверная информация относительно электоральных симпатий респондентов по тем или иным политическим формированиям. Однако, общая картина достаточно ясна: - власть и оппозиция по электоральному весу выступают в различных весовых категориях. Аналогичная картина наблюдается и по рейтингу лидеров молдавских политических формирований. Рейтинг В.Воронина на порядок выше рейтингов Д.Брагиша, Д.Дьякова, П.Лучинского, О.Нантоя, Ю.Рошки, О.Серебряна, М.Снегура, В.Унтилэ, С.Урекяна и др.*

Более того, в контексте недопущения революционного сценария коммунисты в наибольшей степени заинтересованы в транспарентности и корректности проведения избирательной кампании и выборов. Стремясь обезопасить себя от обвинений в фальсификации выборов, молдавские власти приняли решение обратиться к международным организациям (ОБСЕ, Совет Европейского Союза и Совет Европы) прислать на парламентские (2005) выборы группы международных наблюдателей, «поддержать проведение широкого мониторинга парламентских выборов в ... стране на всей ее территории».[90]

Кроме того, пытаясь минимизировать возможные обвинения в недемократическом характере выборов, использовании административного ресурса, создании и использовании преимуществ в средствах массовой информации, в первую очередь электронных, коммунисты приняли решение, что «все исполнительные структуры власти – президент, правительство, а также представители мажоритарной фракции в парламенте приняли консолидированное решение об отказе с 1 января 2005 года от любого аудиовизуального представления своей текущей деятельности на каналах общественной компании «Телерадио-Молдова» до завершения избирательной кампании».[91] В период избирательной кампании бы-

---

[90] *См.: Президент Владимир Воронин направил обращения генеральным секретарям ОБСЕ, Совета Евросоюза и СЕ. // «Независимая Молдова», 2005, 11 января.*

[91] *см.: В.Воронин: Общество заинтересовано в установлении обстановки доверия и стабильности во всем, что касается принципов вещания и свободы СМИ. Обращение президента Республики Молдова к наблюдательному совету общественной национальной телерадиоорганизации – компании «Телерадио-Молдова». // «Независимая Молдова», 2004, 29 декабря.*

*Несомненно, что это реальный шаг к созданию действительно равных условий для доступа всем электоральным конкурентам на Национальное радиотелевидение. Но, тем не менее, справедливости ради отметим, что практика предшествовавших выборов показала, что коммунистам, которые обладают широко разветвленной сетью первичных партийных организаций по всей стране, для осуществления пропагандистско-агитационной работы ни национальное телевидение, ни национальное радио практически не нужны.*

*Относительно независимых телеканалов. Независимый телеканал NIT, который однозначно и без экивоков работает на коммунистов, власть, расширил не без помощи власти зону своего телевещания и сегодня покрывает вещанием практически всю территорию страны. У оппозиции остаются лишь независимый телеканал «Euro TV Chişinău», спектр покрытия которого ограничен в основном центральным регионом страны. Румынский («Pro TV Chişinău») и российский («Первый канал в Молдове») телеканалы заявили о своем неучастии в избирательной кампании.*

ла внесены дополнения в «Концепцию освещения в СМИ избирательной кампании». Было запрещено появление на телевидении всех кандидатов государственных чиновников. Однако, до конца сохранить верность этим принципам они не сумели. Несколько напуганные декларациями финансируемой США «Коалиции-2005», наездами Первого российского телевизионного канала, коммунисты в заключительной фазе избирательной кампании использовали электронные масс-медиа страны, в первую очередь, Молдова-1, для продвижения своего имиджа, персонифицируя его в деятельности президента Воронина[92].

К нынешним выборам коммунисты во многом переосмыслили свои позиции по основным проблемам общественного развития страны. Главным в этом процессе было отход от продвижения и защиты только интересов русскоязычного меньшинства. Из политической программы коммунистов исчезло требование 2 государственных языка (придание и русскому языку статуса государственного), вступление в союз Россия – Беларусь, однозначная ориентация на Российскую Федерацию.

ПКРМ сумела переориентироваться относительно безболезненно, без внутреннего размежевания, расколов, конфликтов. Однако, это отнюдь не означает, что в партии нет подспудных центробежных тенденций[93]. В принципе этот шаг был вынужденным. Невозможность соеди-

---

*После парламентских выборов-2005, в предверии избирательной кампании по местным выборам-2005 были внесены изменения: частным телерадиостанциям запрещено отказывать избирательным конкурентам в предоставлении электоральной рекламы.*

[92] *Отметим, что в принципе эти действия не противоречили «Концепции освещения в СМИ избирательной кампании» ибо предусматривались и исключения из правил под формулировкой «в исключительных случаях» (см.: Концепция освещения избирательной кампании по выборам парламента средствами телевидения и радиовещания Республики Молдова. // «Независимая Молдова», 2005, 19 января; Регламент Центральной избирательной комиссии по освещению в средствах массовой информации Республики Молдова избирательной кампании по выборам Парламента. // там же).*

[93] *Полагаем, что одна из причин нежелания коммунистов идти на отказ от коммунистических символов, названия связана и с этим. В результате выборов-2005 у коммунистов имеется очень небольшой мандатный резерв для парламентско-правительственного маневра. В условиях отказа от коммунистического названия нет гарантий, что внутри парламентской фракции не выявится небольшая группа фундаменталистски настроенных депутатов, не желающих «поступиться коммунистическими принципам». Более того, нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что подобный раскол может быть инспирирован или использован и поддержан со стороны политических*

нения интересов Запада и России в решении приднестровской проблемы привело к известному в литературе «эффекту правления», когда партия, находясь и выступая с позиций оппозиции, может обещать что угодно с целью завоевания власти. Но, придя к власти, она понимает, что не все так просто как в реализации обещанных лозунгов, так и в понимании наличной ситуации.

По нашему мнению, именно приднестровская проблема явилась основным «политическим оселком» в переориентации ПКРМ на Европейский Союз, Европу. Решение данного конфликта является одним из основных предвыборных (2001) обещаний коммунистов. Данная проблема имеет принципиальное, эмоционально окрашенное значение для президента В.Воронина, являющегося уроженцем левобережной части Молдовы, ее восточного региона.

Мессаж ПКРМ сводился к единственно возможному – необходимо продолжить созидательную работу и не допустить прихода к власти оппозиции, неспособной заботиться об интересах народа. «За четыре прошедших года мы добились того, что прежде не удавалось никакой партии, ни одному правительству. Мы доказали что умеем решать самые сложные проблемы. Так будет и впредь». Главная тема заключалась в лозунге «Рубикон пройден», коммунисты не только говорят, но и делают. Статистические данные, доказывающие позитивные результаты правления, были краеугольным камнем в их политическом дискурсе.

В избирательной кампании ПКРМ не использовала единого слогана. Наиболее характерным следует считать «Молдова побеждает вместе с нами». Попытка обыграть ХДНП на молодежном поле привело к появлению соответствующего лозунга в предвыборной кампании ПКРМ «Сердце слева». Преобразование партийного голосования в персонифицированное реализовывалось посредством лозунга «Наша партия – ПКРМ! Наш президент – Воронин!».

Говоря об избирательной кампании коммунистов следует отметить умелое обыгрывание популярных и раскрученных в массовом сознании населения и политических элит брендов. Так, в частности, лозунг «EU votez». Комунисты щеголяли в красных или белых шарфах с надписью «EU votez» («Я голосую»), где слово «EU» было окружено звездами Евросоюза, несло двойной смысл: с одной стороны слово «EU» переводится с молдавского (румынского) на русский язык как «Я» («я голосую»). С другой стороны слово «EU» является аббревиатурой английского на-

---

*сил вне партии, из-за пределов страны, заинтересованных в политическом кризисе в Молдове, потере власти коммунистами. ПКРМ вынуждена считаться с подобным вариантом развития событий в партии и в стране.*

звания «European Union (Европейский Союз)». Использование его в качестве одного из ведущих брендов партии подчеркивает ее стремление добиться вхождения Республики Молдова в эту престижную европейскую структуру. В этом же слогане подчеркивается и коммунистическая принадлежность, приверженность партии: буква «е» в слове «votez (голосую)» была изображена в форме традиционного советско-коммунистического молота и серпа.

Как говорится, комментарии излишни. Четкая работа, удачное решение. Западные наблюдатели оценили оригинальность и своеобразие лозунга.

Второй лозунг «Inima e în stînga (сердце слева)». Данный лозунг обыгрывает достаточно популярный и успешный лозунг Христианско-демократической народной партии (ХДНП) «Ascultă-ți inima (слушай сердце)». Этот лозунг был выдвинут ХДНП на парламентских (2001) выборах, использовался на местных (2003) и парламентских (2005) выборах и стал своего рода визитной карточкой партии. Полагаем, что подобный коммунистический ответ был также достаточно удачным, учитывая раскрученность бренда ХДНП и наполненность ключевого слова, как и в первом случае, двойным смыслом.

Отметим, что коммунисты сумели в значительной степени дезавуировать своего основного конкурента – избирательный блок «Moldova democrată». Для это было широко использовано обвинение в коррупции руководства столичной примарии. В предэлекторальный период против ближайшего окружения С.Урекяна, лидера избирательного блока, было открыто 26 уголовных дел, был арестован ряд крупных чиновников примарии[94]. В отличие от местных выборов-2001[95], подобная тактика коммунистов по отношению к С.Урекяну, его соратникам, как мы уже отмечали, принесла успех: - молдавский избиратель поверил в коррупцию, разъедающую столичные власти.

Личностное измерение партии практически всецело конкретизировалась в персоне Президента Республики Молдова В.Воронина. Комму-

---

[94] *Политический подтекст арестов ближайшего окружения С.Урекяна, вице-примаров столицы просматривается достаточно отчетливо. Тем самым преследуется цель вывести из избирательной кампании конкурентов или путем уголовного преследования, или вынудить к добровольному отказу от участия в выборах и политической жизни путем запугивания.*

[95] *См.: Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, p.145-178.*

нисты широко использовали в избирательной кампании высокий рейтинг своего лидера, который намного опережает рейтинги всех остальных политиков и в наименьшей степени подвержен «опусканию» в ходе избирательной кампании.

Высокий рейтинг Владимира Воронина, способствовал в большой мере электоральному успеху ПКРМ. Остальные политики из лагеря коммунистов больше воспринимались (да и трактовались самой партией) как члены партии, а не политические деятели. Василий Тарлев, премьер-министр и Евгения Остапчук, Председатель Парламента Республики Молдова больше воздействовали посредством своей функции (лидер-функция), чем своими характеристиками политика, своей личностью.

В межэлекторальный и, особенно, в предэлекторальный период широко формировался и в целом был сформирован имидж президента Воронина как прозападника, патриота, отца нации, продолжателя дел Штефана чел Маре ши Сфынт (Штефан Великий и Святой)[96]. В этом контексте прочитываются и трактуются широко осуществляемые программы духовного возрождения страны и ее народа посредством поддержки реставрации церквей, монастырей, посещение монастырей (православный греческий монастырь Зограф, поддерживаемый материально и морально в XV веке молдавским господарем Штефаном Великим и др.) в Молдове и в монашеской республике на Афоне, в Греции. Складыванию имиджа отца нации способствовало и то обстоятельство, что реальная власть в Молдове, парламентской республике принадлежит не премьер-министру, а президенту.

В этих условиях, наезд на Воронина со стороны разномастной и разносторонней оппозиции, антиворонинская пропаганда в российских и приднестровских электронных СМИ, попытки использовать против Воронина «горячие» телеобличения скрывающегося в России уголовного «авторитета» дали почву для формирования имиджа несправедливо обижаемого и унижаемого Воронина. В целом можно утверждать, что подобный имидж у президента страны сложился. На наш взгляд, подобный имидж Воронина оказался более ярким и эффективным, чем у С.Урекяна.

Озабоченные проблемой недопущения электорально-революционного сценария для Молдовы, перехода власти в руки оппозиции, коммунисты постарались сыграть и на имидже сторонников углубления общественных трансформаций, *революционеров*, а *не охранителей*, стремя-

---

[96] *См.: Ţîrdea B. Câmpul simbolistic (politic) moldovenesc 2004-2005. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.69-92.*

щихся законсервировать общественную стагнацию под демократическим фасадом. Тем самым, подыграть американским настроениям, использовать для укрепления своего доверия со стороны Запада дружбу с постсоветскими революционными президентами-демократами, минимизировать попытки поддержать и реализовать электорально-революционный сценарий перехода власти.

С этой целью буквально накануне выборов состоялись встреча в Киеве с украинским президентом В.Ющенко, визит в Кишинев румынского президента Т.Бэсеску и грузинского президента М.Саакашвили. Несомненно, что помимо декларированных политических целей (ГУАМ, разрешение приднестровского конфликта) власть стремилась создать благоприятное впечатление и у революционно ориентированного молдавского избирателя, в первую очередь среди студенческой молодежи и прозападно ориентированной интеллигенции.

Чем более оппозиция, антиворонинские масс-медиа работали на имидж молдавской революции («революция лозы (кукурузы, мамалыги, вина ...)»[97]), тем в большей степени коммунисты получали поддержку со стороны политически неангажированного избирателя, боящегося революции, ее стихии, неопределенности, других неприятных последствий для нормального и обычного обывателя. Избиратель делал свой выбор в пользу пропагандируемой коммунистами *социально-политической стабильности*.

В целом в избирательной кампании коммунисты работали слаженно, четко, оперативно, уверенно и спокойно. Однако, нельзя сказать, что у них не было сомнений и опасений, что все валится как карточный домик и их усилия напрасны. Полагаем, что такой момент был в период публичных заявлений «Коалиции-2005» о несправедливом использовании коммунистами государственных и частных электронных и печатных средств массовой информации в избирательной кампании.

Отметим также, что коммунисты стремились минимизировать неприятие коммунистической символики со стороны западных наблюдателей и определенной части национального электората путем внесения в избирательный список личностей, не состоящих в партии коммунистов,

---

[97] *В масс-медиа ожидаемую / неожидаемую молдавскую революцию рядили практически во все продукты, изыестные как «молдавские» (см.: например, Мариан Б. «Мамалыжная» революция отменяется. // «Независимая Молдова», 2005, 18 февраля).*

известных своими демократическими взглядами и ориентациями[98]. Этим же целям служит и обещание об изменении названия партии[99].

В заключении, отметим, что успех коммунистов на выборах во многом явился результатом активной деятельности как в межэлекторальный цикл, в период нахождения у власти, так и умелого проведения избирательной кампании. В то же время, нельзя не видеть, что нередко содействовал их успеху и контекст выборов, действия международных и национальных акторов, которые своими недальновидными акциями и заявлениями способствовали консолидации электората вокруг партии власти.

### *2.2. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЛОК «MOLDOVA DEMOCRATĂ (МОЛДОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ)»*

Избирательный символ блока – стилизованное желтое солнце с расходящимися лучами на синем фоне. Электоральный символ Блока знаком избирателям по выборам местных органов власти 2003 года. Лидер блока – С.Урекян.

Избирательный блок «Moldova democrată» был основной политической силой правоцентристской ориентации на парламентских (2005) выборах. Он претендовал на статус основной оппозиционной силы, противостоящей коммунистам, власти на выборах-2005. В его состав вошло несколько политических формирований Молдовы: Партия «Moldova noastră (Наша Молдова)», Демократическая партия Молдовы и Социально-либеральная партия. Блок преследовал цель победить на парламентских выборах.

В состав Блока вошли лидеры с позитивным имиджем – Серафим Урекян, Думитру Брагиш, Олег Серебрян. Менее известным лидером был Вячеслав Унтилэ. Кроме того, среди лидеров блока был председатель Демократической партии Молдовы Думитру Дьяков, которого общественное мнение воспринимало как «слабое звено» блока, наименее устойчивое, склонное к сотрудничеству и поддержке коммунистической власти и президента В.Воронина.

---

[98] *Peru A. Tendinţe şi strategii de imagine în Electorala-2005 (cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.43-52*

[99] *Полагаем, что в ближайшей перспективе, до парламентских выборов-2010 название партии изменено не будет. Это коммунистам невыгодно. Однако, коммунисты будут будировать общественное сознание, особенно чиновников из европейских и международных структур, демонстрируя желание трансформировать свой имидж.*

Избирательный Блок «Moldova democrată» представлял собой довольно пестрое политическое формирование, которое не только не сумело наладить хорошего взаимодействия между ее компонентами, но, более того, чувствовались определенные трения даже в рамках основной блоковой составляющей – Партии «Moldova noastră».

Эта партия является правоприемником «Альянса Брагиша»-2001. После местных выборов в 2003 году в это политическое формирование влились «Альянс независимых» и Национал-либеральная партия. Подчеркнем, что «Альянс независимых» был «личным» формированием генерального примара столицы Серафима Урекяна.

Важную роль в формировании избирательного блока сыграли США, которые предприняли ряд конкретных действий для консолидации молдавской политической оппозиции, создания мощного кулака, противостоящего власти[100]. С подачи американских институтов, имеющих свои представительства в Молдове, летом 2004 года в Польше состоялась встреча лидеров ряда политических формирований центристской ориентации (Партия «Moldova noastră», Демократическая партия Молдовы, Социально-либеральная партия), на которой обсуждался вопрос создания единого блока, способного одержать победу на выборах[101]. Летом 2004 года этот блок был создан.

Однако, на наш взгляд, решение о создании блока было скороспелым и достаточно преждевременным. Несомненно, что те, кто рекомендовал быстрее оформить правоцентристский избирательный блок «Moldova democrată», исходили из того, что в этом случае больше времени останется для раскрутки блока среди молдавских избирателей.

Практика же показала, что тем самым был преждевременно закрыт, не выработан ресурс новизны, «ажиотажа» вокруг создания блока. Для блока же это было очень существенно, так как в предизбирательный

---

[100] *Известно, что ситуация в странах СНГ оценивается западными экспертами как неблагоприятная, относящаяся к «зоне риска». Отсюда, стремление США поддержать оппозицию и стимулировать процесс демократического обновления этих стран, содействовать преодолению адаптировавшейся к посткоммунистическим реалиям существующей системы власти, достаточно авторитарной и коррумпированной, сумевшей использовать для сохранения своего господствующего положения сформировавшиеся и существующие в этих странах демократические фасады, в частности многопартийность, свободные, конкурентные выборы и т.д.*

[101] *Об этом рассказал председатель Демократической партии Молдовы Д.Дьяков в телепередаче «În PROfunzime» (См.: «În PROfunzime» // PRO TV, 2005, 5 aprilie).*

цикл политические формирования, вошедшие в блок, фактически «спали». В отличие от основных электоральных конкурентов (партии коммунистов и христианско-демократической народной партии) они не занимались продвижением своего имиджа. Поэтому для них было вдвойне важно «быть на устах» у населения. Это значит «раскручиваться», заниматься политической социализацией и электоральной мобилизацией, делать то, что они не успели сделать в межизбирательный период.

Кроме того, практика показала, что правоцентристы не только не успели, но и не сумели извлечь выгоды из предэлекторального цикла. Волей электоральной ситуации 2003 года С.Урекян был вытолкнут на роль лидера оппозиции. Однако, этими обстоятельствами он не воспользовался, предпочитая административную, а не политическую деятельность. Поэтому обвинения со стороны прокоммунистической прессы, что блок «Moldova democrată» это использование административного ресурса, это партия власти, объявляющаяся себя в оппозиции, во многом были справедливы. В этом контексте форсированное создание блока не сопровождалось активизацией его политической деятельности, время для раскрутки и подъема рейтинга блока было упущено. В силу и этого[102], интерес американцев к блоку во многом уменьшился.

Следует учесть, что на эффективность и оперативность действий блока оказали влияние идеологические ориентации политических акторов, задействованных в избирательном блоке. Ситуация осложнялась и тем, что партия «Moldova noastră», являющаяся основной составляющей избирательного блока «Moldova democrată», находится в стадии консолидации своей политической идентичности. В ее состав вошли представители 11 общественно-политических формирований различной политической ориентации: от левоцентристской до правой[103].

---

[102] *Анализируя электоральную стратегию коммунистов мы отметили и ряд других причин, в силу чего США на молдавским праламентских выборах в основном заняли позицию наблюдателя, не делали открытой ставки на определенного электорального конкурента.*

[103] *На наш взгляд, И.Боцан верно увидел основную проблему этого избирательного блока: «У меня есть определенный скептицизм в отношении этой коалиции /«Moldova Democrată» - замечание авторов/. Во-первых, «Молдова ноастрэ» за год не завершила процедуру своего оформления в качестве политической партии. Во-вторых, она образована из 11 групп, представлявших 11 различных политических формирований, отказавшихся от своей политической идентичности. Что касается других вошедших в «Демократическую Молдову» партий, то тут ситуация различна. Демократическая партия Молдовы сейчас на подъеме. А вот перспективы Социально-либеральной партии вызывают сомнения. Ее поведение на выборах в местные органы власти не запом-*

Американские специалисты оказали посильную помощь в процессе определения электоральной стратегии блока. С этой целью в марте-апреле 2004 года по заказу Международного республиканского института по национально-репрезентативной выборке был проведен опрос общественного мнения населения Республики Молдова. В ходе опроса выявлялся не только срез общественно-политических симпатий молдавского населения накануне избирательной кампании, но и изучались возможности применения электорально-революционного сценария в Молдове[104]. Это определялось посредством выяснения взглядов молдавского общества по вопросам коррупции власти, ожидания фальсификации результатов парламентских выборов, готовности общественного мнения к актам гражданского неповиновения, революционным действиям[105].

---

*нилось. Но запомнился скандал с вице-председателем Николае Дабижей. Это – явное пятно, которое перейдет на коалицию и будет поводом для атак на это образование... Неизвестен и алгоритм составления списков – здесь тоже наверняка будут трения» (см.: Станет ли «Демократическая Молдова» реальным противовесом правым и левым радикалам? // «Новое время», 2004, 14 мая).*

[104] *Практика Югославии (2000), Грузии (2003), Украины (2004) показала, что электорально-революционной сценарий включает в себя несколько взаимосвязанных мер и действий по смену правящей элиты. В первую очередь, это предполагает реализацию опросов общественного мнения с целью получения информации не только о политических симпатиях электората, но и информации о революционных потенциях населения, которую можно использовать в инструментальных, прикладных целях. Во-вторых, это раскручивание темы сфальсифицированности и нелигитимности выборов. При этом социологические опросы, особенно опросы на выходе с избирательного участка (exit pools), призваны сыграть легитимизирующую / нелигитимизирующую роль при обнародовании результатов выборов. Отметим, что и в Молдове была предпринята попытка опровергнуть результаты реальных парламентских выборов посредством сравнения их с результатами exit pools, впервые проводившихся в Молдове. В-третьих, это подготовка молодежных групп, стимулирующих и катализирующих гражданское общество на неповиновение власти, которая фальсифицирует результаты выборов; финансовая и информационная поддержка актов гражданского неповиновения, требований отставки коррумпированной власти, пикетирования органов государственной власти. (См.: Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействия власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. - Iaşi, Pan-Europe, 2005, с.114-151).*

[105] *Кроме того, с подачи руководства Партии «Moldova noastră» выяснялось отношение населения к созданию единого избирательного блока с правой Хри-*

Отметим, что подобные сценарии, успешно апробированные в ряде стран, изучаются и применяются не только американскими, но и российскими специалистами[106]. При этом российские эксперты, прибывшие в Молдову по приглашению Блока «Moldova democrată» в сентябре 2005 года, еще до победы «оранжевой революции» в Украине просчитывали варианты использования опыта «революции роз» в Грузии, его адаптации в Республике Молдова.

Социологические иследования показали, что молдавский избиратель не считает нынешнюю коммунистическую власть погрязшей в коррупции[107]. Кроме того, он не опасается фальсификации результатов пре-

---

*стианско-демократической народной партией, известной своим политическим непостоянством, нарушением соглашений. Действиями в соответствии с узкопартийной, а не коллективной выгодой. Большая часть опрошенных негативно отнеслась к подобного рода сотрудничеству.*

[106] *Правда, в американской и российской консультационно-электоральной «помощи» постсоветским странам имеется различие. Американцы работают более тонко, через различного рода благотворительные фонды, неправительственные организации, с акцентированным подчеркиванием стремлений «помочь развитию демократических процессов». В то время как россияне оставляют «свои уши», нередко «сводя» (при этом неоднократно) желаемого кандидата на выборах с президентом России, подключая для спецопераций в качестве политтехнологов VIP-персон из президентской администрации (как это было на Украине) и т.д. (См.: Kempe I., Solonenko I. International Orientation and Foreign Support of the Presidential Elections. // Presidential Election in Ukraine. Implications for the Ukrainian Transition. / H.Kurth, I.Kempe (Ed.). – Kiev, FES, 2004, p.126).*

[107] *В Сербии, Грузии, Украине революции осуществлялись под знаком борьбы с властью (С.Милошевич, Э.Шеварднадзе, Л.Кучма), погрязшей в коррупции. Этот лозунг отражал состояние общественных настроений и оценок. Коррупционность президентов страны была на слуху, «избитым местом» общественного мнения. Социологический опрос, проведенный по национально-репрезентативной выборке в Молдове литовскими социологами по заказу Международного Республиканского Института, показал, что только 6% по первому приоритету (всего 14%) опрошенных респондентов оценивает коррупцию как наиболее важную и актуальную проблему в стране (Sondaj Naţional al Alegătorilor. Moldova, martie 2004. - International Republican Institute. Baltic Surveys Ltd. / The Gallap Orzanisation. Sponsorizat de USAID. // Архив авторов).*

*То есть коррупция как общественно-значимая проблема вообще и как проблема коррумпированной власти, в частности, в Республике Молдова не является актуализированной. Об этом же свидетельствуют и ответы на вопрос: «Что в первую очередь должно предпринять руководство страны, чтобы добиться поддержки большинства населения Молдовы?». Ответ «бороться с коррупцией» занимает 6-10 места в общественно-значимом рейтин-*

дстоящих парламентских (2005) выборов[108]. Это объясняется тем, что в отличие от сербского, грузинского, украинского сценариев электорально-революционной дефибрилляции[109], рейтинг власти и оппозиции, их

*ге, получив 2% по первому выбору и 7% в сумме по трем выборам. Об этом же свидетельствуют результаты ответов респондентов на открытый вопрос: «Назовите самые большие неудачи нынешнего руководства страны». «Коррупцию» назвали только 4% опрошенных людей.*

*Поэтому сценарий борьбы с коррумпированной властью не является легко реализуемым в Молдове. Его актуализация требовала задействования значительных финансовых и информационных ресурсов.*

[108] *Электоральный сценарий увязывается с революционным посредством проблемы фальсификации результатов выборов. И, соответственно, получает легитимность в контексте борьбы с фальсификациями результатов выборов. Отметим, что и в этом вопросе ситуация для Республики Молдова достаточно спокойная, вне «оранжевого» порога, «зоны риска». Так на вопрос: «Почему вы пойдете голосовать?» молдавские респонденты дали следующие ответы (в процентах от общего числа тех, кто намерен голосовать). Намерены голосовать («однозначно да» и «вероятно да»), согласно проведенному опросу, 81% молдавских избирателей. При этом только 9% опрошенных будут голосовать, чтобы "не дать шанса сфальсифицировать мой голос». Этот же аспект проблемы выявляется и при ответе на вопрос: «Почему вы не пойдете голосовать?» Из тех, кто не намерен участвовать в выборах только 14% считает, что «выборы не будут честными».*

*Столь низкий процент респондентов, которые опасаются фальсификации результатов выборов объясняется, на наш взгляд, не столько доверием в прочность и укорененность принципов демократии в менталитете и поведении молдавских власти и оппозиции, сколько несравнимостью электоральных конкурентов, их общественным рейтингом и весом. Чем более близки по своим электоральным рейтингам оппоненты, тем вероятнее желание одной из сторон подыграть себе на выборах, изменить баланс весов («terezele») в свою пользу. Соответственно, чем больше рознятся весовые категории электоральных конкурентов, тем меньше шансов у слабого изменить ситуацию в свою пользу посредством фальсификации и тем меньше необходимости сильному электоральному конкуренту заниматься фальсификацией результатов выборов.*

[109] *Процесс содействия и стимулирования демократических преобразований мы называем электорально-революционной дефибриляцией. Дефибрилятор – прибор (аппарат), используемый в медицине для стимуляции остановившегося или неритмично функционирующего человеческого сердца. При помощи электрического импульса стимулируется и стабилизируется деятельность сердечной мышцы.*

лидеров несравнимы[110].В силу чего коммунистам было не нужно фальсифицировать выборы: результат, согласно опросам, был однозначно в их пользу.

В то время как для оппозиции муссирование проблемы фальсификации результатов выборов позволяло надеяться на электорально-революционный переход власти в их руки. По большому счету для молдавской правоцентристской оппозиции электрально-революционный сценарий являлся единственным реальным шансом взять власть. Политические обозреватели отмечали, что проблема фальсификации предстоящих парламентских выборов стала центральной темой их пропагандистских кампаний и действий[111]. В условиях отсутствия согласия по идеологическим, кадровым и политическим вопросам понятна ставка на революционный сценарий.

Для реализации революционного сценария важно учесть приемлемость общественным мнением различных форм социального протеста. Опрос, проведенный специалистами Международного республиканского института[112], показал что в стране имеется достаточно массовый слой людей, готовых на подобного рода действия.

Таблица 5. Приемлемость форм социального протеста молдавского населения (по результатам социологического опроса, в процентах)

| *Формы социального протеста* | *приемлемо* | *неприемлемо* | *нет ответа* |
|---|---|---|---|
| сбор подписей под петицией, письмом | 55 | 33 | 11 |

[110] *Практика избирательных кампаний и выборов в Сербии-2000, Грузии-2003, Румынии-2004, Украине-2004, Киргизии-2005 показала, что общественные ожидания и опасения в фальсификации результатов выборов были в определенном смысле обоснованы изначально, подпитывались относительным равенством электоральных шансов конкурентов. Ибо весовые категории основных электоральных конкурентов в этих странах были относительно соразмерны, близки. И этим внушали опасения как электоральным конкурентам, так и электорату, провоцировали их на «борьбу без правил», фальсификацию. В Республике Молдова ситуация иная. (см. Таблица 4).*

[111] *См.: Самбурский Ю. Воскресный митинг БДМ превратился в смотр админресурсов. // «Независимая Молдова», 2004, 30 ноября; Tănase C. Editorial. // «Timpul», 2004, 1 decembrie; Опря Ф. Оранжевые мантры. Украинский сценарий имеет свою предысторию и своих последователей. // «Независимая Молдова», 2004, 3 декабря.*

[112] *Sondaj Naţional al Alegătorilor. Moldova, martie 2004. - International Republican Institute. Baltic Surveys Ltd. / The Gallap Orzanisation. Sponsorizat de USAID. // Архив авторов.*

| | | | |
|---|---|---|---|
| бойкотирование | 29 | 50 | 22 |
| санкционированные демонстрации | 57 | 32 | 10 |
| несанкционированные демонстрации | 20 | 68 | 12 |
| санкционированные забастовки | 54 | 36 | 10 |
| несанкционированные забастовки | 19 | 70 | 12 |
| захват зданий и предприятий | 10 | 77 | 13 |

О том, что оппозиция не исключала революционного сценария свидетельствуют мессажи лидеров избирательного блока «Moldova Democrată», высказанные на митинге 28 ноября 2004 года. На это акцентировал внимание в своем комментарии и К.Чуря, один из лидеров Социально-либеральной партии, входящей в состав данного избирательного блока[113]. Добавим, что от подобной идеи руководство блока не отказалось и после завершения избирательной кампании и оглашения результатов выборов.

В частности, подобный вариант развития событий мог произойти при парламентских выборах президента страны. С.Урекян, генеральный примар Кишинева, незаконно разрешил митинг протеста возле парламента Молдовы участникам вооруженных (1992) событий в левобережных районах страны («комбатанты»)[114], общественного формирования, ориентированного на Блок и несогласного с результатами выборов. По оценкам ряда политиков (Ю.Рошка, Д.Дьяков)[115] в Кишиневе планировались

---

[113] *«Митинг блока «Moldova Democrată» имеет особое символическое значение. Во-первых, ... «он открывает новый этап борьбы против коммунизма». Во-вторых, возможно впервые, массовое присутствие на митинге было обеспечено жителями столицы. Жители районных центров и сел остались бороться с коммунизмом у себя дома. В-третьих, воскресный митинг показал, что подобного рода манифестации могут происходить и без поддержки партий, привыкших к «уличной демократии». В-четвертых, демонстрация в поддержку демократии явилась также и обещанием, сделанным нашей оппозицией, что мы способны, в случае необходимости, принять эстафету у сербов, грузин и украинцев. И, последнее. Воскресные протесты продемонстрировали убедительное единство мессажа лидеров блока, которые говорили с большой силой убеждения и веры в победу». (см.: Ciurea C. Mitingul BMD – un succes răsunător. // „Democraţia”, 2004, 30 noiembrie).*

[114] *Серафим Урекян разрешил митинг комбатантов 4 апреля. // «Независимая Молдова», 2005, 1 апреля; Владимир Сокор: «В случае уличных волнений ответственность будет нести Серафим Урекян». // там же.*

[115] *На это обратили внимание лидеры ХДНП и ДПМ Ю.Рошка и Д.Дьяков, анализируя результаты выборов и постэлекторальное поведение и угрозы со стороны людей в «кожанных куртках, приближенных к руководству блока «Moldova Democrată» („În PROfunzime”. // PRO TV, 2005, 6 aprilie).*

массовые провокации, в том числе и с пролитием крови[116]. При этом в качестве ударной силы революционного сценария должны были выступить комбатанты («несогласие народа с фальсификацией результатов парламентских (2005) выборов»). Вмешательство прокуратуры города, городского Совета, международных акторов, вынудило С.Урекяна отменить разрешение на проведение митинга перед зданием парламента страны.

Избирательная кампания со стороны правоцентристской оппозиции осуществлялось вяло. Причина этого заключается в том, что правоцентристы, с одной стороны, под воздействием опросов общественного мнения, проведенных различными национальными и иностранными социологическими службами, смирились с тем, что им не догнать коммунистов в честной конкурентной борьбе. С другой стороны, они, вдохновленные опытом избирательных кампаний 2000-2004 годов в Сербии, Грузии, Украине и Румынии, стремилась не столько убедить электорат в привлекательности своих идей, лозунгов и обещаний, сколько ожидали помощи со стороны Запада в непризнании результатов выборов и реализации электорально-революционного сценария борьбы со властью.

В силу этого западные спонсоры, в первую очередь США, разочаровались в реальных потенциях избирательного блока «Moldova Democrată», перестали делать на них ставку, ограничивавшись финансовой и информационной поддержкой[117] мониторинга транспарентности и демократичности («Коалиция-2005»). В то время как российские политические круги патриотической ориентации, недовольные изменением политического курса молдавских коммунистов на запад, усилением позиций

---

[116] *Суть в том, что Ю.Рошка еще за несколько недель до выборов зарезервировал, получив решение в столичной примарии, проведение на центральной площади города - Площади Великого национального собрания с 7 по 22 марта 2005 года проведение встреч с избирателями для обсуждения результатов выборов. После выборов ХДНП и Ю.Рошка, удовлетворенные достигнутым результатом, не воспользовались своим разрешением. Правда, г.Рошка объяснял причину своего отказа от постэлекторальных митингов нон-стоп тем обстоятельством, что по его информации, провокаторы стремились воспользоваться этими митингами, трансформировать их в стихийные народные беспорядки, в том числе с его убийством.*

[117] *По утверждениям американцев на поддержку демократических выборов в Молдове они потратили 1 млн. 700 тысяч долларов (см.: Тест на дипломатичность. // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля). Европейские парламентарии расценили подобные действия США как недопустимые, как вмешательство во внутренние дела других государств (см.: Европейский парламент о выборах в Молдове. // «Независимая Молдова», 2005, 1 марта).*

США в этом регионе потсоветского пространства, рассматриваемого российскими геостратегами и патриотами в качестве «своей» зоны геополитического влияния, активизировались, взяли курс на открытую поддержку как избирательного блока «Moldova Democrată», так и пророссийски-ориентированных политических сил («Равноправие», избирательный блок «Patria-Родина», партия «Союз труда «Patria -Родина»).

Избирательный блок С.Урекяна явился основным объектом поддержки со стороны определенных политических кругов России, которые стремились оказать посильную помощь, используя для продавливания своего протеже российские электронные и печатные средства массовой информации. С этой целью был организован конгресс молдавских гастарбайтеров в Москве «Patria-Молдова», который выступил против Воронина и коммунистов в поддержку блока «Moldova Democrată». При этом российские электронные масс-медиа не гнушались использовать в информационной войне против молдавских властей скрывающихся в России криминальных авторитетов (Г.Карамалак по кличке «Болгар»), призывавших с российских телеканалов не голосовать за коммунистов[118].

Главным коньком «Moldova Democrată» был действующий примар муниципия Кишинева С.Урекян. В целом он эксплуатирует классический имидж городского головы – «хороший хозяйственник». С.Урекян позиционировался как будущий президент страны. И для этого у него были определенные основания: в Кишиневе блок во многом благодаря Урекяну набрал 30,99% голосов. Подконтрольные блоку электронные и печатные средства массовой информации стремились дополнить его имидж ореолом мученика, невинно страдающего и обиженного человека[119].

Однако, нельзя не видеть, что этот имидж в исполнении С.Урекяна был недостаточно эффективен. Во-первых, в силу громких уголовных дел, возбужденных против чиновников столичной мэрии, к выборам Урекян пришел с довольно потрепанным имиджем. И, во-вторых, проведение выборов, комментирование результатов, выдвижение «22 усло-

---

[118] *Новые факты по делу Карамалака. // «Независимая Молдова», 2005, 1 марта.*

[119] *См.: Ţîrdea B. Câmpul simbolistic (politic) moldovenesc 2004-2005. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.69-92. Однако, как мы уже отмечали выше, во многом реализовать подобный имидж не удалось в силу того, что более эффективно имидж несправедливо обиженного использовал В.Воронин, основной конкурент С.Урекяна на парламентских (2005) выборах.*

вий поддержки блоком В.Воронина на должность президента страны», последовавшие позже неуклюжие оправдания лидера блока показали, что С.Урекян оказался слабым политиком.

Он был в большей степени администратором в политике. Более того, и как администратор в политике он оказался не на высоте. И в этом плане он оказался «самым слабым звеном» среди руководства блока, неспособным предложить действенную альтеративу и линию поведения своим коллегам. Остальные лидеры, при всех их личных и политических недостатках, оказались людьми с большим политическим опытом и пониманием специфики политической деятельности.

Блок «Moldova Democrată» позиционировался как истинная оппозиция, как самая лучшая партия. Его мессаж сводился к тому, что «с красным правлением (коммунистами) мы потеряли четыре года» и только с «Moldova Democrată» можно добиться прогресса во всех сферах и войти в Европу: «с коммунистами мы войдем в Европу верхом на дохлой лошади, а с нами – достойно, цивилизованно»[120]. Основной лозунг был «Приходим улучшить жизнь».

Избирательная кампания блока «Moldova Democrată» (помимо революции «в загажнике») опиралась на несколько других несущих опор: антикоммунизм; обличение тоталитаризма и недемократизма господствующей власти, преследующей оппозицию; обвинение коммунистических властей в заимствовании и реализации (без указания авторства) идей у оппозиции. В плане выдвижения какой-либо конкретной и привлекательной для населения программы правоцентристы испытывали значительные трудности[121].

Темы, которые блок раскручивал, сводились к традиционному пакету предвыборных обещаний, включающих в себя увеличение зарплаты, пенсий, стипендий, безвизовый въезд в Европу, полную газификацию

---

[120] *Socor V. "Double Vector", Double Game: Moldova's Centrist Opposition and Moscow. // Eurasia Daily Monitor. March 3, 2005. Volume 2, Issue 43 (http://www.eurasiadaily.org).*

[121] *По мнению К.Тэнасе причина в том, что у молдавских демократов отсутствуют перспективное видение, идеи и взгляды, в избытке представлено политическое невежество и хамелеонство. «Они постоянно лгали, устраивали настоящие спектакли электорального цирка, все их электоральные «программы» сводились к демагогии и популизму». ... Им удалось лишь одно – «скомпромитировать идею демократии. Сегодня простые молдаване бегут от слова «демократия» как черт от ладана». В то же время он справедливо отмечает, что коммунисты практически выбили все основные козыри правоцентристской оппозиции, связанные с курсом на европейскую интеграцию (см.: Tănase C. Editorial. // «Timpul», 2004, 1 decembrie)*

страны и т.д. Как и в 2001 году лидер блока заключал с избирателями индивидуальный договор, состоящий из «семи шагов к лучшей жизни».

Контрпропаганда занимала солидную роль в дискурсе «Moldova Democrată». Мишенью были коммунисты. И в этом не было ничего оригинального. Подобным образом вела себя основная масса электоральных конкурентов. Однако, в отличие от остальных соискателей депутатских мандатов правоцентристы шли на *прямую конфронтацию* с правящей партией. «Коммунисты вас обманули» - вот основная идея их контрпропагандистской кампании.

Имидж блока «Moldova Democrată» был достаточно двойственным, что обуславливалось не только целями избирательной кампании, но и наличием разнополярных политических групп, объединившихся с целью победы на выборах и выдвигающихся в той или иной ситуации на передний план. С одной стороны, они развивали идею «Евроинтеграция с новым правлением», с другой стороны, критиковали Воронина за антироссийскую политику. Консолидации пророссийского имиджа блока способствовали действия «Moldova Democrată» (в частности, организация 19 февраля 2005 года Конгресса молдаван в Москве[122]), проурекяновская пропаганда российских и приднестровских СМИ. Отметим также и критику правоцентристов за из ориентацию на Россию со стороны других избирательных конкурентов (ХДНП и др.). Поэтому не случайно молдавское общественное мнение воспринимало блок «Moldova Democrată» как пророссийско ориентированную политическую силу, готовую уступить России и Приднестровью во всех вопросах[123].

В то же время после парламентских выборов, в ходе формирования руководящих структур страны, в первую очередь избрание президента страны, руководство блока продемонстрировало резко антироссийскую позицию, характерную для молдавских правых радикалов начала ‘90-х годов XX века. Создавалось впечатление, что руководство блока часто не контролирует ситуацию, подвержено ситуативному влиянию. Это свидетельствует о том, что блок, его руководство не сумели найти и провести принцип «золотой середины» в своей избирательной кампании, оказаться на высоте в непростой политической ситуации.

---

[122] *Время. // «Первый канал», 2005, 19 февраля. Цель данного конгресса было поддержать и рекомендовать всем молдавским гражданам, находящимся на заработках за рубежом, их родственникам в Молдове, поддержать на выборах «Moldova Democrată».*

[123] *Северин И. Моральный стандарт – категория политическая. // «Независимая Молдова», 2005, 6 апреля.*

## *2.3. ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ (ХДНП)*

Избирательный символ партии на парламентских выборах – сердце, на фоне которого спроецированы звездный (евросоюзный) венец и изображение господаря Штефана чел Маре ши Сфынт (Штефана Великого и Святого), поднявшего святой крест в знак благословения. Лидера партии – Ю.Рошка.

ХДНП подошла к старту предвыборной компании в «боевом» состоянии. Межэлекторальный период был использован полноценно, на пользу утверждения имиджа партии, закрепления ее бренда в сознании молдавского электората. И в этом она похожа на Партию коммунистов Республики Молдова. ХДНП это партия, которая сумела найти способ постоянной фиксации в массовом сознании молдавского населения, научилась эффективно использовать методы электоральной мобилизации, внепарламентской политической активности в межэлекторальный период, накопила значительный опыт воздействия и управления массами.

Частые митинги и демонстрации, пикеты в центре столицы (на Площади Великого Национального собрания, перед зданием Парламента, Посольства Российской Федерации и т.д.), четкая и громкая критика, претензии к партии власти, при сохранении хороших отношениях с различными западными структурами, воспринимающими ХДНП во всем многообразии ее парламентских и внепарламентских действий как реальное подтверждение демократичности молдавской политической системы – вот источник и ресурс стабильного мобилизационного состояния как партии, так и ее электората.

В отличие от основной массы политических формирований Республики Молдова ХДНП не стремится работать на все молдавское общество, не обращается ко всем, всему электорату. Она нацелена на свой сегмент молдавского электората, работает с ним, обращается к нему. Христианские демократы первыми в Республике Молдова сделали выбор в пользу определенных, «своих» целевых групп. Целевыми группами ХДНП являются, в первую очередь, румыноязычные интеллектуалы и молодежь. Хотя это не значит, что ХДНП не обращается в своем мессаже к другим сегментам электората, в том числе и к русскоязычному.

В своей стратегии ХДНП показала себя достаточно умелой политической и электоральной командой, успешно сочетающей как приверженность традиции, сохранение удачных, проверенных предшествующими избирательными кампаниями, слоганов, лозунгов (партийный символ, основной слоган, «Черная книга»), уже вошедших и закрепившихся в сознании молдавского избирателя, так и имплементацию, внедрение но-

вых вещей, идей, символов, порожденных новой ситуацией в стране, у наших соседей, электоральной и революционной практикой политических формирований других стран, в первую очередь Румынии, Украины, Грузии.

Эта преемственность является одной из существенных характеристик институционализации данной политической партии в политической системе Молдовы, в молдавском обществе, консолидации ХДНП как эффективной политической структуры. Кстати, это также отличает ХДНП от основной массы молдавских политических формирований и сближает с ПКРМ. По большому счету можно сказать, что только эти две политические организации утвердились как постоянный и стабильный атрибут молдавского политического общества.

Эта продвинутость партии как полноценной молдавской политической идентичности и реалии использовалась в избирательной кампании как лидерами партии ХДНП, так и многими лидерами ПКРМ. Естественно, что в контексте бинома: «В Молдове есть только две партии – ПКРМ и ХДНП. Голосуйте за них, ибо только они будут в парламенте». Поэтому не случайно президент Грузии М.Саакашвили, воспринимаемый в Молдове (и видимо, не только в Молдове) как реальное воплощение современного революционера-демократа, во время приезда в Кишинев накануне выборов, номинализовал в качестве молдавских революционеров коммунистов, Воронина и ХДНП, Ю.Рошку, с которым состоялась беседа тет-а-тет в оффисе партии непримиримой оппозиции.

И это не случайно. Речь не о сговоре[124]. Суть в том, что ПКРМ и ХДНП не являются конкурентами, они позиционируются на разных сегментах электорального поля и работают с различными целевыми группами. ХДНП не претендует на победу на выборах. И не стремится к этому. В крайнем случае сегодня. И по всему, что и на ближайшую перспективу. Более того, коммунистам ХДНП нужно в качестве подтверждения наличия в стране реально существующей, громогласно заявляющей и действующей оппозиции.

Слоган «Ascultă-ți inima (слушай сердце)» был сформулирован еще на парламентских (2001) выборах. Он был частично модифицирован, но сохранял преемственность, континуум между прошлым и настоящим имиджем, являлся адаптацией к сегодняшним потребностям. В целом следует отметить, что в лозунгах, слоганах ХДНП довольно удачно сочетается рациональное, смысловое и эмоциональное начала.

[124] *Хотя полагаем, что такой вариант также мог существовать. В крайнем случае, ряд действий этих электоральных конкурентов наталкивает на подобные выводы.*

ХДНП позиционировалась в соответствии с революционным континуумом: «революция роз» в Грузии – «оранжевая революция» на Украине – «оранжевая революция» в Молдове[125]. На этом фоне ХДНП четко выделялась своим оранжевым цветом. Не случайно, в качестве основного имиджа избирательной кампании была выбрана фотография рукопожатия на киевском майдане Незалежности лидера партии Ю.Рошка (в оранжевой куртке) с В.Ющенко, который был объявлен победителем третьего тура президентских выборов в Украине, подкрепленная лозунгом «Aşa da (Так да)». Посредством ключевого слова «Да», в дискурс включались и слова с глубокой смысловой и эмоциональной нагрузкой «оранж» и «Европа».

Электоральная стратегия строилась на отождествлении ХДНП с западными ценностями и взглядами, поведением и политической практикой зарубежных революционных, прозападных и демократических политических сил. Мессаж ХДНП сводился к тому, что Республика Молдова должна стать оранжевой. Следует признать, что импорт оранжевого имиджа из-за рубежа, его хорошее продвижение в местные молдавские реалии было достаточно успешным.

В этом контексте в первую очередь продвигалась идея евроинтеграции и вхождения в НАТО. Данная идея продвигалась настойчиво, посредством контрпропаганды, создания имиджевого контраста. Особое место в пропагандистской деятельности партии занимает «Черная книга предательства»[126], в которой расскрываются связи блока «Moldova Democrată» и, в первую очередь, Серафима Урекяна с Россией и приднестровскими лидерами. Эти связи оцениваются под углом зрения предательства национальных интересов страны, ее народа[127].

ХДНП стремилась выглядеть европейской партией. На создании имиджа европейской партии (в том числе и в смысле прогрессивной, продвинутой) была направлена вся деятельность партии, применяемые

---

[125] *Семенова (Юдович) Ю. Молдова в оранжевом. Интервью кореспондента «НМ» с председателем Христианско-демократической народной партии Юрием Рошка. // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля.*

[126] *Это не первый опыт такого рода контрпропаганды. В избирательной кампании по выборам парламента-2001 ХДНП издала и достаточно эффективно использовала «Черную книгу коррупции», посвященную анализу, изложению конкретного эмпирического материала о коррупции в государственных структурах и политических кругах Репсублики Молдова.*

[127] *Сокор В.: «БМД не имеет концепции государтвенного интереса». // «Независимая Молдова, 2005, 2 марта; Socor V. BMD intre interesul lui Urecheanu si interesul national. // Radio Free Europe, 2005, 18 March.*

ею технологии и средства. Рекламные ролики имели общий дизайн – оранжевые Румыния, Республика Молдова и Украина на синем фоне, поддержка партии со стороны европейских организаций и личностей. В списке партии равномерно (50:50) представлены представители как мужского, сильного так и женского, прекрасного пола. Они расположены в иерархии списка равномерно, парами, сверху донизу партийного избирательного списка.

Удачный выбор темы, основных слоганов избирательной кампании, цветового позывного партии, работа с электоратом в межэлекторальный период и в период избирательной кампании, позволили ХДНП совершить качественный скачок. Впервые в молдавской политической истории ХДНП вошло в парламент не «на чужих плечах»[128].

При этом отметим, что это произошло в том числе и благодаря умелой тактике, политическому поведению лидера партии Ю.Рошка. Если первоначально, в период своей политической молодости он позиционировался как аппаратчик, съевший таких ораторов и любимцев фронтистского электората как М.Друк, В.Матей, как этакий «infant terrible» молдавской демократии, то сегодня он выступает в качестве одного из наиболее опытных, работающих, знающих предмет обсуждения, четко формулирующих и последовательных молдавских политиков. В плане же качественного политического роста у него в современной молдавской политике конкурентов мало. Основным недостатком является излишняя эмоциональность, нередко сопровождающаяся утратой контроля за своими поступками.

## *2.4. АУТСАЙДЕРЫ*

Среди аутсайдеров избирательной кампании отметим политические формирования, не прошедшие в новый состав парламента. Это: Социал-демократическая партия Молдовы, Избирательный блок «Patria-Родина», партия «Союз труда «Patria-Родина», Общественно-политическое движение «Равноправие», Республиканская партия Молдовы, Центристский союз Молдовы, Партия социально-экономической справедливости, Крестьянская христианско-демократическая партия.

[128] *На парламентских (1998) выборах ХДНП вошло в парламент во многом благодаря участию в избирательном блоке «Convenţia democrată (Демократическая конвенция)», рейтингу лидера блока, первого президента Республики Молдова М.Снегура. На парламентских (2001) ХДНП вошла в парламент во многом благодаря наличию в списках партии генерала Н.Алексея, очаровавшего избирателей харизматическим имиджем и эмоционально-наивным мессажем.*

Среди аутсайдеров условно можно выделить две группы политических формирований: те, кто находил свою идентичность в критике власти, откровенной оппозиции, и те, кто в критике только фиксировался, надеясь на постэлекторальное сотрудничество с партией власти. К группе аутсайдеров примыкают и политические формирования, которые не участвовали в выборах.

***Первая группа*** политических формирований – критики коммунистической власти. В эту группу мы включаем Социал-демократическую партию Молдовы, Крестьянскую христианско-демократическую партию, Избирательный блок «Patria-Родина», Партию «Союз труда «Patria-Родина», Республиканское общественно-политическое движение «Равноправие». Они критикуют власть как справа, так и слева.

### *Политические формирования правой оппозиции.*
### *2.4.1. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ МОЛДОВЫ (СДПМ)*

Избирательный символ партии – роза, крепко зажатая в кулаке. Лидер партии – И.Мушук.

Социал-демократическая партия Молдовы является одним из наиболее старых политических формирований страны. Она имеет сформировавшийся, устойчивый имидж как уважающаяся себя партия, которая не скомпрометировала себя недостойными действиями, коррупцией. В то же время она не выделяется своей активностью. Ее пробуждение давно уже связано с избирательными кампаниями. Участвуя во всех выборах, и парламентских, и местных, партия воспринимается большинством избирателей как аутсайдер, маленькая партия, не проходящая в парламент.

И в этот раз она продемонстрировала свою несостоятельность. Практика выборов показала, что сохранение политического названия, символа и печати не является достаточным основанием для консолидации имиджа партии в массовом сознании молдавского избирателя.

Причина этого, на наш взгляд, кроется как в отсутствии притягательного авторитетного в стране лидера, так и во внутренних партийных разборках. Несмотря на продолжительность своего существования эта партия, в силу постоянного изменения лидеров никак не может стабилизировать свое кадровое ядро. И, соответственно, выстроить внутреннюю традицию партии.

И на этих парламентских выборах социал-демократы участвовали в выборах обновленным составом. Вместо Оазу Нантоя лидером партии и

первым номером в списках стал Ион Мушук. Оазу Нантой занял второе место в списках. Однако, это было не более как «хорошая мина при плохой игре». В избирательной кампании О.Нантоя, обладающего небольшим, но устойчиво позитивным рейтингом, совершенно не было видно. Его минус состоит в том, что избиратели не воспринимают его как сильного политика, как «хищника».

Ион Мушук и его сын Эдуард – бизнесмены, имевшие конфликты с властью по поводу экономических интересов и обиженные ею. И это наложило свой отпечаток на имидж и поведение партии в избирательной кампании. В качестве говорящей головы партии выступал Э.Мушук, сын председателя партии. В его мессаже отчетливо просматривалась личная обида на коммунистов, которые «прижали» его бизнес в сфере телекоммуникаций. Социал-демократы запомнились «белыми жилетами», которые молчаливой группой гуляли с плакатами «Весна идет!» по Кишиневу и другим населенным пунктам страны, отсутствием в электоральном имидже О.Нантоя, отстраненного от лидерства в партии, и неплохим румынским языком Э.Мушука, который в отличие от отца государственным языком владеет.

СДПМ позиционировалась на позициях критики власти, критики с правоцентристских позиций. Однако, в этой области у нее было много конкурентов, и в этом плане ничего особенного, оригинального в их критике власти не было. Контраст в их критике больше подразумевался: коммунисты отождествлялись с зимой, застоем, в то время как социал-демократы позиционировались как предвестники весны. Белый цвет у них наполнялся, как, в общем-то, и у других электоральных конкурентов, значительной смысловой нагрузкой: возрождение, весна отождествлялась с цветом чистоты и незапятнанности, некоррупционности.

Мессаж СДПМ сводился к лозунгам «Весна идет» и «СДПМ несет перемены»[129]. Главный акцент делался на необходимости изменений во всех областях, начиная от политиков и кончая рабочими местами.

В контексте чистоты и незапятнанности мессажа прочитывалась и одна из основных тем избирательной кампании: борьба за справедливость в проведении избирательной кампании. Борьба велась с ЦИК-ом, телеканалом «Молдова-1», судебной системой, правящей партии и т.д. Одним словом, всепоглощающая борьба с обижающими порождала эффект обиженного «бедного родственника».

СДПМ провела самую «чистую» избирательную компанию, но это не помогло ей преодолеть 6-процентный порог. Главная проблема

[129] *СДПМ несет перемены! Весна идет!*

СДПМ заключалась в том, что люди не совсем понимали, кто несет им эту разрекламированную весну, расплывчатые фразы о «новых политиках» не проясняли ситуацию, оставляли людей равнодушными.

СДПМ показала пример задействования в избирательной кампании практически всех возможных форм распределения электорального продукта: от мэрцишоров, календариков, листовок, программок и заканчивая концертами артистов. В то же время ее избирательная кампания подтвердила давно известную истину, что только избирательные технологии, финансы и поток агитационных материалов не могут обеспечить победу в избирательной кампании.

### *2.4.2. КРЕСТЬЯНСКАЯ ХРИСТИАНСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (КХДПМ)*

Избирательный символ партии – молодой крестьянин в национальном костюме, держащий в руках хлеб с солью; на переднем плане аббревиатура – PȚCDM, обрамляет символ название – во внутреннем круге на желтом фоне на румынскои языке, во внешнем круге на зеленом фоне на русском языке. Лидер партии – Николае Андроник.

КХДПМ вступила в избирательную кампанию также с обновленным составом. Незадолго до выборов она была приватизирована Н.Андроником, ставшим председателем партии. Н.Андроник в молдавской политике достаточно давно: в 1990-1998 гг. депутат парламента, в 1998-1999 гг. первый вице-премьер, правая рука первого президента Республики Молдова М.Снегура.

Это политическое формирование провела достаточно энергичную избирательную кампанию. Бросалось в глаза качество агитационных материалы КХДПМ, что свидетельствует о серьезных финансовых возможностях партии.

КХДПМ позиционировалась четко как аграрная партия, единственный представитель интересов крестьян. В этом контексте мессаж был всецело ориентирован на жителей села – возрождение села посредством «справедливости для крестьян», конкретизированный в лозунг «Достаток плодородной стране». Мессаж КХДПМ имел существенный изъян, ибо он не номинализовал виновников плохой сегодняшней жизни крестьян. Кроме того, комичность ситуации состояла в том, что главным защитником крестьян выступал Н.Адроник, который мало знаком со спе-

цификой сельского труда и сельского образа жизни[130]. Достаточно наивными были попытки защищать не только крестьян, но и трудовых мигрантов, судьба которых, как оказалось, также была небезразлична этой партии.

### *Политические формирования левой оппозиции.*

Коммунистическая власть подвергалась критике не только справа, но и слева. Среди партий левой оппозиции отметим: избирательный блок «Patria-Родина», Партия «Союз труда «Patria-Родина», Республиканское общественно-политическое движение «Равноправие». Все эти политические формирования вышли из одного интерфронтовского гнезда, выступали с позиций защиты русскоязычного населения.

Большинство их лидеров помнят хорошие времена, когда они, набрав на парламентских (1994) выборах 22 процента голосов молдавских избирателей, были представлены в парламенте страны по спискам избирательного блока «Социалистическое единство» в 1994-1998 годах, являлись второй по численности парламентской фракцией (28 мандатов). Однако, появление на политической арене страны Партии коммунистов Республики Молдова, неумение «соцединщиков» адаптироваться к меняющейся политической ситуации в стране, новым ориентациям электората отодвинули их на задворки молдавской политической сцены.

Разногласия в некоторых позициях и личные амбиции развели их по разным партийным лагерям. При этом сотрудничества между ними до сих пор не очень наблюдалось. Более того, объективно все эти политические формирования ориентированы на русскоязычный электорат. И, тем самым, являются противниками, ведущими борьбу на одном и том же участке электорального поля.

Специфика нынешней избирательной кампании состояла в том, что, во-первых, социалисты из двух партий объединились, что до сих пор было невозможно по определению.

Во-вторых, у двух из трех политических формирований общее смысловое название. Это объясняется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что идеологи названия и отцы-основатели этих клонов внутри Молдовы и из-за рубежа не сумели создать единого право-левобережного пророссийского политического формирования, способного хорошо выступить на парламентских (2005) выборах в Молдове. В этих условиях было инициировано создание двух «Patria-Родин», предназначенных для

[130] *Полагаем, что эта причина также оказала свое влияние на изменение названия этого политического формирования. После выборов партия стала именоваться Народно-республиканской партией Молдовы.*

воздействия отдельно на электорат, живущий как на правом, так и на левом берегах.

В-третьих, эти политические формирования собрали небывалый урожай на выборах. Совокупный результат трех политических формирований - 8,7%. Избирательный блок «Patria-Родина» практически достиг 5-процентного рубежа, чем очень напугал многих молдавских национально-ориентированных политиков[131]. Причина столь высокого результата кроется в том, что определенная часть русскоязычного электората, недовольная прозападным курсом коммунистов и ухудшением отношений Молдовы с Россией, сделали выбор в пользу этих политических формирований пророссийской ориентации[132].

В-четверых, голос левой оппозиции коммунистической власти оказался достаточно громким и его услышали. Причина в том, что в роли артикулятора настроений пророссийски ориентированного электората Молдовы выступил российский телевизионный Первый канал, который фактически сориентировал эту часть электората в пользу блока «Moldova democrată» и вышеназванных политических формирований, декларировавших себя единственными сторонниками России в Молдове.

### 2.4.3. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЛОК «PATRIA-РОДИНА»

Его избирательный символ – пятиконечная красная звезда. Избирательный блок создан Социалистической партией Молдовы (председатель В.Морев) и Партией социалистов Республики Молдова (сопредседатели Э.Смирнов и В.Абрамчук)[133]. Лидер блока – Борис Муравский.

Блок традиционно не обладает сильными и популярными в стране политиками. Безличие, наряду с финансовой проблемой, всегда было одной из основных проблем молдавских социалистов.

Мессаж характеризовался четкой установкой – «Сохраним дружбу с Россией». Основной акцент на выборах блок делал на пропаганде идей пророссийской ориентации: «Lucoarea vine de la răsărit» («Свет идет с

[131] *Одна из причин, почему избирательный блок «Moldova democrată» боялся идти на повторные парламентские выборы, заключалась и в боязни привести на своих плечах в парламент русскоязычную партию.*

[132] *Gaţmaniuc N. Comportamentul electoral al Găgăuziei în cadrul alegerilor naţionale parlamentare din Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.35-43*

[133] *Отметим, что среди отцов-основателей блока помимо социалистов были и незарегистрированные в министерстве юстиции Республики Молдова Коммунистическая партия Молдовы и «Новый комсомол», выделившиеся из Партии коммунистов и их молодежной комсомольской организации.*

востока»). Придание русскому языку статуса официального языка Республики Молдова, придание украинскому, гагаузскому и болгарскому языкам статуса региональных официальных языков. Подписание «Меморандума Козака», который должен быть положен в основу объединения Молдовы, вступление Молдовы в Единое экономическое пространство (ЕЭП) – вот основной набор требований, озвучиваемых объединенными социалистами в ходе избирательной кампании[134]. Их мессаж строился на том, что без великодушной помощи России, ее дешевых энергоносителей Молдову ждет неминуемое банкротство.

Критика была направлена главным образом против ПКРМ. Объединенные в блок «Patria-Родина» социалисты критиковали «Европейский выбор» коммунистической власти и идею интеграции Республики Молдова в НАТО. Но блок не обходил молчанием и остальных молдавских «бушистов»[135].

### *2.4.4. РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «РАВНОПРАВИЕ»*

Избирательный символ движения на выборах – двуглавый орел с лавровой веткой в когтях, в середине (на груди) размещен щит с надписью: «Равноправие». Бессменный лидер движения Валерий Клименко.

Основной акцент на выборах блок делал на пропаганде идей пророссийской ориентации, обыгрывании национально-государственной проблематики. «Равноправие» как и избирательный блок «Patria-Родина» работало на том же поле. Однако, в отличие от блока «Patria-Родина» оно ратовало за 2 государственных языка, вступление не только в Единое экономическое пространство, но и в союз Россия – Беларусь.

«Равноправие» подвергало критике коммунистов, правых, но не обходило вниманием и своего конкурента в лице избирательного блока «Patria-Родина». Что понятно, учитывая их конкуренцию за один и тот же сегмент электората. В их электоральном дискурсе проскальзывала и набившая оскомину тема противодействия «обьединению с Румынией». Полагаем, что таким путем сторонники «Равноправия» хотели показать свою большую ортодоксальность по сравнению с конкурентами из обеих «Patria – Родин», попугать электорат: «Парламентские выборы 2005 года – это выбор народа Молдовы между Востоком и Западом, между

[134] *Назад к Козаку? // «Независимая Молдова», 2005, 21 февраля.*
[135] *Сторонники президента Д.W.Буша, США, Европейского Союза.*

Россией и США. Мы свой выбор сделали: Россия! Поддержите нас и Вы!

Почему мы выбираем Россию: Рвущиеся в парламент политические организации: Партия Коммунистов (В.Воронин), ХДНП (Ю.Рошка), «Демократическая Молдова» (С.Урекян), СДПМ (И.Мушук) готовят объединение Молдовы с Румынией. Помогут им в этом НАТО и ЕС».[136] No comments.

### *2.4.5. ПАРТИЯ «СОЮЗ ТРУДА «PATRIA-РОДИНА»*

Избирательный символ – пятиконечная красная звезда на фоне молдавского триколора. Лидер партии – Георгий Сима, депутат парламента-2001 Молдовы от «Альянса Брагиша», бывший министр образования страны в коммунистическом правительстве В.Тарлева.

Партия «Союз труда» также прибавила себе на выборах приставку «Patria-Родина». Полагаем, что причина не в том, что она создавалась как клон для оттягивания голосов избирателей пророссийской ориентации от избирательного блока с таким же названием. Это политическое формирование, на наш взгляд, при всей близости, схожести лозунгов, игре на том же электоральном пятачке, преследовало несколько иные цели.

Оно отличалось не только тем, что лидер партии обладает своими амбициями, которые не приемлют лидеры из «Равноправия» и блока «Patria-Родина», но и тем, что эта партия была оживлена для воздействия на левобережного избирателя, который, как планировалось в Тирасполе, будет массово участвовать в выборах на приднестровских избирательных участках. Когда же не получилось с открытием избирательных участков в Приднестровье, то ожидался массовый приезд и голосование приднестровцев в правобережной (бессарабской) части Республики Молдова. Надежды на массовый приезд молдавских граждан с левого берега также не оправдались[137].

Мессаж Партии «Союз труда «Patria-Родина» был близок мессажу конкурентов из Республиканского общественно-политического движения «Равноправие» и избирательного блока «Patria-Родина» – «Нам не

---

[136] *«Равноправие». Общественно-политическое движение. Специальный выпуск.*

[137] *Хотя автобусы, перевозящие избирателей правобережья, желающих участвовать в парламентских (2005) выборах, впервые курсировали и по территории, подконтрольной режимом Смирнова, в выборах приняло участие всего около 12 тысяч человек. Это, несомненно, больше, чем на предыдущих парламентских выборах в Молдове. Однако, в целом на выборах эти голоса погоду не делали.*

нужны американцы! У Молдовы свой путь! Интеграция с Россией! Восстановим старую дружбу!»[138].

***Вторая группа*** – политические формирования, рассчитывающие на постэлекторальное сотрудничество с коммунистами или порожденные тактическими задачами коммунистов, заинтересованными в меньшем результате основных электоральных конкурентов. Среди них назовем Центристский союз Молдовы, Республиканскую партию Молдовы и Партию социально-экономической справедливости.

### *2.4.6. РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ПАРТИЯ МОЛДОВЫ (РПМ)*

Избирательный символ партии – факел на фоне карты Республики Молдова с надписью названия на румынском языке. Лидер партии – Валерий Ефремов.

Эта партия практически ничем себя не проявила. Запомнилась она тем, что лидер партии в избирательной кампании не был виден, не фиксировался и в избирательном списке партии[139]. Ее результат подтверждает наш вывод: республиканцы набрали 0,04% голосов. Это меньше, чем результаты, показанные 8 из 12 независимых кандидатов.

### *2.4.7. ЦЕНТРИСТСКИЙ СОЮЗ МОЛДОВЫ (ЦСМ)*

Избирательный символ партии – трехцветная (национальный флаг) карта Республики Молдова окруженная двумя ладонями и по кругу название партии на румынском языке. Лидер партии – Михаил Петраке.

Центристский союз Молдовы является партией одного человека – М.Петраке, который является высоко квалифицированным юристом. Он был депутатом парламента в 2001-2005 годы. Однако как политическая идентичность партия не существует. Она практически незаметна на политической сцене страны. Складывается впечатление, что это во многом сообщество друзей, хороших знакомых лидера партии. И не более. В из-

[138] *Вторая «Родина». // «Независимая Молдова», 2005, 1 февраля; Георгий Сима: «Молдова – исторически с Россией». // «Независимая Молдова», 2005, 18 февраля.*

[139] *Суть в том, что в партии начались внутренние разборки, борьба за власть. Председатель партии оказался без поддержки большинства соратников, но с партийной печатью. В то время как заместитель председателя партии, имея влияние среди членов партии не обладал другими атрибутами институционализации партийной структуры.*

бирательной кампании по выборам (2005) парламента страны выступала под девизом «Молдова достойна лучшей судьбы».

### *2.4.8. ПАРТИЯ СОЦИАЛ-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ МОЛДОВЫ (ПСЭСМ)*

Избирательный символ партии – лев. Лидер партии – Николай Алексей.

Эта партия всегда была партией-клиентеллой, клиентеллой матери-основателя М.Левицкой. Маричика Левицки отбыла на лечение в Великобританию и партия осталась во многом бесхозной. Ее приватизировал Н.Алексей. Вопрос приватизации был решен в стиле Голливуда. На съезде партии генерал Алексей в присутствии всех звонит Маричике Левицкой в Великобританию. И та по мобильному телефону дает царственное добро, просит делегатов поддержать Н.Алексея на должность председателя партии. Данный шаг был во многом инициирован коммунистами, властью, которая после этого закрыла уголовное дело в отношении генерала Н.Алексея.

Генерал Алексей был довольно заметной фигурой на прошлых парламентских выборах Добавим, что он пришел в новую партию со своей командой[140]. При этом большинство членов его команды ранее были членами ХДНП. Генерал Алексей и его соратники в избирательной кампании стремились актуализировать правый имидж, который во многом был ХДНП-ским. Это требовалось, исходя из поставленных заказчиком задач. Однако, это было не столь легко, учитывая то, что в партийном оформлении (по матери / отцу-основателю) мессаж этой партии традиционно был левым, как его создавала и формировала М.Левицки. Подобное лево / правое противоречие ни генералу Алексею, ни его соратникам, ни его заказчикам разрешить не удалось. И в целом поставленная цель достигнута не была.

Это, на наш взгляд, подтверждает тезис, что Партия социально-экономической справедливости, которая использовалась коммунистами с целью отвлечения электората от ХДНП, не сумела существенно сыграть своей роли. В целом же Партия социально-экономической справедливости так и не сумела зафиксироваться, остаться в массовом восприятии электората Республики Молдова.

---

[140] *Лев готовится к прыжку. // «Независимая Молдова», 2005, 20 января.*

### *2.4.9. НЕЗАВИСИМЫЕ КАНДИДАТЫ*.

Отметим, что участие в выборах значительного числа независимых кандидатов (12 кандидатов) объясняется, в первую очередь, тактическими целями власти, стремящейся ослабить основных электоральных конкурентов. Это подтверждается отношением к ряду независимых кандидатов со стороны частного телеканала NIT, который без зкивоков, однозначно проводил в избирательной кампании политику ПКРМ и предоставлял эфирное время и свои симпатии ряду независимых кандидатов. Однако, отметим, что в целом независимые кандидаты не сумели существенно повлиять на распределение мандатов в высшем звконодательном органе страны.

В целом независимые кандидаты сумели набрать всего 0,96%. Возникает вопрос, стоит ли игра свеч? Стоит ли усердствовать в плане выдвижения независимых кандидатов?

Молдавская политическая практика свидетельствует, что значение института независимых кандидатов в электоральном процессе существенно падает. Независимые кандидаты не могут реально решить проблему минимизации электоральной поддержки конкурентов в избирательной кампании. Объективно говоря, независимый кандидат не может даже преодолеть электоральный порог, стать депутатом парламента.

### *2.4.10. НЕУЧАСТНИКИ*

Среди политических формирований Молдовы были и такие, которые не участвовали в избирательной кампании. Среди них назовем: Партия «Forța nouă - Новая сила», Экологическая партия Молдовы «Alianța verde», Партия реформ, Новая молдавская партия, Национальная румынская партия, Движение профессионалов «Speranța - Надежда». Эти политические формирования не участвовали в выборах по различным причинам.

*Партия «Forța nouă - Новая сила»* планировалась московскими стратегами в качестве единого молдавского клона «Patria-Родина», которая должна была объединить пророссийски ориентированный электорат как с правого, так и с левого берега Днестра, критиковать коммунистов слева, с позиций неприятия проевропейской ориентации власти. В качестве лидеров должны были выступить молдаванин с правого берега, имеющий определенную известность в стране, и русскоязычный политик с правого берега, из Приднестровья.

Однако, этого не произошло. Коммунисты сделали упреждающий шаг, назначив председателя партии В.Плешка министром обороны. Тем

самым, «Forța nouă - Новая сила» была выведена из числа электоральных конкурентов. И в парламентских выборах не участовала.

*Экологическая партия Молдовы «Alianța verde», Аграрная партия Молдовы* и *Партия реформ*[141] в выборах не участвовали. Однако, внимательно следили за происходящими политическими баталиями. Аграрная партия поддержала партию коммунистов Республики Молдова. Экологическая партия Молдовы «Alianța verde» и Партия реформ выдвинули своих кандидатов на выборах генерального примара столицы Молдовы, которые должны состояться в июле 2005 года.

*Новая молдавская партия, Национальная румынская партия, Движение профессионалов «Speranța - Надежда»* в выборах не участвовали. Причина, по всей видимости, традиционная – слабость или отсутствие партийных структур, финансовая несостоятельность, бесперспективность участия в выборах.

Подводя итоги парламентских (2005) года выборов в Республике Молдова, отметим, что они состоялись. Состоялись в соответствии с демократическими принципами и традициями. Состоялись в условиях ожесточенной борьбы между властью и оппозицией. Состоялись в условиях внимательного и пунктуального отслеживания выборов, избирательной кампании со стороны международных структур. И результаты, в целом, соответствуют реальному раскладу политических сил в стране, их электоральной поддержке со стороны молдавских избирателей.

### *Литература*


Арбатов А. Лукашенко удержится на наших штыках. // «Независимая газета», 2005, 13 мая.

Астахова И. Владимир Брутер: «Молдавские политики не отвечают на запрос гражданского общества, потому что этого запроса нет». (htttp://www.ko.md/egl/article.pl?id=4362).

Белицер Н., Сушко А. Молдавская дилемма Украины. // «Зеркало недели», 2005, 2 апреля.

Barometrul de opinie publică. Republica Moldova. Aprilie-Mai 2004. – Chişinău, IPP, 2004.

Barometrul de opinie publică. Republica Moldova. Noiembrie 2004. – Chişinău, IPP, 2004.

В.Воронин: Общество заинтересовано в установлении обстановки доверия и стабильности во всем, что касается принципов вещания и сво-


[141] *Партия реформ в период избирательной кампании изменила свое название, произошли определенные модификации и в руководстве этого политического формирования. Теперь это Либеральная партия.*

боды СМИ. Обращение президента Республики Молдова к наблюдательному совету общественной национальной телерадиоорганизации – компании «Телерадио-Молдова». // «Независимая Молдова», 2004, 29 декабря.

Владимир Сокор: «Предвыборная кампания в Молдове проходит корректно». // «Независимая Молдова», 2005, 23 февраля.

Владимир Сокор: «В случае уличных волнений ответственность будет нести Серафим Урекян». // «Независимая Молдова», 2005, 1 апреля.

Власти Молдовы выслали из страны российских экспертов движения «За права человека» (http://fib.ru/info/33677.html)

Возможны роковые последствия. Интервью известного западного аналитика Влада Сокора агентству «БАСА-пресс». // «Независимая Молдова», 2005, 3 марта.

Выжутович В. Услуги нон грата. // «Московские новости», 2005, 25 февраля.

Gaţmaniuc N. Comportamentul electoral al Găgăuziei în cadrul alegerilor naționale parlamentare din Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.35-43.

Государственная Дума Российской Федерации поддержала введение экономических санкций против Республики Молдова. // «Ольвия пресс», 2005, 11 февраля.

Grosu P. Experţii ruşi au sosit la Chişinău. // „Flux”, 2005, 14 ianuarie.

Гудым А., Шеларь Г. Две точки зрения на проблему экономического роста и снижения уровня бедности. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.53-60.

Ижицкий Л. Ярлыки и логика поведения политических партий. // «Независимая Молдова», 2005, 3 марта.

Итоговые результаты выборов в Парламент Республики Молдова. // «Независимая Молдова», 2005, 15 марта.

Концепция освещения избирательной кампании по выборам парламента средствами телевидения и радиовещания Республики Молдова. // «Независимая Молдова», 2005, 19 января.

Cristal O. Impactul factorului rus asupra alegerilor din Republica Moldova. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.28-35.

Мариан Б. Удар ниже пояса, или русская политическая рулетка. // «Независимая Молдова», 2005, 3 марта.

Мартова М. Воронин попал в воронку: США и Россия "сливают" молдавского лидера. // «Московский комсомолец» 2005, 22 февраля.

Молдова и Россия всегда были партнерами. // «Эхо Москвы», 2005, 26 февраля. (www.echo.msk.ru)
«Московские политтехнологи работают на БДМ», - утверждает западный политический аналитик Владимир Сокор. // «Независимая Молдова», 2004, 15 декабря.
Мошняга В., Руснак Г. Парламентские (2001) выборы в Республике Молдова: результаты и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.90-108.
Мошняга В., Руснак Г., Турко Т. Президентские (2001) выборы в Республике Молдова: специфика, результаты, электоральные стратегии и технологии. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău, USM, 2001, p.28-90.
Мошняга В. Партийно-политическое развитие Молдовы за десять лет независимости: политологический анализ. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIX. – Chişinău, USM, 2001, p.23-83.
Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, p.145-178.
Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдова: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. – Chişinău, USM, 2003, p.3-67.
Мошняга В. «Круглый стол» как инструмент политического диалога между властью и оппозицией. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.95-114.
Мошняга В., Руснак Г. Украинская «оранжевая революция» в контексте политического взаимодействия власти и оппозиции: уроки для Республики Молдова. // Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. – Iaşi, Pan-Europe, 2005, p.114-151.
Панфилова Н. Тодуа З. Молдавия в роли очередных «граблей». // «Независимая газета», 2005, 28 марта.
Peru A. Tendinţe şi strategii de imagine în Electorala-2005 (cazul Republicii Moldova). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.43-52.
Предвыборные программы конкурентов. Парламентские выборы 6 марта 2005. – Кишинев, Adept, 2005.
Presidential Election in Ukraine. Implications for the Ukrainian Transition. / H.Kurth, I.Kempe (Ed.). – Kiev, FES, 2004.
Puterea şi opoziţia în contextul managementului politic. / Coord. V.Moşneaga, Gh.Rusnac, G.Mohamadifard. – Iaşi, Pan-Europa, 2005.

Пять ударов советника президента России Модеста Колерова по политике Владимира Путина. // «Независимая Молдова», 2005, 22 июня.

Регламент Центральной избирательной комиссии по освещению в средствах массовой информации Республики Молдова избирательной кампании по выборам Парламента. // «Независимая Молдова», 2005, 19 января.

Резолюция Европарламента о выборах в Молдове. // «Независимая Молдова», 2005, 1 марта.

Розанваллон П. Европа – Соединенные Штаты: два универсализма. // «Le Mond», 2005, 22 февраля (inosmi.ru, 2005, 23 февраля) или (http: // www.inosmi.ru/print/217440.html).

Rusu R. Ideologia partidelor politice moldoveneşti. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.52-69.

Сака В. Посткоммунистическая системная трансформация между властными и оппозиционными интересами: молдавский вариант. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău, USM, nr.1 (XXVIII), 2005, p.109-129.

Самбурский Ю. Ленты желтые над городом кружатся, а матушка Россия пытается примерить на Молдову наряд, который не удалось надеть на Украину. // «Независимая Молдова», 2004, 21 декабря.

Северин И. Моральный стандарт – категория политическая. // «Независимая Молдова», 2005, 6 апреля.

Семенова (Юдович) Ю. Молдова в оранжевом. Интервью кореспондента «НМ» с председателем Христианско-демократической народной партии Юрием Рошка. // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля.

Семенова (Юдович) Ю. Желтое «Время». // «Независимая Молдова», 2005, 3 марта.

Семенова (Юдович) Ю. Кишинев без революций. // «Независимая Молдова», 2005, 11 марта.

Семенова (Юдович) Ю. Молдавский гамбит. // «Независимая Молдова», 2005, 18 марта.

Socor V. Moldova: the Kremlin's Next Target after Ukraine? // Eurasia Daily Monitor. November 29, 2004. Volume 1, Issue 135 (http://www. eurasiadaily.org).

Socor V. Troika contează pe sprijinul Moscovei. // Radio Free Europe, 2004, 14 december.

Socor V. European Union Puts a Toe in Moldova. // Eurasia Daily Monitor. February 9, 2005. Volume 2, Issue 28 (http://www. eurasiadaily.org).

Socor V. Russian Political Campaign to Influence Moldova's Elections. // Eurasia Daily Monitor. March 2, 2005. Volume 2, Issue 42 (http://www. eurasiadaily.org).
Сокор В.: «БМД не имеет концепции государтвенного интереса». // «Независимая Молдова, 2005, 2 марта.
Socor V. "Double Vector", Double Game: Moldova's Centrist Opposition and Moscow. // Eurasia Daily Monitor. March 3, 2005. Volume 2, Issue 43 (http://www. eurasiadaily.org).
Socor V. The Moldovan Front: Next Test for Post-Soviet Democratization. // The Wall Street Journal Europe, 2005, March 4-6.
Socor V. BMD intre interesul lui Urecheanu si interesul national. // Radio Free Europe, 2005, 18 March.
Sondaj Național al Alegătorilor. Moldova, martie 2004. - International Republican Institute. Baltic Surveys Ltd. / The Gallap Orzanisation. Sponsorizat de USAID. // Архив авторов.
Станет ли «Демократическая Молдова» реальным противовесом правым и левым радикалам? // «Новое время», 2004, 14 мая.
Сысоев Г. Молдавия приготовиться! Где теперь ждать бархатных революций. // Власть, 2004, №49.
Tănase C. Editorial. // «Timpul», 2004, 1 decembrie.
The Regional Impact of Moldova's Elections. "Jamestown Foundation" <brdcst@jamestown.org (march 9, 2005)
Torbakov I. Russian Analysts Ponder Orange Revolution's Implications for Kremlin Dominance in CSI. // Eurasia Daily Monitor. Monday, December 13, 2004. Volume 1, Issue 145 (http://www.eurasiadaily.org).
Ciurea C. Mitingul BMD – un succes răsunător. // „Democrația", 2004, 30 noiembrie.
ЦИК считает, что парламентские выборы должны пройти и в Приднестровье. // «Независимая Молдова», 2005, 8 февраля.
Țîrdea B. Câmpul simbolistic (politic) moldovenesc 2004-2005. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). – Chişinău: USM, nr.2 (XXIX), 2005, p.69-92.
Я устал очень работать президентом. // «КоммерсантЪ», 2005, 1 марта.
http://www.alegeri2005.md
http://www.cec.md
http://www.parties.e-democracy.md
http://www.coalitia2005.md

Представлена в редакцию
20 мая 2005 года.

# PARTIDELE POLITICE ÎN PROCESUL ELECTORAL (CAZUL REPUBLICII MOLDOVA)[142]

***Pavel MIDRIGAN***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Institutul de Ştiințe Politice şi Relații Internaționale***
***Catedra Stiinte Politice si Drept***
***lector***

*In democratic regimes for political parties elections represent the only way to gain power. Taking this into account, political parties whose scope is governing (State power) are indispensable from elections.*

*Parliamentary elections have the major importance for political parties. The supreme power in the State is put on stake in this ballot. It is in Parliamentary election that the political parties represent the main subjects of the electoral process. The participation of political parties in parliamentary elections may take two forms: 1) the independent participation of a political party, social-political movement in the elections and 2) participation within an electoral bloc.*

*The role of political parties in local elections is relatively small comparing with the Parliamentary ones. The position of local elections in the electoral space influences greatly the participation of political parties in local elections and its significance. Until 2000 they did not offer anything new, there represented a repetition of Parliamentary elections, after 2000 they became a general rehearsal before Parliamentary elections.*

*Presidential elections represent another stake for political parties. There are two ways of participation of political parties in presidential elections: 1) with their own candidate and 2) with a candidate supported by other political fractions. The change of governing form does not diminish the importance of parties in the election process of the country's president. From this point of view of political parties the process of nominating the president after 2000 passes from the level where political parties stroke for power to the accomplishment of governing greatly being identical with the process of nominating the Government.*

În regimurile democratice sistemul politic şi societatea civilă sînt integrate prin intermediul a trei instituții politice – democrația reprezentativă, votul universal şi partidele politice. Metafora „poporul deține puterea supremă

---

*[142] Recenzent – doctor în ştiințe politice, conferențiar Tudor SPINEI*

în stat" semnifică că puterea provine de la popor şi se realizează prin intermediul reprezentanților săi, aleşi pe o perioadă strict determinată în baza votului universal, egal, direct, secret şi liber exprimat. Anume din acesată cauză partidele politice joacă un rol semnificativ în funcționarea sistemului politic.

Rolul organului reprezentativ ca unul ce exprimă „interesul general" spre deosebire de „voința (interesul) tuturor" (J.-J.Rousseau) semnifică că în parlament trebuie să fie reprezentați nu grupuri sociale aparte sau persoane, ci interese politice generale. Anume din această cauză subiectul de bază al proceselor electorale sînt partidele politice.

În regimul democratic alegerile reprezintă unica cale de a cuceri puterea. Din acest considerent partidele politice, a căror scop este guvernarea (puterea de stat) sînt indispensabile de alegeri. Trecerea partidelor politice din societatea civilă în cea politică într-un stat democratic poate fi realizat exclusiv prin intermediul alegerilor. Alegerile reprezintă sensul existenței partidelor politice.

Privite prin prisma funcțiilor alegerilor partidele politice sînt cele care contribuie la realizarea acestora. Ele sînt chemate să ofere alternative în alegerea de către cetățeni a căilor de evoluție a statului şi a societății. Prin alegeri elitele recrutate de către partide în sînul lor sîn recrutate de către stat.

În Republica Moldova următoarele instituții sînt eligibile – Parlamentul Republicii Moldova, consiliile locale, raionale şi municipale, primarii şi Preşedintele Republicii Moldova. În toate aceste procese partidele politice joacă un rol semnificativ.

Indiscutabil cea mai mare importanță, pentru partidele politice, le au alegerile parlamentare. Miza acestui scrutin este puterea supremă în stat. În alegerile parlamentare partidele politice reprezintă principalii subiecți ai procesului electoral.

În baza mandatului limitat al parlamentului alegerile au loc din patru în patru ani. În Republica Moldova alegerile parlamentare s-au desfăşurat în 1994, 1998 şi 2001. Primele şi ultimele au fost anticipate. Parlamentul de legislatura a XII s-a autodizolvat, iar activitatea celui de legislatura a XIV a fost întreruptă de decretul prezidențial condiționat de incapacitatea de a alege preşedintele.

Partidele politice reprezintă un actor important al campaniei electorale, dar nu unicul. La alegerile de toate nivelele se admite şi participarea cetățenilor în parte (candidații independenți). Corelația dintre aceşti doi actori ai campaniei electorale depinde de tipul de alegeri. În alegerile parlamentare rolul candidaților independenți este minor, dar creşte considerabil în cazul alegerilor locale şi mai puțin în cazul alegerior prezidențiale, îndeosebi după schimbarea modului de alegere a Preşedintelui Republicii Moldova.

Participarea partidelor politice la alegeri este condiționat de statusul legal al acestora. Dacă un partid politic este înregistrat la Ministerul Justiției, adică activează legal, atunci el poate deveni concurent electoral (criteriile de înregistrare se reduc practic la o singură cerință – numărul membrilor). Acest status se acordă prin solicitarea respectuvului la Comisia Electorală Centrală (CEC).

Dacă analizăm lista partidelor politice înregistrate de Ministerul justiției şi cele care au depus cererile la CEC pentru a fi înregistrate în calitate de concurenți electorali observăm o discrepanță. Astfel din 26 formațiuni politice înregistrate la Ministerul Justiției în alegerile locale din 2003 participă doar 19 etc. Momentul respectiv reprezintă un argument în favoarea deosebirii noțiunii de partid politic în sens juridic şi în cel politologic. Nu orşicare grup care deține statusul de partid şi poate activa legal, este un partid în adevăratul sens al cuvîntului. O serie de partide politice nici nu au intenția să cucerească puterea sau nu dispun de resursele necesare.

Aceasta demonstrează o dată în plus apartenența acestor instituții şi la societatea politică şi la cea socială. Totodată acest fapt scoate în evidență efemeritatea multor partide. Dacă pornim de la ideea că partidele politice nu pot fi concepute în afara unei structuri, analizînd adresa juridică a formațiunilor observăm o serie întreagă de apartamente private. Astfel ne-dispunînd nici de sediu ele pot fi numite doar foarte atent şi cu mare rezerve partide politice.

Participarea partidelor la alegerile parlamentare poate lua cîteva forme – 1) participarea independentă a partidului politic, mişcării social-politice la alegeri şi 2) participarea în cadrul unui bloc electoral.

În Republica Moldova la cele trei alegeri parlamentare au participat 30 partide politice în mod independent şi 15 blocuri electorale care întruneau 51 formațiuni politice. Formațiunile politice reprezintă unicii actori importanți ai procesului electoral parlamentar. Rolul partidelor politice în procesul electoral din Republica Moldova este accentuat de sistemul electoral. Începînd din 1994 nici un candidat independent nu a reuşit să devină parlamentar. Reprezentarea proporțională face prestația electorală a partidelor politice manifestă. Spre deosebire de scrutinul majoritar, cel proporțional operează aproape exclusiv cu partidele politice, ele fiind şi o premisă a afirmării acestui tip de sistem electoral.[143]

În contextul alegerilor parlamentare partidele sînt cele care delimitează cercul de persoane din care va fi constituit parlamentul. Înaintarea candidaților în comparație cu celelalte state este în competanța partidelor şi a electo-

---

[143] *Martin P. Sistemele electorale şi modurile de scrutin. – Bucureşti: Monitorul oficial, 1999.*

ratul. Realitatea favorizează net primul actor. Asupra numelor candidaților la funcția de deputat hotărăşte în primul rînd elita partidului şi în special preşedintele (liderul) acesteia. Organizațiile primare şi regionale joacă un rol formal în procesul selectării şi amplasării candidaților în listele de candidați. Astfel legislația favorizează existența unor partide oligarhice şi centralizate.[144]

Alegătorii nu pot influiența alegerea unui candidat din listele prezentate sau penaliza un candidat fără a nu leza prin acest gest şi partidul. Aceasta din cauza că sistemul electoral moldovenesc presupune utilizarea listelor preordonate blocate. Acestea nu permit exprimarea preferințelor față de persoane a alegătorilor.

În această ordine de idei majoritatea candidaților şi, respectiv, a parlamentarilor sînt originari din capitală, iar regiunile sînt subreprezentate. Aceasta are un impact negativ asupra evoluției social-economice şi politice a statului. Situația este, din acest punct de vedere, agravată de existența unei singure circumscripții electorale. Partidele politice prezintă CEC-ului lista candidaților în deputați din partea respectivei formațiuni. De regulă ea cuprinde nu mai mult de 105-110 persoane.

Odată înregistrați concurenții electorali au dreptul de a începe agitația. Mass-media reprezintă un mijloc important de promovare a produsului electoral în campanie. O particularitate importantă a situațieie partidelor politice din Republica Moldova reprezintă faptul că aici mai puțin contează relațiile cu presa şi sînt defeinitorii relațiile clienteleare dintre organele mass-media şi partidele politice. PR este „substituit cu tendința de a controla instituțiile mass-media (inclusiv cele publice sau guvernamentale)."[145]

Astfel un partid politic ce nu deține instituții mass-media are mici şanse de a se face bine auzit, putînd miza doar pe timpul repartizat de CEC şi pe fondurile financiare proprii. Dar rezultatele alegerilor sînt determinate doar de eforturile partidelor din perioada alegerilor ci, în mare măsură, de activitatea de pînă la campania electorală. În Republica Moldova în acest sens este relevant doar fenomenul presei de partid, alături de presa oficială şi ce „independentă" subordonată puterii de stat (partidului de guvernămînt).

Statul conştientizînd importanța mass-media reglementează în mare parte acest aspect al campaniei electorale. În Republica Moldova concurenților electorali li se acordă timp de antenă pe gratis şi se permite cumpărarea aces-

---

[144] *Tanasă R. Sistemul electoral al Republicii Moldova şi repercusiunile sale asupra sistemului partidist. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. – Chişinău: CAPTES, USM, ISPRI, 2000, pp.131-138.*

[145] *Tanasă R. Efectele mass-mediei asupra comportamentului electoral (cazul Republicii Moldova). // Mass-media în societățile în tranziție: realități şi perspective. – Chişinău: CAPTES, 2001, p.240.*

tuia, dar în anumite limite. Astfel, a fost adoptată o variantă paternalistă, dar şi europeană de utilizare a televiziunii de către concurenţii electorali. Există o separare clară între candidaţii independenţi şi partidele politice.

Repartizarea timpului de antenă pe gratis la TV În Republica Moldova în toate alegerile desfăşurate se face în conformitate cu principiul egalităţii ce presupune accesul egal al concurenţilor electorali, indiferent de importanţa acestora în societate.

Reeşind din particularităţile dezvoltării politice a ţării, acordarea concurenţilor electorali a timpului egal este adecvat situaţiei sistemului partidist. Experienţa denotă cî în perioada incipientă a democratizării această cale este unica posibilă. Instabilitatea partidelor politice ar transfoma principiu echitabilităţii în unul ce nu reflectă realitatea politică. Totuşi, în ultimul timp, reeşind din consolidarea sistemului partidist se impune acordarea diferenţiată a timpului de antenă. Multitudinea partidelor politice efemere, multe dintre care au o prestaţie electorală mai proastă decît unii candidaţi independenţi, mizarea acestora pe timpul acordat gratis, care reprezintă o excelentă metodă de a se face cunoscut şi utilizarea minimă a altor forme de promovare necesită separarea formaţiunilor politice în două categorii – relevente şi nerelevante.

La alegerile parlametare precedente (2001) fiecărui concurent electoral i s-a repartizat cîte 30 min. pe parcursul întregii campanii electorale, la cele din 1998, unei formaţiuni politice sau bloc electoral i s-a oferit 90 minute, iar candidaţilor independenţi cîte 20 minute pentru toată perioada campaniei. La radiou situaţia este identică.

Accesul la posturile private (cumpărarea timpuluim de antenă) TV şi radio este permis tuturor concurenţilor sub condiţia că ei pot beneficia doar de 2 min. pe zi la fiecare post. Posturile nu pot să discrimineze sub nici un mod concurenţii prin refuzul de a difuza spotul unuia dintre aceştea şi acceptarea reclamei din partea altuia, cît şi să ofere timpul cu preţul obişnuit al reclamei economice.

Activitatea presei scrise în campania electorală nu este reglementată. Jurnaliştii şi redactorii din acest domeniu se conduc de etica profesională şi de legislaţia ce reglementează cadrul general de activitate a mass-media.

Finanţarea campaniilor electorale reprezintă un subiect important, care determină substanţial reuşita unui partid în alegeri. Ea reprezintă un caz particular al finanţării partidelor politice.

Problema banilor în campania electorală este greu de pus în discuţie din cauza caracterului său ascuns, nedeclarat. Acesta spect al alegerilor, în general, face parte din ceea ce numim politica ascunsă, în opoziţie cu politica publică. Pentru orice stat şi societate sarcina este de a încerca pe cît de mult posibil de a scoate banii electorali din austeritate.

Implicarea statului în finanțarea concurenților electorali este minimă. Statul nu asigură direct în nici într-un mod finanțarea campaniei electorale. El intervine doar prin intermediul creditelor fără dobîndă. Cuantumul cărora este stabilit de CEC cu ocazia fiecăror alegeri. Totuşi el rămîne constant pentru toate alegerile ce au avut loc în Republica Moldova de la Declarație de independență şi constituie 30 mii lei. Statul se obligă să acopere doar o parte din credit, proporțional cu voturile acumulate. În acest sens Codul electoral stipulează „suma de bani, determinată prin împărțirea sumei creditului la numărul de alegători care au participat la votare, apoi prin înmulțirea rezultatului obținut cu numarul de voturi valabil exprimate pentru concurentul electoral respectiv, urmează a fi stinsa din contul statului."[146] Această formă de susținere a concurenților electoralui este completătă cu asigurarea financiară a deplasării (cu transportul public) a candidaților la funcția eligibilă în limitele circumscripției electorale respective şi cu finanțarea indirectă prin acordarea timpului de antenă.

În campania electorală partidele politice se prezintă ca un mecanism de cîştigare a voturilor. În concordonța cu tendințele recente în evoluția institutului partidului în democrațiile contemporane şi la acest capitol au loc careva modificări sau chiar schimbări. Importanța consultanților politici (specialiştilor în tehnologii politice) nu poate fi trecută cu vederea. Complexitatea realizării campaniei electorale, greutatea atragerii electoratului, concurența dură, imaginea, raitingul, credibilitatea uneori şubredă a partidelor politice face indispensabilă prezența în stafful electoral al specialiştilor în domeniul realizării tehnologiilor electorale şi, în general, politice.

Consultanții politici reprezintă o alternativă pentru partidelor politice clasice. Ei substituie structurile de partid în realizarea campanieie electorale. Există trei modele ale consaltingului: cel american în care consultanții nu doar asigură suportul teoretic al campanie, dar şi o realizează nemijlocit; cel german în care consultanții se încadrează (se absorb) de către structurile partidului, se pot atrage, pe parcursul unei campanii doar politologii specializați în anumete domenii concrete şi cel francez (mixt) în care consultanții şi structurile de partid coexistă, fără o accentuare a unuia sau altuia.

În Republica Moldova tema consultanților este una sub interdicție. Se consideră că discuțiile referitor la participarea acestora în campania electorală în cadrul unui partid dăunează imaginii acestuia. Practic utilizarea serioasă a serviciilor consultanților s-a început odată cu alegerile prezidențiale din 1996. În mare parte necesitatea partidelor în suportul intelectual al campaniilor sale se satisface prin actorii de peste hotare, în primul rînd din Federația Rusă. În

[146] *Codul electoral. – Chişinău: Cuant, 2003, p.48.*

Republica Moldova, din păcate, s-a constituit acea pătură a politologilor care s-ar specializa în tehnologiile electorale, dar nu există nici premise.

Problema constă în faptul că pentru a supraviețui specialiştii în tehnologii electorale au nevoie de loc de lucru permanent, în țară alegerile au loc prea rar. Un alt moment constă în faptul că partidele preferă consultanți-membri de partid, ele se uită foarte sceptic la consultanții care lucrează cu mai multe partide politice, fie şi de pe acelaşi segment al eşichierului politic. Astfel, în Republica Moldova partidele politice ca organizații rămîn a fi principalii actori de jure şi de-facto al campaniei electorale.

Principalul subiect în cadrul abordării rolului partidelor politice în cadrul alegerilor rămîne a fi condițiile care trebuie întrunite pentru a reuşi trecerea de la nivelul societății civile la cel al societății politice. Acestă problemă rămâne a fi una veşnică şi la care univoc nu pot răspunde nimeni. Ea este un exemplu care confirmă că adevărul absolut nu poate fi atins, cît şi indică limitele praxiologice ale ştiinței politice. Dificultatea studiului este determinat şi de faptul că factorii care influiențează decizia de vot sînt multiple.

În Republica Moldova eficiența prezentării electorale a partidelor trebuie analizată luînd în considerație particularitățile societății, în primul rînd, factorul tranziției (transformărilor). Cu acest prilej revenim din nou la clivajele sociale. Partidele care nu se încadrează în aceste dihotomii nu au şanse de a trece pragul electoral. O următoare cerință ar fi reuşita de a monopoliza curentul respectiv (segmentul electoral). Partidele cu lideri necunoscuți şi neatractivi nu pot miza pe o susținere electorală.

De ce Partidul comuniştilor din Republica Moldova cîştigă alegerile parlamentare din 2001? În concepția noastră aceasta s-a produs la confluiența mai multor factori: 1) falimentul „democraților" – în guvernarea de 10 ani realizările au fost negative; 2) discreditarea „democraților" de către incapacitatea de a alege preşedintele țării; 3) nostalgia după „vremurile bune" din perioada sovietică, Partidul comuniştilor din Republica Moldova fiind succesorul de drept şi spiritual al Partidului comuniştilor din Republica Moldova; 4) neparticiparea Partidul comuniştilor din Republica Moldova la guvernare în perioada de după cucerirea independenței şi, respectiv, nepătarea imaginii, dar cel mai important, al reputației; 5) caracterul ascendent al popularității Partidului comuniştilor din Republica Moldova; 6) o campanie electorală eficientă. Ultimul îl considerăm cel mai important.

În timp ce oponenții politici – Blocul electoral „Alianța Braghiş", Partidul democrat din Moldova, Partidul renaşterii şi concilierii din Moldova etc. – promovau mesajul precum că Republica Moldova progresează, se realizează anumite schimbări pozitive, sau se puneau în discuții teme departe de necesitățile oamenilor, Partidul comuniştilor din Republica Moldova a avut un

mesaj clar, aproape de necesităţile oamenilor şi în conformitate cu realitatea şi, dacă să-l rezumăm, s-ar reduce la următoarele – situaţia social-economică este dezastruasă, trebuie să „făurim.”

O campanie reuşită poate fi realizată, dacă privim prin prisma marketingului politic, doar în cazul în care ea se bazează pe cercetări solide. În Republica Moldova elitele partidelor nu au conştientizat pînă la urmă necesitatea investiţiilor în cercetarea electoratului. Totuşi, în literatura de specialitate există cîţiva indici care denotă o utilizare din ce în ce mai serioasă a cercetărilor. Astfel, unul din instrumentele principale este sondajul sociologic ce permite de a afla caracteristicile alegătorilor şi situaţiei electorale din punct de vedere cantitativ. În ţara noastră există sau au existat cîteva centre sociologice ce au realizat şi/sau realizează astfel de studii SISI „Opinia”, „CAPTES”, CCIN „Perspectiva”, „Socio-Moldova”, „Civis” etc.

Totuşi, sondajele au un rol dublu în cadrul campaniei electorale. În primul rînd ele servesc ca metode de investigare a electoratului şi se prezintă ca o condiţie indispensabilă a organizării eficiente a unei campanii electorale. În cel de-al doilea rînd, merge vorba de aşa-numitele „sondaje desenate”. Care reprezintă o tehnică de influienţare a deciziei de vota cetăţeanului. Mecanismele de acţiune a sondajelor de opinie asupra deciziei de vot se rezumă la activarea efectului „bandvagon”, influienţînd, în cea mai mare parte, alegătorii indecişi.

La fel, se utilizează şi metodele cantitative, în primul rînd, focus-grupurile (interviul în grup).[147] Acestea sînt eficiente pentru studierea mecanismelor interne ale comportamentului electoratului şi pentru testarea prealabilă a materialelor propagandistice.

Următotul moment este poziţionarea formaţiunii politice. Ea poate fi realizată prin două metode: maximizarea pluralităţii – ca puncte de reper se iau oponenţii politici şi maximizarea voturilor – punctul de reper serveşte mode-

---

[147] *Vezi: Белановский В., Белостечник А., Владыцкая В. Восприятие политического мессажа в процессе избирательной кампании. // Молдова-98. Политические реалии и парламентские выборы. – Кишинэу: East-West Parliamentary Practice Project, 1998; Belostecinic A. Unele aspecte ale utilizării metodei focus grupurilor în marketingul politic (în campaniile electorale şi în procesul de învăţămînt). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIII. – Chişinău, USM, 2000.*

lul „candidatului ideal."[148] În Republica Moldova se utilizează ambele, dar se dă preferință ultimei modalități.[149]

E.Sobor şi V.Andrievschi disting trei activități principale ale concurenților în campania electorală – promovarea propriului mesaj, contracararea atacurilor oponenților şi atacarea oponenților.[150]

Promovarea în cadrul campanieie electorale se reduce la produsul electoral şi la mesaj. Partidul politic privit din punct de vedere al produsului electoral este compus din denumire, simbol (electoral), „locomotiva" partidului (personalitatea politică), capitalui politic. Mesajul reprezintă quintesența ofertei electorale, el trebuie să explice situația, să conțină motivația votării pentru concurentul electoral respectiv şi să facă distincție cu ceilalți şi, totodată, să fie laconic. Mesajul posibil este cea mai dificilă problemă a campaniei electorale.

În strînsă legătură cu promovarea se află promisiunile partidelor politice făcute în alegeri. Multe sau puține promisiuni trebuie făcute? Depinde de situația partidului. Uneori se consideră că numărul mare al promisiunilor şi importanța (radicalismul) acestora favorizează partidul. În aceste cazuri se ajunge la populism şi demagogie. Multe promisiuni duc la discreditarea formațiunii, pe cînd realizibilitatea acestora, fiind destul de greu de apreciat (fără „ajutorul" contracandidaților) de regulă nu are un impact important asupra intenției de vot.

Distribuirea produsului electoral şi a mesajului are o importanță primordială. Cea mai eficientă rămîne a fi cea „din uşă în uşă", care permite de a răspunde imediat la întrebările apărute la alegător, efectul fiind accentuat de „personalizarea" discuției. Întîlnirile candidaților cu alegătorii, spoturile electorale (la televiziune şi radiou), cît în general mass-media au in impact important. Cel mai eficient, din această categorie de căi de distribuție, rămîn a fi dezbaterile politice publice (televizate). Totuşi, în Republica Moldova jurnaliştii uneori prea mult încearcă să fie corecți şi să nu permită o discuție mai puțin civilizată ceea ce duce la minimizarea intrigii şi a intensității opunerii dintre reprezentanții concurenților electorali.

Contracararea atacurilor din partea oponenților şi ofensiva împotriva lor este de neglijat în campania electorală. R.Tanasă distinge trei modalități de

---

[148] *Zaharia R. Componentele mixului de marketing electoral. // Marketing & management, 1996, nr.3, p.35.*

[149] *Vezi: Tanasă R. Comportamentul electoratului din Republica Moldova: determinante, mecanisme, modele. Teză de doctorat. - Chişinău, 2003.*

[150] *Sobor E., Andrievschii V. Tehnologiile elective. Organizarea campaniei electorale. / Собор Е., Андриевский В. Избирательные технологии. Организация избирательной кампании. – Chişinău, Socium-Moldova, 1999, p.7.*

apărare - neatragerea atenției la atac, răspunsul cu aceeaşi monedă şi vaccinarea electoratului. Aceste tehnici se utilizează în dependență de circumstanțe.[151]

În Republica Moldova atacarea oponenților este o componentă uneori dominantă a campaniei electorale a partidelor. Raționamentul acesteia este dezamăgirea electoratului concurentului advers. Din acest consuiderent cel mai des atacurile sînt îndreptate asupra partidelor apropiate pe eşichierul politic. Al doilea scop ar fi atragerea electoratului dezamăgit în rîndurile propriilor simpatizanți. Atacurile sînt îndreptate şi spre electoratul indecis spre a favoriza alegerea de către aceştea a altor concurenți. Totodată critica poate fi prezentă în postura de promovare proprie, în principal aceasta se referă la extreme.[152]

La acest nivel al activității partidelor politice ele pot fi clasificate în conformitate cu numărul voturilor acumulate în 1) partide puternice – cele care reuşesc să depăşească pragul electoral, 2) partide importante, cele care se plasează imediat sub pragul electoral şi 3) partidele minuscule rezultatele cărora se apropie mai mult sau mai puțin de cifra 0.

Partidele politice veghează asupra corectitudinii desfăşurării campaniei electorale, a votării şi a totalizării rezultatelor alegerilor. Reprezentanții lor pe perioada campaniei electorale şi a alegerilor fac parte, cu drept de vot consultativ, din CEC. La fel, partidele au dreptul şi îl utilizează masiv de a acredita observatorii săi la alegeri.

Pentru a fi corecți este necesar să menționăm că nu doar alegerile determină soarta partidelor, dar există şi relația inversă. Pornind de la rolul sistemului electoral în determinarea rezultatelor scrutinelor, partidele politice influiențează insistent regulile de determinare a cîştigătorilor în alegeri, cît şi cele cu referire la campania electorală etc.

Conform lui R.Taaghepera şi M.Schugart „sistemul electoral este cel mai susceptibil component al ingineriei electorale".[153] Din cele două căi de intervenție asupra sistemului de partide evisențiat de V.Moşneaga – „laisse

[151] *Танасэ Р. Использование «черных» технологий и контрпропаганда в ходе современных избирательных кампаний. // Электоральные технологии и президентские выборы. – Кишинэу: CAPTES, 2000, pp.138-145.*

[152] *Vezi: Tanasă R. Rolul antipropagandei în campania electorală (Electorala-2001). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău: USM, 2001, pp.131-137.*

[153] *Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. // Политические исследования, 1997, nr.3, c.32.*

faire” şi implicarea în constituirea sistemului de partide,[154] Republica Moldova merge pe ultima. În acest caz cel mai des se apelează la sistemul electoral. Aceasta din considerentul că el vizează totuşi cucerirea puterii, corelația de forțe a partidelor politice la nivel social este puțin importantă.[155] I.Boțan susține că Codului electoral de la adoptarea sa în 1997 i-au fost aplicate mai mult de 250 modificări.[156]

Fiecare partid politic îşi are viziunea sa asupra modelului „optim” al sistemului electoral. Deseori aceste viziuni există doar atît timp cît partidul este în opoziție extraparlamentară, venirea la putere presupune că se realizează în cel mai bun caz doatr unele din ideele expuse anterior. Ori partidul (-dele) păstrează „regulile jocului” conform cărora au asces în parlament şi mai ale la putere.

Cea mai insistentă promovare a modificării sistemului electoral de un partid neguvernamental a fost inițierea de către partidul „Alianța Social-Democrată” în 2002 a referendumului de modificare a sistemului electoral. Se dorea expunerea cetățenilor privitor la un nou sistem electoral conform căruia o jumătate a deputaților în Parlament este aleasă conform scrutinului proporțional cu liste de partide, iar cea dea doua jumătate – conform scrutinului majoritar în circumscripțiile uninominale. Inițiativa a fost blocată în Parlament de către fracțiunea majoritară.

Rolul partidelor politice în alegerile locale este relativ mai mic, comparativ cu cele parlamentare. La CEC se înregistrează doar blocurile electorale constituite la nivel național. În alegerile locale din 2003 candidații independenți au constituit 17,49% din totalul primarilor aleşi, la alegerile consilierilor municipali, raionali şi locali ponderea acestora scade, astfel ei constituie respectiv 2,04% şi 4,56% din totalul mandatelor.

Aceasta se explică prin faptul că candidații sînt cu mult mai bine cunoscuți decît cei la alegerile parlamentare, de regulile jocului mai favorabile pentru candidații independenți în alegerile locale şi de faptul că pentru funcția de primar contează nu atît partidul şi principiile ideologice ale acestora, ci spiritul de gospodar al candidatului, reputația bună şi stima membrilor comunității.

---

[154] *Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. - Chişinău, USM, 2003, pp.17-19.*

[155] *Cînd puterea îşi va concentra atenția asupra acestui nivel va fi un indice al regresului democrației, de altfel şi aşa şubrede, în Republica Moldova.*

[156] *Boțan I. Modificarea legislației electorale. // www.e-democracy.md/comments/ political/20030225/*

Asupra participării partidelor politice la alegerile locale şi a semnificaţiilor acesteia influienţează rolul respectivelor alegeri. Pînă în anul 2000 ele nu ofereau nimic nou, erau o repetare a celor parlamentare,[157] după acest an, din contra ele sînt o repetiţie generală pentru alegerile parlamentare. Cum menţionează V.Moşneaga alegerile locale „reprezintă o încercare de conservare a puterii politice … este subordonat „ marelui joc politic."[158]

În alegerile locale contează mult capcitatea partidelor de aşi „găsi" candidaţii. Ne referim la atragere notabilităţilor şi a liderilor de opinie din cadrul raionului. Acest domeniu reprezintă o altă manifestare a concurenţii partidelor politice plasate pe aceleaşi segmente ale eşichierului politic. Totuşi, în condiţiile Republicii Moldova, pornind de la raţionamentele în acest sens a lui M.Duverger este mai corect de a vorbi de rolul dominant al persoanlităţilor în raport cu partidele. Mult contează în procesul dialogului partid-notabilităţi locale şi relaţiile de rudenie, prietenie, cît şi lupta şi concurenţa între diferite clanuri raionale.[159]

Organizaţiile teritoriale se manifestă în mod independent în alegerile locale. Delimitarea dintre competenţele acestora şi organele naţionale este evident. Astfel ultimele trebuie să realizeze o campanie, în mare parte limitată pentru crearea unui fon (mediu) campaniilor din teritoriu.

Alegerile prezidenţiale reprezintă o altă miză a aprtidelor politice. Există două modalităţi de participare a partidelor politice la alegerile prezidenţiale: 1) cu propriul candidat şi 2) cu propriul candidat sprijinit de alte formaţiuni politice. Iu.Gorincioi şi V.Juc evidenţiază şi o a treia modalitate – cu propriul candidat susţinut de alte partide şi organizaţii social-politice.[160] Această clasificare este valabilă atît pentru alegerile directe ale şefului statului, cît şi pentru desemnarea lui de către forul reprezentativ al naţiunii.

Alegerile prezidenţiale din 1991 au fost fără alternative, rolul partidelor a fost minimal. Cu totul alta a fost situaţia în 1996. În calitatea de candidaţi

---

*[157] Gorincioi Iu., Juc V. Rolul alegerilor în reconfigurarea sistemului de partide din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. – Chişinău: CAPTES, USM, ISPRI, 2000, p.66.*

*[158] Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003, pp. 145-177.*

*[159] Prezenţa unei persoane netolerate în partid va duce la neimplicarea altuia în acesta şi la participarea pe listele sau din partea partidului respectiv.*

*[160] Gorincioi Iu., Juc V. Rolul alegerilor în reconfigurarea sistemului de partide din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esenţa şi specificul formării. – Chişinău: CAPTES, USM, ISPRI, 2000, p.66.*

pentru funcția de Preşedinte al Republicii Moldova s-au înregistrat 9 persoane.

Din ei 4 erau reprezentanți ai partidelor politice şi 5 candidați independenți. Partidul de guvernămînt Partidul democrat agrar din Moldova a propus candidatura primului-ministru A.Sangheli, Preşedintele în exercițiu M.Snegur era înaintat de către Partidul renaşterii şi concelierii din Moldova, Partidul forțelor democratice cu preşedintele partidului V.Matei, Partidul comuniştilor din Republica Moldova cu prim-secretarul V.Voronin.

Celelalte partide fie nu s-au implicat vădit în campanie, fie au susținut unul din concurenți, inclusiv şi pe cei independenți. Astfel Frontul popular creştin democrat a susținut candidatura lui M.Snegur, Partidul dreptății social-economice ape cea a M.Levițchi, iar în cadrul Partidului socialist din Moldova s-au format două grupări, una în frunte cu V.Morev şi Senic susținea candidatura lui A.Sangheli, iar alta condusă de V.Abramciuc şi Crîlov lucra pentru prima.

În aspect partidist relevanța alegerilor prezidențiale se manifestă şi prin faptul că ele au avut un impact asupra reuşitei partidelor politice la alegerile parlamentare din 1998. De exemplu pentru Partidul comuniştilor din Republica Moldova acestea au fost primele alegeri, în cadrul lor s-a produs lansarea partidului ca maşină electorală, s-a pus la încercare eficiența, s-a învățat de pe urma greşelilor comise. Ele au avut un impact direct asupra reuşitei din 1998. Prestația lui A.Sangheli indica declinul Partidului democrat agrar din Moldova. Luînd în considrație caracterul personificat al votului, alegerile prezidențiale au jucat un rol important în cristalizarea electoratului partidelor moldoveneşti, în ridicare ratingului liderilor partidelor.

În cel de-al doile tur de scrutin al alegerilor prezidențiale din 1996 separarea partidelor între M.Snegur şi P.Lucinschi a luat următoarea formă. Preşedintele în exercițiu era susținut de către segmentul dreapta, dreapta-centru, cel de-al doilea pretendent se bucura de suportul partidelor de stînga şi stînga -centru.

În 5 iulie 2000 parlamentul votează modificarea Constituției prin care prerogativele Preşedintelui se diminuiază substanțial, cît şi alegerea acestuia de către popor este înlocuită cu desemnarea de către Parlament. În aceste circumstanțe importanța partidelor în procesul de alegere a preşedintelui țării nu se diminuiază. În acest context este necesar de a face o precizare metodologică. Privit prin prisma partidelor politice procesul desemnării preşedintelui după 2000 în Republica Moldova trece din domeniul ascederii partidelor la putere în cel al realizării guvernării, în mare parte fiind identic cu procesul de desemnare a guvernului.

În alegerile prezidențiale din 2000 şi din 2001 partidele politice au avut o implicație profundă, prin intermediul fracțiunilor sale parlamentare. Aici deja pe primul loc se plasează corelația de forțe din parlament. Respectiv rolul partidelor creşte, ceea ce face din partide principarii selectanți a persoanelor ce pot pretinede la postul de Preşedinte. Actualmente nu mai putem vorbi de candidați independenți la alegerile prezidențiale, deoarece înaintarea candidaților are loc exclusiv de către deputați.

Aşadar, alegerile reprezintă „purgatoriul" partidelor politice. Aici se verifică relevanța socială a partidelor. Totuşi nu doar alegerile determină reuşita partidelor. Există o presiune constantă şi din partea partidelor asupra sistemului electoral. Rolul partidelor este semnificativ în toate tipurile de alegeri, dar principalele sînt cele parlamentare. Cele locale pot crea o premisă pentru o prestație mai bună a partidelor la alegerile parlamentare, iar reuşita la alegerile prezidențiale reprezintă o consecință a prezentării la alegerile parlamentare.

### *Bibliografia*


Belostecinic A. Unele aspecte ale utilizării metodei focus grup-urilor în marketingul politic (în campaniile electorale şi în procesul de învățămînt). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XIII.– Chişinău: USM, 2000.

Boțan I. Modificarea legislației electorale. // www.e-democracy.md/comments/political/20030225/

Codul electoral. – Chişinău: Cuant, 2003.

Gorincioi Iu., Juc V. Rolul alegerilor în reconfigurarea sistemului de partide din Republica Moldova. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. – Chişinău: CAPTES, USM, ISPRI, 2000.

Legea Republicii Moldova Nr.718-XII din 17 septembrie 1991 privind partidele şi alte organizații social-politice. // Monitorul Oficial, 2000, nr.53.

Martin P. Sistemele electorale şi modurile de scrutin. – Bucureşti: Monitorul oficial, 1999.

Sobor E., Andrievschii V. Tehnologiile elective. Organizarea campaniei electorale. / Собор Е., Андриевский В. Избирательные технологии. Организация избирательной кампании. – Chişinău: Socium-Moldova, 1999.

Tanasă R. Comportamentul electoratului din Republica Moldova: determinante, mecanisme, modele. Teză de doctorat. - Chişinău, 2003.

Tanasă R. Efectele mass-mediei asupra comportamentului electoral (cazul Republicii Moldova). // Mass-media în societățile în tranziție: realități şi perspective. – Chişinău: CAPTES, 2001.

Tanasă R. Rolul antipropagandei în campania electorală (Electorala-2001). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică), Partea XVI. – Chişinău: USM, 2001.
Tanasă R. Sistemul electoral al Republicii Moldova şi repercusiunile sale asupra sistemului partidist. // Pluripartidismul în Moldova: esența şi specificul formării. – Chişinău: CAPTES, USM, ISPRI, 2000.
Zaharia R. Componentele mixului de marketing electoral. // Marketing & management, 1996, nr.3.
Белановский В., Белостечник А., Владыцкая В. Восприятие политического мессажа в процессе избирательной кампании. // Молдова-98. Политические реалии и парламентские выборы. – Кишинэу: East-West Parliamentary Practice Project , 1998.
Мошняга В. Политические партии и партийная система Республики Молдовы: трансформационный контекст. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXIII. - Chişinău, USM, 2003.
Мошняга В. Выборы генерального примара Кишинэу в ходе местных (2003) выборов в Республике Молдова в контексте трансформации партийной системы. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chişinău, USM, 2003.
Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. // Политические исследования, 1997, №3.
Танасэ Р. Использование «черных» технологий и контрпропаганда в ходе современных избирательных кампаний. // Электоральные технологии и президентские выборы. – Кишинэу: CAPTES, 2000.

Prezentat la redacție
la 12 mai 2005

# TELEVIZIUNEA ÎN CAMPANIILE ELECTORALE DIN REPUBLICA MOLDOVA: IMPLICAȚIILE POLITICE ALE REGLEMENTĂRII[161]

***Ruslan TANASĂ***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Universitatea de Stat din Moldova,***
***Facultatea Relații Internaționale,***
***Ştiințe Politice şi Administrative***
***Catedra Ştiințe Politice şi Administrative***
***Doctor în ştiințe politice,***
***lector superior***

*Television represents an essential means to promote the electoral message. Television is presented during the elections in two hypostases: as a means to promote the electoral message and as its independence actor. The first hypostasis is materialised in the direct access of electoral competitors, the second in the reflection my media institution competitors' elections activity. Public political debates are placed in two precedents and by its importance represent a separate subject for discussions and analysis.*

*In the Republic of Moldova, election competitors are given broadcast time free of charge, but to some extents it is also allowed to buy this time. In all elections that took place, all the time dedicated to lection competitors was equally divided between them. The bought broadcast time, due to prices, is practically materialised in election spots. The problem of election spots is a very important one having various valences. The first is the one leading to the discrimination of election competitors due to high financial costs. The second one refers to the impact election spots on voters, decision to vote, commercials conditioning the decisive vote.*

*Public political debates represent the most attractive and useful electoral programs for voters. In the Republic of Moldova this type of electoral programs has not been used much. This is greatly due to the existing parliamentary republic that excludes direct presidential elections from political processes.*

*The reflection of election campaigns on TV is a serious problem in the Republic of Moldova. According to the results of the monitoring of all elections the governing party is favoured through keeping the mentions and their character.*

---

*[161] Recenzent – doctor în ştiințe politice Aurelia PERU*

Televiziunea reprezintă un mijloc esențial de promovare a mesajului electoral. Prin personalizarea mesajului, efectele vizuale, mărimea audienței ea reprezintă o redutabilă armă electorală. În aceste condiții, reeşind din rolul şi efectele acesteia, reglementarea juridică a activității posturilor de televiziune în campania electorală este necesară şi permanent actuală. Stipulațiile cu referire la acest subiect se evidențiază net în cadrul reglementării activității mass-media în perioada alegerilor.

Desigur, este incorect de a aborda fenomenul media, în general şi cel al TV-ului, în special, în mod izolat, doar în perioda campaniei electorale, fără a o încadra în comportamentul acesteia în perioada dintre alegeri. Reflectarea partizană a deferitelor evenimente pe parcursul perioadei dintre scrutine are un impact direct asupra comportamentului electoratului.[162]

În Republica Moldova televiziunea devine actor al procesului electoral, respectiv şi implicațiile electorale ale televiziunii intră în centrul atenției publicului şi a instituțiilor de stat odată cu alegerile prezidențiale din 1991 şi mai ales cu ocazia alegerilor parlamentare din 1994.[163]

În cazul alegerilor parlamentarea legea prevedea repartizarea egală a timpului de antenă între partidele, organizațiile social-politice şi blocurile electorale,[164] interzicea cumpărarea timpului de antenă, „interviurile, reportajele si alte servicii audiovizuale de interes general pentru informarea cetatenilor" nu se includeau în dreptul la timp de antenă, candidaților li se stabilea cuantumul de 50% din timpul partidelor politice de timp de antenă şi numai în cadrul unei singure emisiuni.[165]

Organele de reglementare şi supraveghere a funcționării mass-media în campania electorală în Republica Moldova este Comisia Electorală Centrală (CEC) şi Consiliul Coordonator al Audiovizualului (CCA).

---

[162] *Vezi: Tanasă R. Comportamentul electoratului din Republica Moldova: determinante, mecanisme, modele. Teză de doctorat. - Chişinău, 2003.*

[163] *Legea electorală sovietică conform căreia s-au desfăşurat alegerile parlamentre din 1990 nu permitea utilizarea TV ca mijloc de propagandă.*

[164] *Legea nr.1609-XII din 14 octombrie 1993 privind alegerile Parlamentului (Monitorul Parlamentului Republicii Moldova, 1993, nr.10 (partea I) oferă primul exemplu pentru Republica Moldova de abordare diferențiată a concurenților electorali colectivi în privința acecesului la TV. Deoarece ea stipula desfăşurarea alegerilor în mai multe circumscripții electorale şi nu în un națională cum actualmente are loc, conurenților electorali care vor înainta listele în 50% din circumscripții electorale vor beneficia de 2 ori mai mult timp de emisie decît cei care au depus liste într-un număr de circumscripții mai mic.*

[165] *Legea nr.1609-XII din 14 octombrie 1993 privind alegerile Parlamentului.*

În Republica Moldova comportamentul mass-media în campaniile electorale, inclusiv şi relaţiile sale cu concurenţii electorali, este reglementat de către Constituţia Republici Moldova, Legea audiovizualului, Legea privind accesul la informaţie, Legea cu privire la instituţia publică naţională a audiovizualului Compania „Teleradio-Moldova”, „Codul electoral”, „Legea Audiovizualului”, „Concepţia reflectării de către instituţiile Audiovizualului a campaniei electorale” (adoptată în comun de CEC şi CCA) şi „Regulamentul Comisiei Electorale Centrale privind reflectarea în mijloacele de informare în masă a campaniei electorale” (adoptată de CEC).

Televiziunea se prezintă în campania electorală în două ipostaze – ca mijloc de promovare a mesajului electoral şi ca actor independent al acesteia (utilizarea mass-media de către candidaţi şi participarea acesteia în calitate de actor electoral independent[166]). Prima ipostază se materializează în *accesul direct* al concurenţilor electorali, concretizat în emisiunile pregătite de către dînşii sau la comanda acestora, cea de-a doua în *reflectarea de către organul media a activităţii electorale a concurenţilor*, prin intermediului ediţiilor de noutăţi, a emisiunilor analitice şi a celor speciale. Dezbaterile politice publice cu participarea candidaţilor sau a reprezentanţilor formaţiunilor politice se plasează între precedentele două şi prin importanţa sa reprezintă un subiect aparte de discuţii şi analiză.[167]

Comportamentul mass-media în campania electorală poate fi şi unul absenteist. În campania electorală pentru alegerile parlamentare din 2005 posturile „Pervîi kanal v Moldove” şi PRO TV au declarat că renunţă la reflectarea campaniei electorale şi la difuzarea publicităţii electorale a concurenţilor. „Concepţia 2005” (alegeri locale parţiale), ca reacţie la acest fapt, interzice refuzul posturilor TV de a difuza materiale electorale.

### *Accesul pe gratis al concurenţilor electorali la TV*

În practica internaţională *accesul direct la timpul de antenă* al concurenţilor electorali este realizat în cîteva modalităţi. În linii generale acestea se reduc la trei – acordarea timpului pe gratis, accesul în baza cumpărării timpului şi, cea de-a treia, combinarea, în diverse moduri, a ambelor modalităţi. Republica Moldova a adoptat cea de-a treia cale – concurenţilor electorali li se acordă timp de antenă pe gratis şi se permite cumpărarea acestuia, dar în anu-

---

[166] *Федотов М. СМИ в избирательной кампании: нормы и практика. // http://www.democracy.ru/library/articles/ Extras pe 15 aprilie 2004.*

[167] *Aceste două sunt completate cu reflectarea activităţii CEC-ului şi difuzarea informaţiilor oferite de acesta (campania de informare a alegătorilor privind votarea corectă etc.).*

mite limite. Astfel, a fost adoptată o variantă paternalistă, dar şi europeană de utilizare a televiziunii de către concurenții electorali.

Repartizarea timpului de antenă pe gratis la TV se face în conformitate cu unul din cele două principii: cel al egalității – presupune accesul egal al concurenților electorali indiferent de importanța acestora în societate şi cel al dreptății – presupune repartizarea echitabilă a timpului de antenă în conformitate cu relevanța formațiunilor politice.

În Republica Moldova în toate alegerile desfăşurate s-a utiliza repartizarea egală. Reeşind din particularitățile dezvoltării politice a țării, acordarea concurenților electorali a timpului egal este adecvat situației din sistemului partidist. Instabilitatea partidelor politice ar transfoma principiu echitabilității în unul ce nu reflectă realitatea politică. Totuşi, în ultimul timp, reeşind din consolidarea sistemului partidist, se impune necesitatea acordării diferențiate a timpului de antenă.

Multitudinea partidelor politice efemere, multe dintre care au o prestație electorală mai proastă decît unii candidați independenți, mizarea acestora pe timpul acordat gratis, care reprezintă o excelentă metodă de a se face cunoscut şi utilizarea minimă a altor forme de promovare necesită separarea formațiunilor politice în două categorii – relevente şi nerelevante. Această măsură ar reprezenta o etapă în trecerea de la perioada incipientă a democrației în Republica Moldova la cea dezvoltată, în care timpul de antenă va fi repartizat conform puterii partidului. Ea va contracara efectul reprezentării proporționale care duce la menținerea partidelor politice neimportane şi la fragmentarea (scindarea) formațiunilor politice importante, cît şi va accentua consecințele pragului electoral diferențiat şi considerabil de mare.

Dilema principală a abordării diferențiate a partidelor politice constă în găsirea criteriului de clasificare a acestora. Pericolul Republicii Moldova constă în a nu transforma această posibilă stipulație a „Codului electoral” într-o armă de persecutare a oponenților. S-ar putea apela la deosebirea dintre partidele extraparlamentare şi cele parlamentare sau, ce ar fi mai corect, la numărul voturilor acumulate la alegerile anterioare. Nici criticile dure la care presupun va fi supusă viziunea această nu trebuie să stopeze inițiativa, egalitarismul sovietic viu în mentalitatea elitei şi maselor, interesele opoziției extraparlamentare, frica ONG-urilor de discriminare vor pune piedici serioase în fața unei inițiative de acest gen.

În pofida rolului timpului de antenă gratis în prestația electorală a „partidelor ciuperci” (V.Cujbă), în nici un caz aceast aspect al sistemului electoral nu poate fi tratat ca o variabilă ce ar contribui la stabilizarea formațiunilor politice. Pe de o parte impactul modului de scrutin este cu mult mai semnificativ, pe de alta accesul la mass-medie nu are o acțiune cu efecte reale, ci cu

unele artificiale. Inevitabil, în cazul în care sistemul partidist s-ar maturiza, acordarea ponderată este necesară, cu sau fără existența unui minim de timp acordat tuturor cocurenților electorali.

În dependență directă de stabilirea modalității accesului direct la televiziune se află **cantitatea** timpului acordat concurenților electorali. Acesta este limitat de un prag maxim ce poate fi acordat la fiecare post de televiziune,[168] pe care depăşindu-l, respectivul canal va pierde audiența. Problema constă în faptul că pentru cetățeni alegerile, cît de importante nu ar fi, reprezintă doar un aspect, uneori minuscul, al existenței. Necesitatea repartizării unui timp din oficiu limitat între mulți concurenți electorali duce la o fragmentare excesivă a acesteia. Aceasta dezorientează alegătorul. Indiscutabil are importanță şi numărul aparițiilor la TV a concuirentului electoral. Tendința de a acorda timp suficient are repercusiuni asupra audienței şi raitingului postului TV. Dominarea eterului de problematica scrutinului va duce la minimalizarea activismului alegătorilor. Astfel, utilizarea principiului egalității presupune dispersia timpului de antenă, pe cînd abordarea diferențiată ar permite acordarea a unei cantități de timp mai mare formațiunilor politice importante, ceea ce ar duce la incitarea şi mai mare a alegătorilor, la mobilizarea acestora. Pentru Republica Moldova V.Belanovskii, A.Belostecinic, V.Vladîțkaia, în baza cercetărilor de teren, au stabilit „că în cadrul alegerilor se face prea multă reclamă şi cetățenii nu reuşesc să o deosebească."[169]

În această ordine de idei, actualmente calitatea campaniei electorale realizate la TV depinde, nu atît de cantitatea timpului acordat pretendenților, cît de numărul concurenților cărora li se repartizează acesta.

În Republica Moldova la alegerile parlamentare din 1998, unei formațiuni politice sau bloc electoral i se oferea 90 minute, iar candidaților independenți cîte 20 minute pentru toată perioada campaniei, la alegerile parlametare din 2001 fiecărui concurent electoral – formațiune politică i s-au repartizat cîte 30 minute la postul Moldova-1 pe parcursul întregii campanii electorale, iar unui candidat independent 5 minute. În 2005 se păstrează aceeaşi cantitate, respectiv 30 şi 5 minute. Aceasta denotă o reducere a timpului acordat şi stabilizarea lui.

---

[168] *În conformitate cu Convenția europeană privitor emiterea transfrontalieră volumul reclamei nu poate depăşi 15% din timpul de emisie zilnică a postului TV şi nu poate constitui mai mult de 20% (12 minute) în cadrul unei ore (Муратов С. Нравственные принципы тележурналистики. Опыт этического кодекса. http: //www. internews.ru/books/moral/index.html (Extras pe 8 decembrie 2004).*

[169] *Cit. după Roşca A. Comunicarea politică şi democratizarea societății. – Chişinău, USM, 2003, p.118.*

Timpul de antenă are efecte nu doar prin mărimea sa, contează şi modalitatea de utilizare a acestuia, care în mare parte depinde de **segmentarea** lui. Aceasta reprezintă o problemă aparent lipsită de relevanță, dar care la o analiză mai atentă denotă o implicare importantă în caracterul proceselor electorale şi a conştiinței de masă. Acest aspect al reglementării mass-media în campania electorală în mod direct depinde de precedentele decizii. De regulă segmentarea timpului în emisiuni cu o durată mare duce la crearea unor emisiuni serioase şi, respectiv, se amplifică caracterului informator al mesajului.

În Republica Moldova în alegerile parlamentare din 1998 nu era specificat durata emisiunilor realizate de concurenții electorali în baza timpului acordat gratis.

În alegerile parlamentare anticipate din 2001 timpul era divizat în segmente a cîte 5 min. (emisiune integră) pentru fiecare săptămînă a campaniei. Pentru ultima săptămînă se recomanda de a utiliza acest timp în cadrul meselor rotunde.

În alegerile parlamentare din 2005 s-a produs un regres. „Concepția 2005” permite utilizarea timpului de antenă în mod eşalonat, stabilind şi limita – nu mai mult de 5-7 minute pe zi.

În ce priveşte **formatul** emisiunilor electorale, concurenții electorali moldoveni apelează mai mult la „capul vorbitor”. Aceasta implică o mai puțină dramatizare şi teatralizare a procesului electoral, deseori este mai greu accesibil pentru cetățeni (parametru ce ține şi de competența consultanților politici şi a liderilor politici), însă seriozitatea este maximă. Alternativa „capului vorbitor” (în cazul emisiunii de 5 minute) ar putea fi un film, însă acesta necesită resurse financiare cu mult mai importante. Din aceste motive considerăm că în Republica Moldova segmentare timpului în porțiuni a cîte 5 minute este adecvat, deoarece impunea o utilizare mai serioasă a timpului.

Asupra **calității** campaniei electorale are impact şi stipulațiile referitor la finanțarea pregătirii emisiunilor concurenților electorali. În Republica Moldova, implicațiile statului se concretizează, în toate alegerile, doar în acordarea studioului concurenților care solicită aceasta. Astfel formațiunile mici sau cele ce nu au relații cu elita economică sunt puse în situații inegale cu partidele politice mari. Primele pot apela doar la „capul vorbitor”, pe cînd cei cu un buget solid pot utiliza metode mai sofisticate de utilizare a acestui timp.

În Republica Moldova **conținutul** emisiunilor concurenților electorali, în linii mari, este lăsat la discreția acestora. El poate fi utilizat după bunul plac al pretendentului la funcția eligibilă. Legislația se pronunță doar la cadrul general al acestora. Astfel se interzice contestarea ordinii constituționale, a intervențiilor ce pot duce la destabilizarea ordinii publice, la adicerea prejudiciilor securității persoanelor şi a bunurilor materiale, utilizarea imnul de

stat, a drapelul ţării sau a vreunui stat străin, a monumentelor şi edificiilor reprezentative ale patrimoniului naţional.[170]

Totodată s-a permis utilizarea acvilei bicefale ca siglă electorală. Se ajunge la situaţia cînd monumentele naţionale nu pot fi utilizate, iar a celor străIne se permite. În 2005 în „Concepţie …” şi „Regulamentul CEC …” nu exista o reglementare în acest sens, decît anumite restricţii de acest gen cu referire la dezbaterile electorale.

Punem la îndoială necesitatea interzicerii denigrărei şi lezării onoarei persoanei, iar stipulaţiile punctului 2.3 din Concepţia 2001, prezentă şi în Concepţia 2003 referitor la imagine este totalmente absurdă – „afirmaţiile făcute de partide, organizaţii social-politice, blocuri electorale şi candidaţi independenţi exprimate liber, fără nici o cenzură sau influenţă, nu trebuie să aducă prejudicii onoarei sau *imaginii* altor partide, formaţiuni politice sau candidaţi independenţi.” Interzicerea criticii este inadmisibilă, consecinţele pot fi din cele mai nefaste.[171]

Se crează impresia că se doreşte excluderea totală a tehnologiilor murdare din campania electorală, iar în cazul repectiv de la TV, sau poate noţiunea de imagine se interpretează altfel. Prejudecata societăţii moldoveneşti faţă de „căldările cu murdărie” vărsate în campanie este cunoscută, însă urmarea oarbă a acestui îndemn nobil poate aduce prejudicii. Problema constă în introducerea unor criterii clare de deosebire a defăimării şi a criticii.

Aceasta este un „nod gordian” ce incită permanent legislatorii şi opinia publică a majorităţii statelor. Corect ar fi soluţionarea conflictului şi clasificarea conţinutului materialului electoral prin cale judiciară, însă în campania electorală timpul limitat nu permite aceasta. Poate cea mai corectă cale este de a împuternici CEC-ul de a verifica spoturile electorale.[172]

În realitate spoturile „anti-” sunt prezente la TV. Concomitent Codul electoral permite concurenţilor electorali „de a supune discuţiilor libere şi sub toate aspectele programele electorale ale concurenţilor electorali, calităţile

---

[170] *Concepţia reflectării de către instituţiile Audiovizualului a campaniei electorale pentru alegerea Parlamentului Republicii Moldova. // Electorala 2001. Documente şi cifre cu privire la alegerile Parlamentului Republicii Moldova. Ediţie a Comisiei Electorale Centrale. – Chişinău: Centrul republican de informatică, 2001, p.31.*

[171] *Vezi: Tanasă R. Rolul antipropagandei în campania electorală (Electorala-2001). // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău: USM, 2001.*

[172] *Aici deja poate apărea problema imparţialităţii acesteia şi a mecanismelor de asigurare a acesteia, cît şi stabilirea unor criterii clare de joc, departajare.*

politice, profesionale şi personale ale acestora, precum şi de a face agitatie … în defavoarea candidaţilor”[173]

Uneori, în campaniile electorale din Republica Moldova are loc acordarea de către un concurent electoral (candidat independent) a propriului timp de antenă unui altui concurent electoral (partid politic). Această tehnică face parte din tehnologiile distructive şi în mare parte se utilizează pentru punerea pe post a materialelor negative.

O altă rigoare înaintată de Concepţii este interdicţia privind utilizarea metodelor subliminale, inclusiv şi la televiziune. Din punct de vedere ştiinţific respectiva stipulaţie este lipsită de temei. Pînă în prezent cercetările au demonstrat în cel mai bun caz o influenţare minimă foarte controversată a acestui procedeu. În Republica Moldova în cadrul alegerilor parlamentare din 2001 Mişcarea Social-Politică „Pentru Ordine şi Dreptate” şi Partidului Democrat din Moldova au utilizat aşa-numitul „al 25-lea cadru”.[174]

**Timpul** eşirii în emisie a emisiunilor concurenţilor electorali reprezintă următoarea dificultate a reglementării activităţii mass-media, în special a televiziunii în campanie. Aceasta are impact  El se manifestă în două aspecte – în cadrul zilei şi în cadrul campaniei electorale. De calea de rezolvare a primului depinde auditoriul respectivei emisiunii, de cel de al doilea efectele asupra comportamentului electoratului şi, repectiv, rezultatele alegerilor.

În ţara noastră, timpul (pe gratis şi contra plată) acordat la postul de televiziune Moldova-1 este plasat în perioada de audienţă maximă (prime-time). În cazul posturilor locale de televiziune, aceasta nu reprezintă o problemă, deoarece se rezolvă prin negocieri. În Republica Moldova repartizarea timpului pe parcursul campaniei electorale este corectă. Prin luarea drept unitate de măsură a săptămînii şi prin punerea pe post în ultimele două zile de campanie a meselor rotunde.

În campania electorală pentru alegerile locale din 2003 au apărut dezbateri privitor la restricţiile difuzării materialilor electorale duminică. „Concepţia 2003” prevedea că „materialele electorale video vor fi puse pe post conform graficului de difuzare a publicităţii, cu excepţia zilelor de duminică.”[175] Argumentul concurenţilor electorali constă în faptul că campania electorală include şi are şoc şi în zilele de odihnă, respectiv este incorect de a exclude

---

[173] *Codul electoral. – Chişinău: Cuant, 2005, p.32.*

[174] *Roşca A. Comunicarea politică şi democratizarea societăţii. – Chişinău, USM, 2003, p.120.*

[175] *Concepţia reflectării campaniei electorale locale de către instituţiile Audiovizualului din Republica Moldova. // Electorala 2003. Documente şi cifre cu privire la alegerile locale generale din Republica Moldova. – Chişinău: Comisia Electorală Centrală, Întreprinderea de stat „Molddata”, 2003, p.55.*

televiziunea din campanie în perioada acestor zile. În urma unei sesizări a Partidului comuniştilor din Republica Moldova pe 7 mai CEC a decis să permită difuzarea publicitatii electorale duminica, atît gratis, cît şa acelei contra plată.

### *Reclama politică contra plată.*

Blocul timpului de antenă cumpărat reprezintă al doilea component al spațiului mediatic electoral moldovenesc. Din cauza prețurilor, practic se materializează exclusiv în spoturile electorale.

Problema spoturilor electorale este una importantă cu mai multe valențe. Prima constă în faptul că permiterea nelimitată a reclamei politice, îmbinată cu neacordarea timpului de antenă pe gratis, ar duce la creşterea prețului campaniei electorale ceeea ce ar defavoriza partidele mici, dar şi ar avea repercusiuni nefaste asupra vieții social-politice şi economice a țării. Cea de-a doua valență se referă la caracterul impactului spoturilor asupra alegătorilor, a deciziei de vot.

Problema spoturilor electorale, ca de altfel a oricărei reclame, constă în faptul că ele nu atît informează, cît incită. Indiscutabil ele şi informează, au un impact cognitiv (denumirea/numele concurentului, semnul electoral şi personalizarea concurenților electorali), dar doar ca un suport al afectelor. Reclama contribuie la constituirea alegătorului emotiv. În cazul Republicii Moldova nici decum nu avem prezent un alegător cu tradiții democratice şi predispus spre raționalitatea. Nu ar fi cazul să contribuim la educarea propriului electorat prin limitarea completă a reclamei (în stilul celei Hooliwoodiane) şi de a accepta doar „capurile vorbitoare”? Aceasta practic nu ar periclitat informarea electoratului. În practica internațională impactul cu caracter emotiv al spoturilor electorale este minimizat şi prin cerința prezenței candidatulu (candidaților) pe ecran pe cea mai mare parte a duratei emisiunii.[176]

Autoritățile autohtone au intuit într-o oarecare măsură impactul acesteia asupra electoratului. Astfel se interzicea în cadrul timpului de antenă acordat pe gratis utilizarea reclamei.[177] Aceasta era permis doar din contul timpului cumpărat. În acest mod, se presupune că volumul reclamei va fi într-o oarecare măsură limitat. Asupra aceasta, în mod direct influiențează, într-un mod destul de puțin plauzibil, plafonul cheltuielilor stabilit de CEC şi limitarea timpului acordat contra plată care poate fi pus la dispoziția concurenților electorali de către instituțiile publice ale audiovizualului (în alegerile anterioare

---

[176] *Vezi: Мицкевич Э., Файерстоун Ч. Телевидение и выборы. – Москва: Галерия, 1999.*

[177] *Concepția reflectării campaniei electorale locale de către instituțiile Audiovizualului din Republica Moldova. // Electorala 2003.*

instituții de stat) şi timpul de care poate dispune concurentul la un post în limitele unei zile (maximum 2 minute).[178]

La alegerile din 1998 această limită constituia 4,5 ore pentru întreaga perioadă a campaniei. La alegerile din 2005 se păstrează aceeaşi limită în cadrul postului de televiziune, dar se introduce şi limita pe întreaga campanie electorală – 120 minute. Ultima stipulație lipsită de semnificație. În 2001 la postul Moldova-1 pentru publicitate electorală contra plată fiecărui concurent electoral i se acordă timpi de antenă până la 60 de minute pe întreaga perioadă, inclusiv nu mai mult de 2 minute pe zi. La posturile private nu se stabileşte un volum maxim, însă reclama electorală nu poate depăşi 2 minute pe zi.

Republica Moldova a adoptat o cale de mijloc în privința reclamei electorale, minimal reducînd volumul de reclamă de pe ecranele televizoarelor. Ultimele schimbări de atitudine, măreşte cu mult ponderea spoturilor în cadrul prestației electorale TV a concurenților. Concomitent s-a încercat a mixora impactul emotiv al spoturilor prin introducerea plafonului duratei minime a acestora. Pentru prima dată durata minimală a spoturilor electorale a fost reglementată cu ocazia alegerilor locale din 2003. „Concepția 2003" limita acestea la 20 secunde. În 2005 limita constituia 30 de secunde pentru toate spoturile indiferent pe gratis sau contra plată. În campania electorală pentru alegerile parlamentare din 1998 emisiunile contra platăputeau fi cu o durată cuprinsă între 1 minut şi 15 minute.

Desigur, refuzul la reclamă nu are doar efecte pozitive. În cazul interzicerii reclamei pot apărea probleme pentru o serie de alegători în privința recunoaşteii concurenților electorali şi a constituirii deciziei de vot, care este cu mult mai uşor de a o realiza în termeni emotivi. Înn această ordine de idei totul depinde de scopurile stabilite – contează calitatea sau cantitatea. La fel are importanță şi dimensiunea temporală a obiectivelor, iar în cazul acesta orientarea la cele de lungă durată este cu mult mai optimal decît la cîştigul imediat. În acest context, nu în ultimul rînd, politica mediatică electorală eficientă depinde de lupta de interese şi de nivelul de capacitate de promovare a statului şi, într-o oarecare măsură a societății civile, a intereselor sale.

### *Dezbaterile politice publice.*

Dezbaterile politice publice reprezintă poate cele mai atrăgătoare şi mai folositoare emisiuni electorale pentru alegători. În Republica Moldova acest tip de emisiune electorală nu a cunoscut o utilizare largă. Fapt ce se datorează, în mare parte, republicii parlamentare existente, care exclude alegerile prezidențiale directe din procesele politice.

---

[178] *Codul electoral. – Chişinău: Cuant, 2005, p.32.*

Cea mai remarcabilă contrapunere electorală poate fi numită dezbaterile Mircea Snegur – Petru Lucinschi, în cadrul celui de al doilea tur al scrutinului alegerilor prezidențiale din 1996.[179] Dezbaterile dintre liderii partidelor politice organizate cu ocazia alegerilor parlamentare după intensitate cedează sus amintitei, iar „în cadrul „meselor rotunde" organizate se urmărea mai mult să fie strict reglementat timpul destinat fiecărui participant şi nu au fost organizate discuții între reprezentanții diferitelor partide."[180]

În Republica Moldova „televiziunea nu a reuşit să organizeze dezbateri electorale nepărtinitoare, să prezinte punctele de vedere ale tuturor candidaților".[181] Cel mai pronunțat lipsa dezbaterilor s-a resimțit la alegerile locale din 2003 cînd „regulamentele CEC nu prevedeau in mod specific organizarea de dezbateri între concurentii electorali… Mulți din industria audiovizualului au considerat ca dezbaterile nu sunt premise şi, în final, au fost organizate foarte puține. Astfel, pentru cel de-al doilea tur de scrutin, CEC a recomandat organizarea dezbaterilor."[182]

În 2005 situația s-a schimbat radical. S-a dorit ridicarea rolului dezbaterilor, însă rezultatul a fost puțin pronunțat. Compania Teleradio-Moldova a fost obligată, iar postutrilor private indicate desfăşurarea dezbaterilor publice. Pentru dezbateri Moldova 1 putea acorda pînă la 3 ore pe săptămînă, iar din 23 ianuarie cîte 90 de minute în fiecare zi. În cazul formării grupurilor se permiteau următoarele modalități de selectare – ordinii de prezentare la instituția audiovizualului a cererilor concurenților electorali; ordinii de înregistrare a concurenților electorali la CEC; ordinii alfabetice a concurenților electorali; prin tragere la sorți, ultima utilizată şi de compania publică.

În rezultat am avut o confruntare palidă, între concurenții din diferite „categorii de greutate". Este aceaşi problemă ca şi cu atribuirea timpului de antenă – nu se face deosebire între concurenții electorali.

### *Reflectarea campaniei electorale în mass-media.*

Reflectarea campaniei electorale la TV este o problemă serioasă pentru Republica Moldova. După cum denotă rezultatele monitorizării tuturor alegerilor partidul de guvernămînt este net favorizat prin fregvența mențiunilor şi a caracterului acestora.

---

[179] *Мошняга В. Молдова-96: президентские выборы, политические партии и избирательные технологии. – Кишинев: Молд.ГУ, 1997.*

[180] *Roşca A. Comunicarea politică şi democratizarea societății. – Chişinău, USM, 2003, p.120.*

[181] *Ibidem, p.120.*

[182] *Alegeri locale. 25 mai şi 8 iunie 2003. Raportul misiunii OSCE/BIDDO de observare a alegerilor. – Varşovia, 2003, p.12.*

Dominanta absolută a evaluării activității istituțiilor mass-media în campanie electorală pentru Republica Moldova este imparțialitatea. Pe cît de mult este îndreptățită această abordare? Poate accentul, în situația noastră ar trebui pus nu pe acest moment al profesionalismului, ci pluralismul surselor de informare disponibile pentru alegător. În măsura în care nu toți concurenți electorali dispun de instituții media.

Cît priveşte imparțialitatea pe de o parte este problema jurnaliştilor care trebuie să se orienteze la cetățean ca actorul principal a unei democrații, pe de alta este problema presiunilor exercitate de putere şi de existența acelor pîrghii, mecanisme care permit aceasta. Ea se reduce în fine la capacitatea de impunere a societății civile în fața mass-media. Astfel putem privi imparțialitatea ca rezultatul luptei dintre putere (în sensul de elită) şi cei guvernați. Imparțialitatea nicidecum nu ține de voința şi dorința jurnalistului ca persoană, ea este o caracteristică sistemică a comunității media dintr-un anumit stat. Deci puterea intervine nu din cauză că este rea, dar deoarece interesele societății civile nu sînt promovate (cauzele acestui fenomen se plasează în afara temei noastre). Nu un ultim rol în starea de lucruri existentă îl joacă şi inexistența unei concurențe care ar stimula jurnaliştii să ofere un produs adecvat alegătorilor, care ar putea alege posturile, în primul rînd de televiziune.

Reflectarea campaniei electorale la TV este o problemă complicată, complexă şi controversată. Pe de o parte postul de TV ar trebui să fie cointeresat să reflecte obiectiv şi imparțial campania electorală, reeşind din faptul că acesta, activînd în condițiile unei piețe concurențiale, trebuie să satisfacă necesitățile consumatorilor de emisiuni şi prin partizanatul politic îşi va pierde încrederea acestora. Pe de altă parte în condițiile Republicii Moldova piața posturilor de televiziune a căpătat o oarecare amploare relativ recent, iar la nivel național se caracterizează printr-o ofertă extrem de mică („Pervîi kanal v Moldove” şi Moldova-1, de la 1 ianuarie 2005 şi NIT). Plus la acesta dominarea posturilor TV a substituit necesitatea eforturilor în domeniul PR a concurenților electorali. În aceste condiții contează mai mult efectele imediate decît respectarea auditoriului.

Totodată, practica internațională demonstrează că, reflectarea poate fi, la fel ca şi acordarea timpului de antenă, ponderată sau egală. Totuşi timpul din emisiunile de ştiri acordat concurenților electorali depinde de doi factori – acordarea timpului egal şi importanța evenimentelor legate de diferitele formațiuni sau partide politice (este conexată cu popularitatea şi importanța partidelor).

O extremă a reflectării în mass-medie este înterzicerea punerii pe post în emisiunile de noutăți a oricăror secvențe legate de concurenții electorali. Inc-

lusiv apariția la televizor a deputaților etc. şi realizarea informării prin intermediul altor modalități – emisiunilor speciale etc.

Este cazul şi a aşa-numitei practici de creare a noutăților cînd întîlnirile cu alegătorii a primului-ministru, Preşedintelui etc. sunt prezentate ca vizite de lucru ale oficialităților.

„Concepția 2001” prescria că toate informațiile în care figurează concurenții electorali nu pot fi prezentate în buletinele de ştiri la TV şi radio, ele fiind în competența exclusivă a presei scrise. Concomitent se defineşte noțiunea de ştire electorală (cu caracter electoral) – toate declarațiile care „nu sunt legate de funcțiile lor publice pe care le dețin în momentul campaniei”. Comentariile sunt de prisos.

În 2003 Concepția a realizat un „progres” în acest domeniu. Păstrînd aceeaşi definire a conceptului de „ştire electorală”, ea interzicea funcționarilor de stat angajați în campania electorală să facă propagandă electorală în timpul interviurilor şi declarațiilor realizate în virtutea funcțiilor pe care le dețin.

Pentru campania alegerilor locale din 2003 „Raportul misiunii OSCE / BIDDO de observare a alegerilor” menționa următoarele: „Deşi posturilor de radio şi televiziune li s-a interzis prezentarea în cadrul emisiunilor de ştiri a concurenților electorali, primarul general, dl. Urechean, şi intr-o masura mai mica ministrul Zgardan au fost totuşi difuzați în pozițiile oficiale pe care le dețin. Ceilalți şase concurenți pentru postul de primar general al Chişinaului nu au putut sa se bucure de acest avantaj instituțional.”[183]

În 2005 situația evoluționează, însă nu în direcția eficientizării acestui aspect al reflectării campaniilor electorale la TV, ci în modalitatea de vualare a realității, de păstrare a unui fond descriminant în forma democratică. „Concepția 2005” interzicea orice difuzare a informațiilor referitor la demnitarii de stat, însă se admiteau şi excepții. Acestea practic reduceau la zero acțiunea stipulațiilor Concepției şi intențiile „bune” ale CEC-ului şi CCA-ului.

Imparțialitatea mass-media, indiferent de natura sa şi de forma de manifestare, în condoițiile Republicii Moldova, poate fi contracarată sau atenuată doar prin intermediul dreptului la replică. Desigur acesta se realizează destul de dificil, deseori cu implicarea nemijlocită a CEC-ului. Conform legislației naționale timpul acordat pentru realizarea dreptul la replică face parte din timpul de antenă şi nu poate fi plasat în afara acestuia (atît timpul acordat gratis, cît şi referitor la cel contra plată).

---

[183] *Alegeri locale. 25 mai şi 8 iunie 2003. Raportul misiunii OSCE/BIDDO de observare a alegerilor. – Varşovia, 2003, p.13.*

În problema imparţialităţii şi corectitudinii reflectării campaniei electorale de către posturile TV este necesar, pentru o comprehesiune mai amplă a fenomenului şi a efectelor sale, de a face cîteva precizări esenţiale. În primul rînd, este necesar de a deosebi între apartenenţa (oficială şi neoficială) media la stat şi apartenenţa la diferite grupuri (clanuri)? Prima prezintă cu mult mai mult pericol decît cea de-a doua, deoarece blochează sau pune piedici circulaţiei elitelor.

În al doilea rînd, partizanatul media în priviţa partidului de la guvernare trebuie inclus în „renumitul” resurs administrativ şi reprezintă doar un aspect ale acestuia. În acest caz cauzele acestei stări de lucruri sunt plasate cu mult mai adînc decît se crede la prima vedere. Rezolvarea problemei se reduce la excluderea posibilităţii utilizării sus-numitului resurs.

În al treilea rînd, este necesar de a reestima rolul mediei, în special a televiziunii în campania electorală. În cazul în care media oferă informaţie inadecvată, în ce măsură aceasta favorizează ridicarea eficienţii agitaţiei „din uşă în uşă”. Toate datele disponibile referitor la reflectarea în mass-medie a campaniilor electorale şi raportarea acestora la rezultatele alegerilor nu demonstrează nici o corelaţie.[184]

Aşadar, pînă nu va exista o mass-media publică sau privată pentru care ar conta în primul rînd interesele alegătorilor nu va exista reflectare imparţială a alegerilor. Pînă relaţiile de piaţă nu vor deveni o realitate pentru mass-media din Republica Moldova, în cazul în care mixorarea audienţei devine o problemă, nu va fi o mass-media democrată.

Calitatea reflectării la TV a campaniei electorale reprezintă o a doua dimensiune a prestaţiei independente a TV-ului. În Occident aceasta se reduce la vegherea mass-media asupra reflecării în campania electorală a ideilor, concepţiilor, faptelor, soluţiilor concurenţilor şi nu a dinamicii cursei electorale. Accentul în reflectare trebuie pus nu pe „cine va chîştiga alegerile?”, ci pe compararea ofertelor electorale ale concurenţilor. Problemă actuală pentru mass-media occidentală, în special americană şi practic deloc importantă pentru Republica Moldova, în care partizanatul media nu duce la o reflectare în acest mod a campaniei electorale.

Pentru Republica Moldova problema e alta – în ce măsură jurnaliştii îşi îndeplinesc funcţia – cea de informare, şi cît de mult ei oferă o analiză a situaţiei electorale. Este cazul de a limita după jurnalişti doar funcţia de informa-

---

[184] *Starea de fapt respectivă este identică cu realităţile altor state (Vezi: Задорин И. Средства массовой информации и электоральное поведение россиян. // Россия в избирательном цикле 1999-2000. (под ред. М.Макфола, Н.Петрова, А.Рябова). – Москва: Гендальдо, 2000).*

re, în rest analiza trebuie făcută de comunitatea ştiinţifică politologică sau de către analişti.

Aşadar, în Republica Moldova tradiţiile prestaţiilor electorale ale mass-media, inclusiv şi a televiziunii, sunt în proces de constituire. Indiscutabil asupra regulilor jocului electoral în mass-media şi a mass-media sunt stabilite la incidenţa diverselor interese şi factori – a celor a societăţii civile, în parte a instituţiilor audiovizualului, a concurenţilor electorali, în parte a partidului (-delor) de guvernămînt, viziunile proprii ale membrilor CEC şi CCA, cultura politică, factorul extern şi recomandările structurilor internaţionale. În această ordine de idei rezultatele indică că influenţa hotărîtoare în procesul elaborării respectivelor norme o deţin concurenţii electorali, mai bine spus unii dintre ei şi inerţia politică. Este cazul de a conştientiza deficienţa promovării în acest domeniu a intereselor concurenţilor electorali şi trecerea la elaborarea unor reglementări de pe poziţiile societăţii şi a statului.

***Unele recomandări:***

1. accentuarea rolului dezbaterilor publice, prin punerea faţă în faţă a concurenţilor de aceeaşi greutate politică;
2. excluderea din şirul de acte ce reglementează activitatea mass-media în campania electorală a „Concepţiei reflectării campaniei electorale de către instituţiile audiovizualului din Republica Moldova” adoptate cu ocazia fiecăror alegeri. Existenţa unei concepţii unice pentru toate alegerile (luînd în considerare specificul acestora) sau includerea conţinutului acesteia în Codul electoral. Ultima opţiune fiind mai preferabilă;
3. calificarea apariţiei la televiziune a oricăror concurenţi electorali cu funcţii de stat ca agitaţie electorală;
4. luînd în considerare impactul liderilor asupra deciziei de vot, se impune necesitatea interzicerii totale a apariţiilor acestora la TV pe o anumită perioadă de timp înainte de ziua alegerilor;
5. acces ponderat şi nu egal al concurenţilor electorali la timpul de antenă gratuit;
6. interzicerea totală a spoturilor electorale;
7. ridicarea plafonului minim a durate emisiunilor electorale, cît şi revenirea, în cazul timpului acordat gratis, la practica anterioară de segmentare a timpului de emisie în emisiuni a cîte 5 minute;
8. prezenţa obligatorie în materialul electoral a candidatului / candidaţilor la funcţiile eligibile;
9. raportarea volumul timpului permis de a fi cumpărat de fiecare concurent electoral la volumul timpului acordat gratis (în cazul accesului ponderat la timpul de antenă gratuit);

10. introducerea în actele normative care reglementează activitatea mass -media electronice a deosebirilor între posturile de televiziune locale şi naţionale, cu respectivele consecinţe şi implicaţii.

## *Bibliografia*

### Lucrări


Marin C. Mass-media din Moldova: implicaţii politice // http://www.acces-info.org.md/com_opcm.htm (Extras pe 19 mai 2005).

Mass-media şi alegerile. – Chişinău: Institutul European pentru Mass-media, 1995.

Pavlicenco V. Auto-reglementarea înseamna anti-reglementare. // http:// www. acces-info.org.md/comentarii_23.htm (Extras pe 19 mai 2005).

Roşca A. Comunicarea politică şi democratizarea societăţii. – Chişinău, USM, 2003

Tanasă R. Comportamentul electoratului din Republica Moldova: determinante, mecanisme, modele. Teză de doctorat. - Chişinău, 2003.

Tanasă R. Rolul antipropagandei în campania electorală (Electorala-2001) // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XVI. – Chişinău: USM, 2001.

Задорин И. Средства массовой информации и электоральное поведение россиян. // Россия в избирательном цикле 1999-2000. (под ред. М.Макфола, Н.Петрова, А.Рябова). – Москва: Гендальдо, 2000.

Кузовков С. Журналистика как инструмент. Но у каждого он свой? // http://www.fact.ru/www/arhiv5s7.htm (Extras pe 21 martie 2005).

Мицкевич Э., Файерстоун Ч. Телевидение и выборы. – Москва: Галерия, 1999.

Мошняга В. Молдова-96: президентские выборы, политические партии и избирательные технологии. – Кишинев: Молд.ГУ, 1997.

Муратов С. Нравственные принципы тележурналистики. Опыт этического кодекса. http://www.internews.ru/books/moral/index.html (Extras pe 8 decembrie 2004).

Федотов М. СМИ в избирательной кампании: нормы и практика // http: //www.democracy.ru/library/articles/ (Extras pe 15 aprilie 2004).


### ***Monitorizarea procesului electoral***


Parliamentary elections. 6 March 2005. OSCE/ODIHR needs assessment mission report 20–24 January 2005. – Warsaw, 2005.

Alegeri locale. 25 mai şi 8 iunie 2003. Raportul misiunii OSCE / BIDDO de observare a alegerilor. – Varşovia, 2003.

Alegerile parlamentare. 25 februarie 2001. Raport final. – Varşovia, 2003.

Monitorizarea reflectării campaniei electorale parlamentare 2001 din Moldova de către mijloacele de informare în masă. Raport final. – Chişinău, 2001.
Monitorizarea reflectării în mass media a alegerilor parlamentare din martie 1998 în Moldova. Raport final. – Chişinău, 1998.
Monitorizarea oglindirii în mass media a alegerilor prezidenţiale din Moldova în perioada noiembrie/decembrie 1996. Raport final. – Chişinău, 1997.

**Concepţiile şi regulamentele CEC şi CCA**

Regulamentul Comisei Electorale Centrale privind reflectarea campaniei electorale pentru alegerea Parlamentului Republicii Moldova în mijloacele de informare în masă. // Electorala'98. Documente şi cifre. Ediţie a Comisiei Electorale Centrale. – Chişinău: TISH, 1998.
Regulamentul Comisei Electorale Centrale privind reflectarea campaniei electorale pentru alegerile locale generale şi a referendumului republican consultativ în mijloacele de informare în masă. // Electorala'99. Documente şi cifre cu privire la alegerile locale generale şi a referendumului republican consultativ. Ediţie a Comisiei Electorale Centrale. – Chişinău: Centrul republican de informatică, 1999.
Concepţia reflectării de către instituţiile Audiovizualului a campaniei electorale pentru alegerea Parlamentului Republicii Moldova. // Electorala 2001. Documente şi cifre cu privire la alegerile Parlamentului Republicii Moldova. Ediţie a Comisiei Electorale Centrale. – Chişinău: Centrul republican de informatică, 2001.
Regulamentul Comisei Electorale Centrale privind reflectarea în mijloacele de informare în masă a campaniei electorale pentru alegerea Parlamentului Republicii Moldova. // Electorala 2001. Documente şi cifre cu privire la alegerile Parlamentului Republicii Moldova. Ediţie a Comisiei Electorale Centrale. – Chişinău: Centrul republican de informatică, 2001.
Concepţia reflectării campaniei electorale locale de către instituţiile Audiovizualului din Republica Moldova. // Electorala 2003. Documente şi cifre cu privire la alegerile locale generale din Republica Moldova. – Chişinău: Comisia Electorală Centrală, Întreprinderea de stat „Molddata", 2003.
Regulamentul Comisei Electorale Centrale privind reflectarea în mijloacele de informare în masă a alegerilor locale generale din 25 mai 2003. // Electorala 2003. Documente şi cifre cu privire la alegerile locale generale din Republica Moldova. – Chişinău: Comisia Electorală Centrală, Întreprinderea de stat „Molddata", 2003.

Concepția reflectării campaniei electorale pentru alegerile parlamentare de către instituțiile audiovizualului din Republica Moldova[185] // www.cec.md (Extras pe 10 februarie 2005).
Regulamentul Comisiei Electorale Centrale privind reflectarea în mijloacele de informare în masă din Republica Moldova a campaniei electorale pentru alegerea Parlamentului[186] // www.cec.md (Extras pe 10 februarie 2005).
Concepția reflectării campaniei electorale pentru alegerile noi în funcția de primar în unele circumscripții electorale de către instituțiile audiovizualului din Republica Moldova[187] // www.cec.md (Extras pe 2 iunie 2005).

**Acte normative**

Codul electoral. – Chişinău: CUANT, 2005.
Legea Republicii Moldova cu pirivire la alegerile Preşedintelui. – Chişinău: Universitas, 1991.
Legea nr.1609-XII din 14 octombrie 1993 privind alegerile Parlamentului. // Monitorul Parlamentului Republicii Moldova, 1993, nr.10 (partea I).
Legea nr.833-XIII din 16 mai 1996 privind alegerile pentru funcția de Preşedinte al Republicii Moldova. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1996, nr.45.
Legea nr.308-XIII din 7 decembrie 1994 cu privire la alegerile locale. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995, nr.3-4.
Legea nr.3618-XI a Republicii Sovietice Socialiste Moldoveneşti cu privire la alegerile de deputați ai poporului ai RSS Moldoveneşti din 23 noiembrie 1989. // Veştile Sovietului Suprem şi ale Guvernului RSS Moldoveneşti, 1989, nr.11.
Legea audiovizualului (Legea nr.603-XIII din 3 octombrie 1995). // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 1995, nr.70.

Prezentat la redacție
la 15 mai 2005

[185] *Alegerile parlamentare din 6 martie 2005.*
[186] *Alegerile parlamentare din 6 martie 2005.*
[187] *Alegerile locale parțiale din 10 iulie 2005.*

# COMPARTIMENTUL
# ***RELAŢII INTERNAŢIONALE***

## VECTORII INTESERULUI NAŢIONAL AI REPUBLICII MOLDOVA ÎN CADRUL GUAM[188]

***Svetlana CEBOTARI***
***Republica Moldova, Chişinău***
***Universitatea de Stat din Moldova,***
***Facultatea Relaţii Internaţionale,***
***Ştiinţe Politice şi Administrative,***
***Catedra Ştiinţe Politice şi Administrative,***
***doctorandă***

*Etant une organisation amorphe, après quelques années d'existence, GUAM se transforme dans une organisation avec des perspectives, qui va jouer un rôle important dans le processus de la solution des conflits de Transnistrie, Osetie de Sud, Karabah. Cet arrangement régional a été fonde à l'initiative de quatre nouveaux états indépendants qui contribuent pour la première foi à la coopération régionale – situation impropre jusqu'à présent dans l'espace postsoviétique – Georgie, Ukraine, Azerbaïdjan et Moldova. Cette organisation a été fondée comme une réaction a l'incapacité de la CEI. Dominée totalement par la Russie, cette organisation a le but de contribuer à la solution des problèmes avec lesquelles se confrontent ces états: le séparatisme territorial et la présence militaire étrangère, la dépendance unilatérale des ressources énergétiques russes. Cet article a le but d'étudier les vecteurs de l'intérêt national de la République de Moldova dans le cadre de GUAM. On peut mentionner que la République de Moldova a été le premier pays dans le cadre de cette structure qui a reçu la première offre de ses collègues de GUAM concernant la solution du conflit de Transnistrie.*

Pentru prima dată de la înfiinţarea sa, organizaţia a dat semne pozitive. Lăsat în umbră şi plasat în arhive, acronimul GUAM din nou se află în centrul atenţiei.

GUAM a apărut la 10 octombrie 1997 ca rezultat al conştientizării unor interese şi deziderate comune a celor patru state care păşesc în premieră pe făgaşul cooperării regionale – situaţie improprie pînă acum spaţiului postso-

---

[188] *Recenzent – doctor-habilitat în ştiinţe politice, conferenţiar Victor SACA*

vietic – Georgia, Ucraina, Azerbaidjan şi Moldova (Uzbekistanul a aderat în 1999, iar din 2002 îşi încetineşte participarea).

Perioada de existență a acestui organism regional poate fi divizată în două etape. Prima etapă a fost începută acum opt – nouă ani, la inițiativa preşedintelui Georgiei, Eduard Şevardnadze, care a susținut necesitatea integrării statelor din Asia Centrală şi Caucaz în sistemul economic mondial prin dezvoltarea schimburilor şi comunicațiilor dintre ele cu sprijinul Uniunii Europene şi a Comitetului Economic al statelor din Asia şi regiunea Oceanului Pacific.

GUAM a apărut ca o reacție la insuficiența şi incapabilitatea Comunității Statelor Independente (CSI), plenar dominată de Federația Rusă, de a contribui la soluționarea celor mai grave probleme cu care se confruntau aceste state. Sarcinile formulate de către statele constituiente ale GUAM se reduceau la conjugarea eforturilor pentru asigurarea condițiilor necesare creşterii economice bazate pe: dezvoltarea şi implimentarea unor proiecte comune în domeniul economic, al comerțului, transportului, comunicațiilor, cooperării financiare, frontaliere, vamale, ştiințifice, etc. Interesul respectiv se baza pe posibilitatea dezvoltării aşa numitului „Coridor de transport Europa – Caucaz – Marea Caspică", o eventuală restaurare a „Drumului Mătăsii", care ar deschide accesul spre regiunile bogate cu hidrocarburi ale Asiei Mijlocii.[189]

În această perioadă GUAM-ul nu a reuşit să-şi creeze instrumente eficiente de lucru, iar majoritatea deciziilor la nivel de şefi de stat şi de guvern au rămas pe hîrtie. Această organizație devenea treptat un CSI în miniatură.

Din 2003, situația s-a schimbat radical. Majoritatea țărilor GUAM şi-au declarat în mod neunivoc revenirea în Europa drept scop strategic şi prioritar a politicii externe în relațiile cu Uniunea Europeană. S-au produs evoluții spectaculoase pe plan geopolitic: noua frontieră a Alianței Atlanticului de Nord s-a stabit de-a lungul graniței de vest a fostei URSS, Rusia a intrat în contact direct cu spațiul NATO în zona Mării Baltice, declarînd „vecinătatea imediată" drept spațiu al intereselor sale speciale.[190]

Evoluțiile democratice interne în Moldova, Ucraina şi Georgia, schimbările geopolitice recente în diferite regiuni ale vechiului continent au generat în mod obiectiv necesitatea unei conlucrări mai strînse între țările fondatoare ale GUAM-ului, în baza conştientizării şi coincidenței intereselor strategice de

---

[189] *A se vedea: http://www.zerkalo-nedeli.com/il/show/542/49819/; http://www.reporter.md/ro/ViewPoints.asp? News Type = Full Document 8 id Doc Type = 48 id Document = 151102; Republica Moldova şi-a definit vectorii politicii externe. // "Moldova Suverană", 2005, 18 mai; http://lenta.ru/news/2005/05/06/uzbek/*

[190] *A se vedea: Republica Moldova şi-a definit vectorii politicii externe. // „Moldova Suverană", 2005, 18 mai.*

lungă durată. Ținînd cont de sfidările cu care se confruntă țările membre ale GUAM, sarcinile au fost reformulate mai nuanțat:

- soluționarea paşnică a conflictelor regionale în baza principiilor suveranității şi integrității teritoriale, a inviolabilității hotarelor:
- combaterea separatismului agresiv şi a terorismului internațional;
- coordonarea cooperării țărilor membre în raporturile cu instituțiile internaționale (ONU, OSCE, Consiliul Europei, Grupul Consultativ al statelor membre la tratatul FACE).[191]

Încercarea de reanimare a GUAM-ului se axează pe problemele comune cu care se confruntă statele membre.

Georgia urmăreşte retragerea trupelor ruseşti din Abhazia şi Osetia de Sud. Georgia este unicul stat prin care cecenii pot face legătura cu lumea exterioară Rusiei, iar pe parcursul acestor ani nu a avut posibilitatea de a stopa tranzitul de arme, de bani şi de mercenari din lumea musulmană spre Cecenia.

Ucraina încearcă să-şi întărească „nezaleznosti” (independența). Are evidente probleme cu Rusia în sfera economică (gazul), politică (Krimeia, „antimoscovismul” în Ucraina de Vest), militară (flota din Marea Neagră), religioasă (activitatea Uniaților în Ucraina de Vest – motiv de relații încordate între Vatican şi Patriarhia Rusiei).

Azerbaidjanul urmăreşte soluționarea diferendului din Karabah, care chiar de la izbucnirea sa este fățiş susținut de Moscova.

Republica Moldova se ciocneşte şi ea de un şir de probleme. În primul rînd există problema Transnistriei. O altă problemă, comună pentru toate statele membre a GUAM, este dependența de piețele de desfacere din Est, orientarea economică preponderent spre Est în schimburile comerciale şi de achiziții de agenți energetici.

Interesul pentru această structură regională a reapărut în Republica Moldova cu doar cîteva săptămîni înainte de desfăşurarea alegerilor parlamentare din 6 martie 2005, cu toate că autoritățile de la Chişinău au manifestat interes pentru reanimarea GUAM-ului ceva mai devreme. Pînă atunci atitudinea față de GUAM fusese mai mult reticentă.

Acum patru ani, în 2001, după prima accedere la guvernare, Vladimir Voronin afirma că Republica Moldova va părăsi GUAM-ul pe motiv că această organizație este una care urmăreşte scopuri antiruseşti.

Reconsiderarea în ultima jumătate de an a atitudinii autorităților moldoveneşti față de GUAM a fost determinată de:

---

[191] *A se vedea: http://www.reporter.md/ro/View Points. asp. News Type= Full Document 8 id Doc Type=48 id Document=151102*

a) refuzul Federației Ruse de a susține inițiativa privind Pactul de Stabilitate şi Securitate pentru Republica Moldova, lansată la 1 iunie 2004 de către preşedintele statului;

b) amenințările repetate ale Dumei de Stat a Federației Ruse de a aplica sancțiuni economice Republicii Moldova pentru atitudinea acesteia față de regimul separatist din Transnistria, scopul amenințărilor fiind împiedicarea realegerii lui V.Voronin în funcția de Şef al Statului.

Schimbarea atitudinii față de GUAM s-a produs după refuzul categoric al Rusiei de a susține Pactul de Stabilitate şi Securitate pentru Republica Moldova, în special după summitul OSCE de la Sofia din 6-7 decembrie 2004. Suportul ostentativ din partea Rusiei pentru regimul separatist transnistrean după eşuarea „Memorandumului Kozak", precum şi refuzul de a-şi retrage militarii şi munițiile din regiunea de Est a țării, impuneau găsirea unor abordări noi a problemelor legate de soluționarea conflictului transnistrean.

După toate încercările, s-a ajuns la concluzia că o soluție în acest sens ar fi abordarea problemei, inclusiv prin intermediul unei organizații regionale, din care Rusia, cu interesele ei specifice în Transnistria, nu face parte. Iar GUAM este singura structură în acest sens.

Deja la 10 decembrie 2004 a fost publicată dispoziția Guvernului cu privire la instituirea Grupului de lucru pentru elaborarea şi implimentarea Planului național privind realizarea proiectului de facilitare a comerțului şi transportului în cadrul GUAM, plan care a fost elaborat şi dat publicației la 25 februarie 2005. De asemenea, pentru prima dată Guvernul Republicii Moldova a inclus în hotărîrea din 28 ianuarie 2005 cu privire la achitarea din bugetul de Stat pe anul 2005 a cotelor de membru şi a datoriilor Moldovei față de organismele internaționale şi regionale, achitarea cotei de membru a GUAM fiind în sumă de 17.300 USD.

Schimbarea atitudinii Chişinăului față de GUAM a mai fost condiționată şi de adoptarea în februarie 2005 de către Dumă a trei rezoluții prin care recomandau Guvernului aplicarea sancțiunilor economice față de Republica Moldova şi au recunoscut în mod public că scopul urmărit a fost împiedicarea victoriei Partidului Comuniştilor din Republica Moldova în alegerile parlamentare, şi implicit, împiedicarea realegerii lui V.Voronon în funcția de Preşedinte al Republicii Moldova.

Acest gen de acțiuni ostentative din partea Dumei de Stat a Federației Ruse, l-a determinat pe Preşedintele Moldovei să adopte un comportament pe potrivă. În consecință la 15 aprilie 2005, Parlamentul Republicii Moldova a ratificat în regim de urgență:

a) Carta de la Ialta a GUAM, documentul juridic de bază pentru constituirea organizației;

b) Acordul GUAM privind crearea zonei de comerț liber;
c) Acordul de creare a Oficiului Informațional GUAM.[192]

Summitul GUAM de la Chişinău din 22 aprilie 2005 constituie un semn de cotitură, a relansat această organizație pe o nouă orbită. Întrunirea interstatală a avut semnificația deschiderii unei noi etape în transformarea acestui aranjament de colaborare regională într-un organism viabil şi capabil să promoveze eficient interesele țărilor membre în raporturile dificile cu Rusia şi în efortul de reintegrare în comunitatea țărilor europene şi euro-atlantice.

Astăzi țărilor membre li se oferă şansă reală de a-şi consolida independența şi suveranitatea prin contracararea separatismului teritorial, crearea unor zone economice de liber schimb, asigurarea unui grad mai înalt de securitate energetică, desprinderea efectivă din sfera de influență a Federației Ruse. Fiecare țară aparte din GUAM nu are suficient potențial geopolitic pentru a-şi apăra şi promova eficient interesele, a-şi asigura securitatea națională în noile împrejurări fără asistența comunității internaționale şi a noilor parteneri strategici.

Nistrul este linia strategică care desparte cele două mari spații geopolitice, spațiul slav de restul lumii europene şi care rămîne singurul cap de pod către Europa sud-estică.

În Transnistria, obiectivul major urmărit de Rusia a fost, de fapt, reținerea Republicii Moldova sub tutela politică a fostului centru decizional postsovietic, utilizînd regiunea nistreană ca pe un fitil amorsat, care poate fi oricînd reaprins.

Utilizînd „misiunea de pacificare”, Rusia a insistat asupra integrării cît mai ample a Republicii Moldova în sistemul „spațiilor unice” din cadrul Comunității Statelor Independente. Unul din motivele pentru care Rusia şi-a afirmat cu atîta tărie controlul asupra acestei zone în constituie faptul că, în această regiune se află cel mai important complex militar-industrial de pe teritoriul Moldovei. Practic restul țării nu dispune de o bază industrială comparabilă. În zonă se află o uzină de producere a componentelor armamentelor nucleare, un centru de anvergură pentru controlul comunicațiilor. Nu trebuie neglijată nici locația Armatei a 14-a, care, chiar dacă este mult diminuată, dispune de o logistică impunătoare. Regimul separatist, susținut tacit de Moscova a creat din această regiune o zonă criminală.

În toate aceste conflicte (Abhazia, Osetia de Sud, Karabahul de Munte, Transnistria) Rusia a experimentat o serie de politici de manipulare sau chiar de modificare a strategiilor de evoluție independentă a noilor state naționale.

[192] *A se vedea: http://www.e-democracy.md/comments/politica/2005.04.19.*

Republica Moldova este prima țară din cadrul acestei structuri, care, prin cele şapte principii anunțate de preşedintele Ucrainei, V.Iuşcenco, a primit o primă ofertă de la colegii din interiorul GUAM-ului privind soluționarea problemei transnistrene.[193]

Atît în cadrul summitului GUAM de la Chişinău, cît şi în cadrul negocierilor de la Vinița din 16-17 mai, Ucraina a propus un proiect de rezolvare a problemei transnistrene precedat de şapte propuneri.

Obiectivele principale ale acestui document sunt următoarele:

- Reintegrarea Moldovei pe principiul unității teritoriale, al puterii de stat şi al regimului democratic;
- Reglementarea definitivă a problemei transnistrene în baza Constituției Moldova şi a acordării unui Statut special Transnistriei ca parte componentă a Moldovei;
- Respectarea independenței, suveranității şi a integrității teritoriale a Moldovei în frontierele ei recunoscute la nivel internațional şi acordarea locuitorilor Transnistriei a dreptului la autodeterminare în cazul pierderii de către Republica Moldova a independenței sale;
- Crearea unui spațiu juridic, economic, militar, social, vamal şi umanitar comun, precum şi în alte domenii prioritare de activitate;
- Transnistria va lua parte la politica externă a Republicii Moldova în problemele ce privesc interesele sale. De asemenea, Transnistria îşi păstrează dreptul de a stabili contacte cu alte state în domeniul economic, tehnico-ştiințific şi umanitar.[194]

Pentru realizarea acestor sarcini, proiectul ucrainean prevede trei etape în procesul de reglementare transnistreană:

1. Parlamentul Republicii Moldova să adopte pînă la sfîrşitul lunii iulie, Legea cu privire la statutul juridic al regiunii transnistrene în componența Republicii Moldova.
2. Pînă la sfîrşitul anului 2005, în Transnistria urmează să se desfăşoare alegeri pentru Sovietul Suprem ce va delega proprii săi reprezentanți în cadrul unei Comisii formate de Parlamentul Republicii Moldova pentru elaborarea Statutului definitiv al regiunii transnistrene în cadrul Moldovei.
3. La cea de-a treia etapă urmează să fie semnat Acordul de reglementare a conflictului Transnistrean şi a garanțiilor acordate pentru respectarea Statutului Transnistriei în componența Moldovei, în baza căruia Constituția actuală a Transnistriei va fi adoptată la Constituția Republicii Moldova, păstrîndu-

---

[193] *A se vedea: Republica Moldova şi-a definit vectorul politicii externe. // "Moldova Suverană", 2005, 18 mai; Republica Moldova şi-a definit vectorul politicii externe. // "Moldova Suverană", 2005, 19 mai.*

[194] *A se vedea: http://www.democratia,cfem.md/comentarii.htm*

şi propria simbolică, în paralel cu simbolica Republicii Moldova, rezenvîndu-şi dreptul de a utiliza trei limbi oficiale pe teritoriul său – moldoveneasca, ucraineana şi rusa.

Chiar de la început cele şapte propuneri ale Ucrainei au fost privite circumspect, tratate cu reticenţă şi chiar criticate.

Deşi are destule iregularităţi, planul nistrean merită o atenţie considerabilă. Sprijinul pe care Ucraina oficial îl acordă în prezent Republicii Moldova în soluţionarea problemei transnistrene, creează premise să mizăm pe o Ucraină orientată cu adevărat spre valorile europene şi spre un viitor comunitar, care respectă graniţele oficiale ale vecinilor săi şi recunoaşte integritatea şi suveranitatea altor state[195].

Nu poate fi deloc neglijat şi faptul că preşedintele V.Iuşcenco este dispus să contribuie esenţial la soluţionarea problemei nistrene. Colaborarea constructivă dintre Republica Moldova şi Ucraina în această problemă oferă premize reale pentru crearea unui exemplu pozitiv de soluţionare a unui conflict regional în spaţiul ex-sovietic[196].

Este salutabilă poziţia Ucrainei în ceia ce priveşte organizarea unei monitorizări internaţionale pe perimetrul nistrean al graniţei. Pentru prima dată, Ucraina şi Republica Moldova s-au adresat printr-un apel comun Uniunii Europene cu solicitarea de a ne acorda sprijin în instituirea controlului vamal internaţional pe segmentul transnistrean şi în crearea unui mecanism eficient de monitorizare internaţională pe această porţiune a hotarului dintre cele două state, inclusiv prin acordarea asistenţei financiare pentru asigurarea bazei tehnico-materiale şi implementarea standardelor europene în exercitarea controlului vamal.

În scrisoarea adresată Înaltului Reprezentant al Uniunii Europene, Javier Solana şi preşedintelui Comisiei Europene, Jose Durao Barroso, Ucraina şi Moldova apreciază că participarea Uniunii Europene în acest cadru nu doar va contribui la organizarea controlului vamal şi de frontieră, ci şi la soluţionarea cît mai grabnică a conflictului transnistrean. Potrivit liderilor de la Kiev şi de la Chişinău, acest lucru ar corespunde pe deplin intereselor Ucrainei şi Moldovei, obiectivelor comune de consolidare a securităţii regionale, conferind un conţinut mai concret parteneriatului bilateral în cadrul Politicii europene de Vecinătate a Uniunii Europene. Dezvoltarea cooperării la hotarul moldo-ucrainean a fost stabilită prin Declaraţia comună de la Kiev privind

---

[195] *A se vedea: Transnistria va demonstra cît de europene sunt Ucraina şi Europa. // ”Moldova Suverană”, 2005, 2 iunie.*

[196] *A se vedea: Voronin s-a întîlnit cu Iuşcenko, Saakaşvili şi Aliev. // ”Flux”, 2005, 20 iunie; Şeful statului a participat la micul Davos din străvechiul Kiev. // ”Moldova Suverană”, 2005, 17 iunie.*

cooperarea moldo-ucraineană semnată la 1 martie 2005, şi care este apreciată drept un factor însemnat în consolidarea stabilității şi securității regionale şi continentale.

De asemenea este de remarcat şi faptul că, Moldova şi Ucraina au semnat o „schemă-tip” de organizare a trecerii persoanelor, mărfurilor şi mijloacelor de transport peste frontiera ucraineană, în baza căreia urmează să fie instalate primele puncte mixte de control la frontiera dintre țări. Cele cinci puncte moldo-ucrainene mixte vamale şi de grăniceri vor fi un prim test în inițierea pe viitor a gestionării comune pe cordonul transnistrean al frontierei. Moldova şi Ucraina au convenit asupra demarării frontierei comune, care se întinde pe o lungime de 1.222 km, dintre care 452 km de hotar comun moldo-ucrainean revine perimetrului regiunii transnistrene.[197]

Incontestabil, importanța Ucrainei în arhitectura securității din regiunea transnistreană contează mult. Va consolida echilibrul de forțe a tuturor statelor membre GUAM şi va contribui într-o mare măsură la contracararea amenințărilor legate de securizarea frontierelor şi combaterea separatismului, traficului de arme, droguri, a spălării de bani etc.

Un alt aspect al interesului național al Republicii Moldova, ca şi cel al Georgiei, Ucrainei şi Azerbaidjanului, este acel economic – transportul de energie electrică, petrol şi gaze din Asia în aceste țări, sau în Europa, prin teritoriul acestora. Interesul Moldovei de a participa la tranzitul de hidrocarburi din regiunea Mării Caspice spre Europa, inclusiv în cadrul proiectelor Uniunea Europeană (UE) – TRACECA (Transport Corridor Europe - Caucasus – Asia) şi INOGATE, este unica şansă de a lua parte la unul dintre cele mai de avengură proiecte geoeconomice din Europa, care vizează conectarea pieții europene la resursele energetice din Asia Centrală. Reuşita proiectului ar duce la diversificarea accesului de resurse energetice pentru Republica Moldova, şi implicit, la creşterea securității economice a țării. TRACECA este considerată un factor important pentru întărirea independenței economice şi politice a statelor GUAM prin diminuarea dependenței unilaterale față de resursele energetice din Rusia.[198]

---

[197] *A se vedea: Moldova şi Ucraina vor controla în comun frontiera. // ”Moldova Suverană”, 2005, 7 iunie; Transnistria va demonstra cît de europene sînt Ucraina şi Moldova. // „Moldova Suverană”, 2005, 2 iunie; Integrarea Europeană este opțiunea ireversibilă şi prioritară a societății moldoveneşti. // ”Moldova Suverană”, 2005, 9 iunie; Vladimir Voronin s-a întreținut la Strasburg cu Preşedintele Parlamentului European. // ”Moldova Suverană”, 2005, 4 iunie.*

[198] *A se vedea: http://www. contrafort.md/2002/87-89/27/html; http://lenta ru/news/ 2005/02/28/yushenko/*

GUAM este singura structură regională din spațiul CSI din care Rusia nu face parte, iar intenția Moldovei, a Georgiei, Ucrainei şi Azerbaidjanului de a coopera pentru asigurarea stabilității în bazinul Mării Negre şi în regiunea Marea Neagră – Marea Baltică, regiuni în care s-a extins recent NATO şi Uniunea Europeană, doar alimentează suspiciunile Rusie că noii membri ai NATO şi ai Uniunii Europene ar putea deveni avocați puternici ale intereselor țărilor GUAM în raporturile cu Washington şi Bruxelles.

Autoritățile ruse au avut de la bun început o atitudine negativă față de GUAM, văzînd în această organizație regională o amenințare la interesele sale politice, economice şi de securitate din spațiul post-sovietic. Tocmai de aceea Rusia întreprinde cele mai variate măsuri pentru a demonstra lipsa de viabilitate a GUAM-ului.

Intenția administrației de la Kremlin de a susține separatismul din Transnistria, Abhazia de Sud denotă tendința acestuia de a contracara efectele integraționiste din GUAM. Poziția oficială rusă de a fi un avocat fidel regimului separatist din Transnistria, arată lipsa de respect față de Republica Moldova ca stat suveran[199]. De asemenea, Rusia recurge la aplicarea indirectă a „sancțiunilor economice" prin interzicerea importului de produse agricole sau alimentare din motive neîntemeiate.

Experiența anterioară, însă, a demonstrat că susținerea separatismului şi aplicarea „sancțiunilor economice" pot avea efecte contradictorii şi pot provoca efecte contrare intereselor Rusiei.

Invitarea la Summitul de la Chişinău din aprilie a reprezentanților Bulgariei, României, Ungariei, Poloniei, Țărilor Baltice, deschide perspective pentru depăşirea cooperării în cadrul organizației prin atragerea interesului față de procesele geopolitice şi cooperarea Marea Baltică – Marea Neagră, arealul care reprezintă o verigă de conexiune a occidentului cu Asia Mijlocie. O eventuală aderare a României, Bulgariei şi Poloniei la GUAM ar contribui în primul rînd, la crearea unui spațiu economic liber care ar însemna diversificarea legăturilor economice pentru Republica Moldova şi, în al doilea rînd, va duce la creşterea rolului acestei organizații regionale. Menționăm, totodată, că pentru tînărul stat, este deopotrivă de important rolul celorlalte state care, implicînduse în reglementarea eficientă a problemelor din cadrul GUAM, ar evita un întreg spectru de dificultăți, ar oferi o posibilitate reală de soluționare a problemelor legate de aspectele politice interne şi externe.

---

[199] *A se vedea: http://www.e-democracy.md/comments/politica/2005/04/19/; Vot istoric. //"Flux", 2005, 13 iunie, p.1.*

***Bibliografie*:**


Integrarea Europeană este opţiunea ireversibilă şi prioritară a societăţii moldoveneşti. // "Moldova Suverană", 2005, 9 iunie.

Moldova şi Ucraina vor controla în comun frontiera. // "Moldova Suverană", 2005, 7 iunie.

Republica Moldova şi-a definit vectorul politicii externe. // "Moldova Suverană", 2005, 18 mai.

Republica Moldova şi-a definit vectorul politicii externe. // "Moldova Suverană", 2005, 19 mai.

Şeful statului a participat la micul Davos din străvechiul Kiev. // "Moldova Suverană", 2005, 17 iunie.

Transnistria va demonstra cît de europene sunt Ucraina şi Europa. // "Moldova Suverană", 2005, 2 iunie.

Voronin s-a întîlnit cu Iuşcenco, Saakaşvili şi Aliev. // "Flux", 2005, 20 iunie.

Vladimir Voronin s-a întreţinut la Strasburg cu Preşedintele Parlamentului European. // "Moldova Suverană", 2005, 4 iunie.

Vot istoric. // "Flux", 2005, 13 iunie.

http://www.zerkalo-nedeli.com/il/show/542/49819.

http://www.reporter.md/ro/ViewPoints.asp?NewsType=FullDocument 8 id Doc Type = 48 id Document = 151102.

http://lenta.ru/news/2005/02/28/yushenko/.

http://lenta.ru/news/2005/05/06/uzbek.

http://www.confrofort.md/2002/87-89/27/html.

http://www.e-democracy.md/comments/politica/2005.04.19.

http://www.democratia.cfem.md/comentarii.htm.

http://www.rusialazi.ro/index.php?a=comentariu2005042001.xml.

http://www.inteslic.md/pag2.php=rubr=10152472588id=10361605148lang=.

http://www.azi.md/news?ID=33869.

http://politicom.moldova.org/articole/rom/619.

http://www.zerkalo-nedeli.com/ie/show/337/49477/.



Prezentat la redacţie
la 22 iunie 2005

# MOLDOSCOPIE

***(PROBLEME DE ANALIZĂ POLITICĂ)***

**№3 (XXX), 2005.**

REVISTĂ ŞTIINȚIFICĂ TRIMESTRIALĂ

Bun de tipar 1.07.2005. formatul 60x84 $^{1}/_{16}$.
Coli de tipar 10,0. Coli editoriale 10,0.
Comanda 78. Tirajul 50 ex.

Centrul Editorial al USM.
Str. A.Mateeevici, 60, Chişinău, MD, 2009